

Торайғыров университетінің
ҒЫЛЫМИ ЖУРНАЛЫ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайғыров университета

**ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ**

Экономикалық сериясы

1997 жылдан бастап шығады

**ВЕСТНИК
ТОРАЙҒЫРОВ
УНИВЕРСИТЕТА**

Экономическая серия

Издается с 1997 года

ISSN 2710-3552

№ 4 (2022)

Павлодар

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
Торайгыров университетаЭкономическая серия
выходит 4 раза в год**СВИДЕТЕЛЬСТВО**о постановке на переучет периодического печатного издания,
информационного агентства и сетевого издания
№ KZ93VPY00029686выдано
Министерством информации и коммуникаций
Республики Казахстан**Тематическая направленность**
публикация материалов в области экономики, управления,
финансов, бухгалтерского учета и аудита

Подписной индекс – 76133

[10.48081/VYUMI788210.48081/VYUMI7882](https://doi.org/10.48081/VYUMI788210.48081/VYUMI7882)**Бас редакторы – главный редактор**
Нурғалиева А. А.
*к.э.н., ассоц. профессор*Заместитель главного редактора Гребнев Л. С., *д.э.н., профессор*
Ответственный секретарь Шеримова Н. М., магистр**Редакция алқасы – Редакционная коллегия**Шмарловская Г. А., *д.э.н., профессор (Беларусь);*
Кунязов Е. К., *доктор PhD, доцент;*
Алмаз Толымбек, *доктор PhD, профессор (США);*
Мукина Г. С., *доктор PhD, доцент;*
Алтайбаева Ж. К., *к.э.н., доцент;*
Мусина А. Ж., *к.э.н., доцент;*
Титков А. А., *к.э.н., доцент;*
Омарова А. Р. *(технический редактор).***МАЗМҰНЫ**

Эрназаров Т. Я., Шеримова Н. М., Титков А. А. Қазақстан Республикасы моноқалаларының қазіргі заманғы экономикалық жағдайын зерттеу, талдау	6
Кафтункина Н. С., Шахметов Е. М. Банк аралық бәсекес жағдайында банк қызметінің тиімділігін бағалаудың теориялық негіздері.....	22
Мухамедова М. М., Ксембаева А. Н., Кулембаева А. С. Әлеуметтік инвестициялық жобаның тәуекелдерін талдау	35
Давиденко Л. М., Бакпаева А. К. Қазақстан Республикасының мұнай-газ саласындағы «жасыл» экономиканың тұжырымдамалық негіздері.....	45
Иманбаева З. О. Кластерлік тәсіл негізінде туризмді мытудың экономикалық және ұйымдастырушылық тәсілдері.....	57
Канафина А. Н. Кластерлік тәсіл негізінде туризмді дамытудың теориялық негіздері	63
Шамшеұнова А. Е Консультациялық және заң фирмаларының қызметіндегі шетелдік тәжірибесі.....	73
Плотникова Т. В. Сібір аймағындағы қонақкерлік қызмет көрсету нарығының жағдайын талдау және оның даму болашағы.....	80
Колоскова Н. В. Үй шаруашыларының қаржылық тәуекелдерінің жіктемесі: қазіргі тәсілдер және басымдықтар.....	91
Шамрай И. Н., Шахнович Р. М., Рябухина Т. М. Ресей Федерациясындағы ауыл шаруашылығының дамуының қазіргі мәселелері мен тенденциялары.....	106
Авторлар туралы ақпарат	117
Авторларға арналған ережелер.....	123
Жарияланым этикасы.....	135

За достоверность материалов и рекламы ответственность несут авторы и рекламодатели

Редакция оставляет за собой право на отклонение материалов

При использовании материалов журнала ссылка на «Вестник Торайгыров университета» обязательна

СОДЕРЖАНИЕ

Эрназаров Т. Я., Шеримова Н. М., Титков А. А. Исследование, анализ современного экономического состояния моногородов Республики Казахстан	6
Кафтункина Н. С., Шахметов Е. М. Теоретические основы оценки эффективности банковской деятельности в условиях межбанковской конкуренции	22
Мухамедова М. М., Ксембаева А. Н., Кулембаева А. С. Анализ рисков социального инвестиционного проекта	35
Давиденко Л. М., Бакпаева А. К. Концептуальные основы «зеленой» экономики в нефтегазовой отрасли Республики Казахстан	45
Иманбаева З. О. Экономические и организационные подходы к развитию туризма на основе кластерного подхода	57
Канафина А. Н. Теоретические основы развития туризма на основе кластерного подхода	63
Шамгунова А. Е. Зарубежный опыт функционирования консалтинговых и юридических фирм	73
Плотникова Т. В. Анализ состояния рынка гостиничных услуг в сибирском регионе и перспективы его развития	80
Колоскова Н. В. Классификация финансовых рисков домохозяйств: современные подходы и определение приоритетов	91
Шамрай И. Н., Шахнович Р. М., Рябухина Т. М. Современные проблемы и тренды развития сельского хозяйства в Российской Федерации	106
Сведения об авторах	117
Правила для авторов	123
Публикационная этика	135

CONTENT

Ernazarov T. Ya., Sherimova N. M., Titkov A. A. Research, analysis of the current economic state of single-industry towns of the Republic of Kazakhstan	6
Kaftunkina N. S., Shakhmetov E. M. Theoretical foundations for assessing the efficiency of banking activity in the conditions of interbank competition	22
Mukhamedova M. M., Ksembayeva A. N., Kulembayeva A. S. Risk analysis of a social investment project	35
Davidenko M., Bakpayeva A. K. Conceptual foundations of the «green» economy in the oil and gas industry of the Republic of Kazakhstan	45
Imanbaeva Z. O. Economic and organizational approaches to tourism development based on the cluster approach	57
Kanafina A. N. Theoretical foundations of tourism development based on the cluster approach	63
Shamshgunova A. E. Foreign experience in the functioning of consulting and law firms	73
Plotnikova T. V. Analysis of the state of the hotel services market in the Siberian region and the prospects of its development	80
Koloskova N. V. Classification of financial risks of households: modern approaches and prioritization	91
Shamray I. N., Shakhnovich R. M., Ryabukhina T. M. Current problems and trends in agricultural development in the Russian Federation	106
Information about the authors	117
Rules for authors	123
Publication ethics	135

<https://doi.org/10.48081/HFBF2476>

*Т. Я. Эрназаров¹, Н. М. Шеримова², А. А. Титков³

^{1,2,3}Торайгыров университет, Республика Казахстан, г. Павлодар

ИССЛЕДОВАНИЕ, АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ МОНОГОРОДОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Исследования последних десятилетий показывают, что для развивающихся стран быстрый экономический рост почти всегда сопровождается усилением территориального неравенства. Переход к рыночным отношениям существенно изменил определяющие экономические и социальные характеристики как регионов и областей, так и муниципальных образований. В наибольшей степени эти изменения коснулись малых и средних городов, где децентрализация управления социально-экономическими процессами имела наиболее тяжелые последствия. В связи с этим проблемы социально-экономического развития малых и средних городов и стратегическое управление этим развитием приобретают особую значимость.

В статье рассматривается проблема, связанная с тем, что в последнее время в нашей стране основные усилия и инвестиции направлялись на развитие крупных городов и областных центров. Действующая в настоящее время Стратегия территориального развития Республики Казахстан ориентирована в основном на формирование центров экономического роста. Предполагается, что эти центры станут мощными зонами экономического подъема, которые должны потянуть за собой другие регионы. Однако практика показывает, что на деле этого не происходит. Наоборот, центры роста все в большей степени притягивают к себе все необходимые ресурсы (финансово-инвестиционные, трудовые, материальные пр.), что, как правило, приводит к их уменьшению в других регионах страны. Интересы малых и средних городов учитываются слабо, эпизодически, только при наступлении чрезвычайных ситуаций природного или техногенного характера. Зачастую они используются мегаполисом лишь в качестве дополнительных площадок для

получения прибыли. Если таковых ресурсов не находится, должного внимания городам не уделяется.

Ключевые слова: моногорода, промышленность, доходы, ВРП, моделирование, бизнес, стратегия, индустриализация

Введение

В Республике Казахстан функционирует значительное количество моногородов, которые были образованы на базе градообразующих предприятий в условиях интенсивной индустриализации в период вхождения страны в состав Советского Союза.

По состоянию на 2019–2020 годы из 86 городов страны, статус моногорода имеют 27 городов, что, в соответствии с рисунком 1, составляет 31,4 %. С учетом данного факта, практически каждый третий город в Казахстане рассматривается как моногород [1].

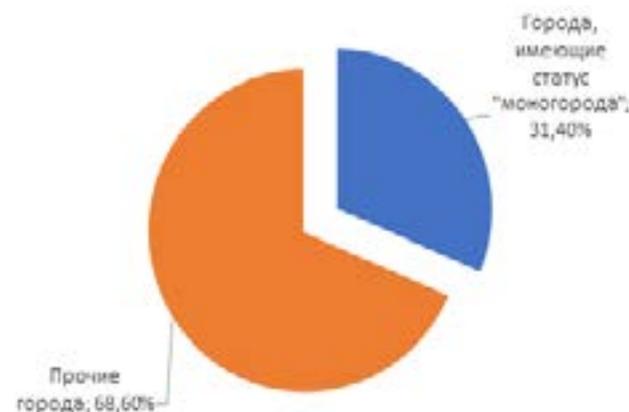

Рисунок 1 – Удельный вес моногородов Республики Казахстан в общей численности городов

Для идентификации (определения) моногородов в Республике Казахстан определены соответствующие критерии, такие как :

- численность жителей – от 10 до 200 тысяч;
- занятость трудовых ресурсов на градообразующем предприятии – 20 % от потенциального количества трудовых ресурсов.

На основании выше представленных индикаторов четыре моногорода Казахстана, относятся к крупнейшим:

- город Темитрау;

- город Рудный;
- город Экибастуз;
- город Жанаозен [2,3].

Материалы и методы

Для написания статьи использовались следующие методы:

индукция – движение мысли от частного к общему, зная отдельные факты можно прийти к закону, лежащему в их основе. ее особенность – то, что полученные сведения, как правило, носят вероятностный характер, а не заведомо истинный;

– дедукция прямо противоположна, частное вытекает из общего. эта цепочка умозаключений, в отличие от предыдущей, логична, ее звенья приводят к неопровержимому выводу;

– анализ, в основе – мысленное разложение предмета на части, которые его составляют;

– синтез объединяет умозаключения, полученные в ходе предыдущего метода исследования, в единое целое.

Результаты и обсуждение

В вышеназванных четырех городах население составляет около и свыше 100000 человек. Во всех других 23 моногородах, население не превышает 50000 человек.

Моногород Темиртау – рассматривается на территории Республики Казахстан как крупный промышленный и индустриальный центр.

Ежегодный объем промышленной продукции в моногороде Темиртау составляет в среднем около 265 млрд. тенге. Максимальный удельный вес объемов промышленного производства – 86 % приходится на крупное промышленное предприятие АО «АрселорМиттал Темиртау» (металлургический гигант) [4–6].

АО «АрселорМиттал Темиртау» является основным и ведущим градообразующим предприятием моногорода Темиртау.

В моногороде Темиртау, наравне с градообразующим предприятием, имеют место другие ведущие малые и средние предприятия:

- ТОО «МИК-Т» – строительство, прочие направления предпринимательской деятельности;
- АО «Central Asia Cement» – производство цемента;
- АО «КЗАЦИ» – производство асбестоцементных изделий;
- АО «ТЭМК» – производство химико-технологической продукции (известь, кислород в баллонах, углекислый газ в баллонах, карбид кальция, ферросиликомарганц);

– ТОО ЗПХ «Техол» – производство промышленных холодильников, производство металлоконструкций;

- ТОО «Экоминералс» – производство алюмосиликатных микросфер;
- ТОО «Темиртауский кирпич» – производство кирпича;
- ТОО «Bassel Group LLS» – производство электроэнергии;
- ТОО «RenMilk» – производство молочной продукции;
- ТОО «Аян-М» – производство молочной продукции;
- АО «Бидай-нан» – производство пищевой продукции (предприятие в стадии банкротства).

Моногород Рудный расположен в Костанайской области Республики Казахстан. Город был основан в связи с освоением железорудного месторождения запуском Соколовско-Сарбайского горно-обогатительного комбината, который выступает градообразующим предприятием.

В состав комбината входят следующие производственные звенья:

- Соколовский карьер;
- Сарбайский карьер;
- Качарский карьер;
- Куржункульский карьер;
- Соколовская шахта;
- доломитовые рудники;
- комплексы рудоподготовки и окомкования;
- Алексеевский доломитовый рудник;
- металлопрокатный и ремонтно-механический заводы;
- ТЭЦ.

Основной продукцией комбината являются:

- офлюсованные железорудные окатыши;
- железорудный концентрат.

Продукция поставляется:

- на Карагандинский металлургический комбинат;
- Магнитогорский металлургический комбинат;
- предприятий Китая.

Комплексный перечень моногородов Республики Казахстан с указанием численности населения, региона расположения и градообразующих предприятий представлен в Приложении А.

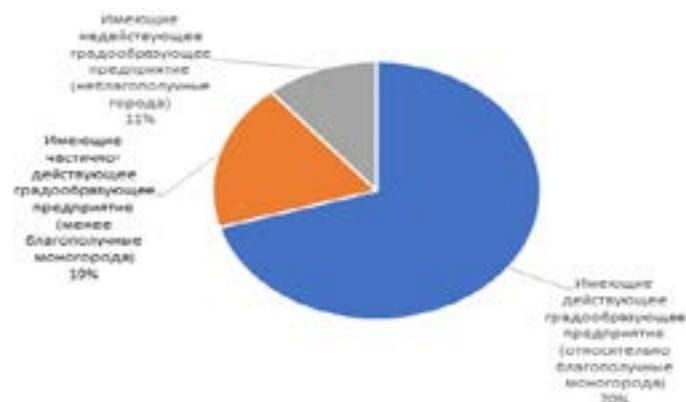
Все моногорода Республики Казахстан, с учетом реальных практических условий, классифицируют по двум признакам [7, 8]:

- по уровню активности экономики градообразующего предприятия;
- по типу деятельности (производства) градообразующего предприятия.

По уровню активности экономики градообразующих предприятий, казахстанские города подразделяются на:

- имеющие действующее градообразующее предприятие (относительно благополучные моногорода);
- имеющие частично-действующее градообразующее предприятие (менее благополучные моногорода);
- имеющие недействующее градообразующее предприятие (неблагополучные города).

По уровню активности экономики градообразующих предприятий, структура казахстанских моногородов представлена на рисунке 2.

Примечание – Составлено автором по источнику [10]

Рисунок 2 – Структура моногородов Республики Казахстан по уровню активности экономики градообразующего предприятия

К экономически благополучным моногородам относятся: Темиртау; Рудный; Экибастуз; Жанаозен; Абай; Аксай; Аксу; Балхаш; Жезказган; Житикара; Зыряновск; Каражал; Кульсары; Курчатов; Лисаковск; Риддер; Сатпаев; Хромтау; Шахтинск.

Менее экономически благополучные моногорода Казахстана:

- город Аркалык;
- город Жанатас;
- город Каратау;
- город Сарань;

- город Степногорск.
- Экономически неблагополучные города:
- Кентау;
- Серебрянск;
- Текели.

По типу деятельности (производства) моногорода в Казахстане подразделяют на следующие:

- в основе моногорода функционирует добывающее градообразующее предприятие;
- в основе моногорода функционирует обрабатывающее градообразующее предприятие;
- в основе моногорода функционирует научно-исследовательское предприятие.

Структура моногородов Казахстан по типу деятельности (производства), представлена на рисунке 3

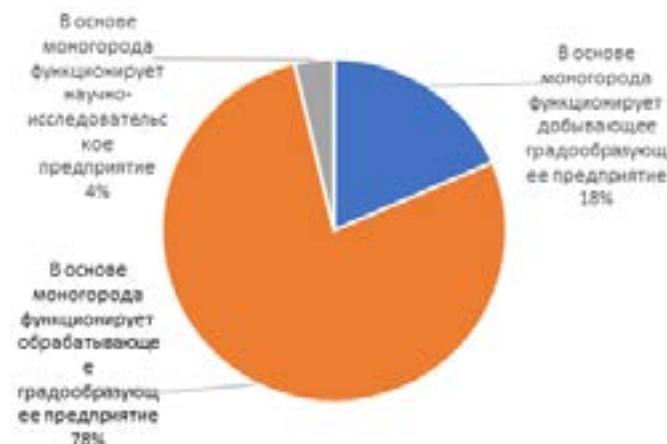

Рисунок 3 – Структура моногородов Казахстан по типу деятельности (производства)

Добывающие градообразующие предприятия функционируют в пяти моногорода Республики Казахстан:

- Серебрянск;
- Степногорск;
- Жезказган;
- Сатпаев;

– Хромтау.

Научно–исследовательское предприятие функционирует в моногороде Курчатов.

Базовыми экономическими выгодами моногородов Республики Казахстан были:

– обеспечение высокого уровня занятости трудовых ресурсов и реально–практическое достижение полной занятости;

– значительный вклад моногородов в высокие темпы экономического роста страны.

В условиях свободного рынка данные экономические выгоды в комплексе стали не достижимы.

Общая характеристика экономического состояния моногородов Республики Казахстан показывает, что наибольшая доля моногородов, а именно 70 %, являются экономически благополучными и стабильными. При этом 30 % моногородов имеют экономический общие и значительные проблемы функционирования и развития. Практически 11% моногородов находятся в стадии экономической рецессии (сжатия), что сопровождается их неблагоприятием.

Необходимость углубленного изучения экономического и социального благополучия моногородов Республики Казахстан и их потенциала для экономического развития в среднесрочных и стратегических периодах, требует исследования и анализа существующих государственных стратегических программ развития моногородов на макроэкономическом уровне.

Для развития моногородов Республики Казахстан на государственном уровне было принято две стратегические программы:

– Программа развития моногородов на 2012–2020 годы;

– Государственная программа развития регионов на 2020–2025 годы.

Программа развития моногородов на 2012–2020 годы, была ориентирована на долгосрочный стратегический период и реализовывалась в рамках общенационального плана по реализации Послания Президента Республики Казахстан «Социально–экономическая модернизация –главный вектор развития Казахстана». Государственным органом, ответственным за разработку и реализации программы выступало Министерство регионального развития Республики Казахстан Целевой ориентир программы был сосредоточен на достижение устойчивого социально–экономического развития моногородов. Цель предопределяло решение следующих четырех укрупненных задач:

– проведение оптимизации моногородов с учетом стабильности и производственной мощности промышленных предприятий;

– диверсификация экономики за счет динамичного развития предпринимательства;

– достижение экономически эффективной мобильности трудовых ресурсов;

– развитие инфраструктуры моногородов.

Достижение индикативных показателей программы было привязано к двум временным периодам: 2015 и 2020 годы. Улучшение индикативных показателей было ориентировано по следующим актуальным приоритетам:

– увеличение объемов промышленного производства на 20 % за счет реализации якорных инвестиционных проектов;

– количественный рост малых предприятий – в 4 раза;

– снижение доли населения с доходами ниже прожиточного минимума до 6 %;

– снижение уровня безработицы до 5 %.

В комплексе, содержание Программы развития моногородов на 2012–2020 годы представлено на рисунке 5.

Рисунок 5 – Содержание Программы развития моногородов на 2012–2020 в Республике Казахстан

Проблемы развития моногородов предопределены сложившимися как в теории, так и практике ихними институциональными основами. Как следствие следует полагать что они носят системный или циклически повторяющийся характер.

Примечание – Составлено автором

Рисунок 6 – Моделирование экономических проблем моногородов Республики Казахстан

Следует отметить, что экономические проблемы моногородов свойственны не только Республике Казахстан, но и развитым, развивающимся странам мира, мировой практике комплексно.

В Республике Казахстан проблемы развития моногородов считаются одними из актуальных, а принимаемые меры по их разрешению не находят комплексности и требуют постоянного совершенствования [9].

Проблемы развития моногородов Республики Казахстан целесообразно разделить по двум направлениям:

- экономические;
- организационно-управленческие.

Экономические проблемы, в свою очередь, могут быть разделены на следующие подпроблемы:

- производственно-экономические проблемы;
- социально-экономические проблемы;
- инфраструктурно-экономические.

Моделирование экономических проблем моногородов Республики Казахстан представлено на рисунке 6

Выводы

В рамках экономических проблем моногородов Республики Казахстан особо значимыми являются:

- невозможность активизировать процессы диверсификации экономики за счет недостаточных количественных параметров развития малого предпринимательства и бизнеса;
- высокие тенденции оттока экономически-активного населения из моногородов.

В рамках социально-экономических проблем развития моногородов, особо значимой выступает проблема оттока молодежи и населения в целом. Данная проблема ведет к утрате моногородом человеческого потенциала и человеческого капитала. Значительное снижение населения в моногородах приводит к тому, что они с течением времени утрачивают статус города как такового. Так, на современном этапе, по численности населения, сегодня в Республике Казахстан 13 моногородов уже не соответствуют городскому статусу, в том числе: Джармакент; Ерментау; Степняк; Жем; Темир; Чарск; Казалинск; Булаево и другие [10].

Инфраструктурно-экономические проблемы моногородов тесно сопряжены с социально-экономическими проблемами и связаны с несовершенством инфраструктурного обеспечения, которое отстает от мировых трендов прогрессивного уровня. Также следует отметить, что многие моногорода значительно удалены от областных центров.

Организационно-управленческие проблемы развития моногородов связаны с эффективностью реализации программ их развития. В рамках реализованной Программы развития моногородов на 2012 – 2020 годы были не в полной мере достигнуты индикативные показатели по следующим причинам:

- отсутствие механизмов количественного и качественного развития малого предпринимательства;

- отсутствие интеграции между градообразующими предприятиями и малым бизнесом;
- отсутствие эффективных механизмов вовлечения частного сектора экономики в развитие моногородов.

Исследуя современные экономические проблемы развития моногородов в Республике Казахстан, можно сделать вывод, что для их системного и поступательного развития необходима разработка комплексной стратегии, которая бы обеспечивала достижение таких целевых ориентиров, как экономическая диверсификация и социальная урбанизация.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Моногород. [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Моногород>
- 2 Ускова, Т. В., Иогман, Л. Г., Ткачук, С. Н., Нестеров, А. Н., Литвинова Н. Ю. Моногород : управление развитием. – Вологда : ИСЭРТ РАН, 2012. – 220 с.
- 3 Верещагина, Т. А. О сущности и классификации моногородов / Т. А. Верещагина, К. А. Трушкина. – Текст : непосредственный, электронный // Проблемы и перспективы экономики и управления : материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2015 г.). – Санкт-Петербург : Свое издательство, 2015. – С. 172–176. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://moluch.ru/conf/econ/archive/171/9258/>
- 4 Градообразующее предприятие. [Электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Градообразующее_предприятие
- 5 Непроизводственная сфера. [Электронный ресурс]. – URL: http://abc.informbureau.com/html/iaidiecaianoaiass_noada.html
- 6 Лыскова, Е. А. Основа построения модели развития моногородов / Е. А. Лыскова. – Текст : непосредственный, электронный // Молодой ученый. – 2011. – № 1 (24). – С. 95–97. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://moluch.ru/archive/24/2542/>
- 7 Каримова, А. Б., Алишева, М. Б., Турсынова, Т. Т. Проблемы моногородов в Республике Казахстан // Вестник Науки и творчества. – 2016. – С. 58–62. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-monogorodov-v-respublike-kazahstan>
- 8 Каримова, А. Б., Турсынова, Т. Т. Проблемы моногородов в Республике Казахстан // Вестник Науки и творчества. – 2017. – С. 50–55. [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemny-monogorodov-v-respublike-kazahstan>

9 Программы развития моногородов на 2012–2020 годы. [Электронный ресурс]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1200000683>

10 Государственная программа развития регионов на 2020 – 2025 годы. [Электронный ресурс]. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000990>

REFERENCES

1 Monogorod. [Monotown] [Electronic resource]. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Monogorod>

2 **Uskova, T. V., Iogman, L. G., Tkachuk, S. N., Nesterov, A. N., Litvinova, N. YU.** Monogorod : upravlenie razvitiem. [Monotown : development management][Text]. – Vologda : ISERT RAN, 2012. – 220 p.

3 **Vereshchagina, T. A.** O sushchnosti i klassifikacii monogorodov [On the essence and classification of single-industry towns] / T. A. Vereshchagina, K. A. Trushkina. – Tekst : neposredstvennyj, elektronnyj // Problemy i perspektivy ekonomiki i upravleniya : materialy IV Mezhdunar. nauch. konf. (g. Sankt–Peterburg, dekabr’ 2015 g.). – St–Petersburg : Svoe izdatel’stvo, 2015. – P. 172–176. – [Electronic resource]. – URL:<https://moluch.ru/conf/econ/archive/171/9258/>

4 Gradoobrazuyushchee predpriyatie. [City forming enterprise] [Text] [Electronic resource]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Gradoobrazuyushchee_predpriyatie

5 Neproizvodstvennaya sfera. [Non-manufacturing sphere] [Text] [Electronic resource]. – URL:http://abc.informbureau.com/html/iaidiecaianoaaiiass_noada.html

6 **Lyskova, E. A.** Osnova postroeniya modeli razvitiya monogorodov [The basis for building a model for the development of single-industry towns] / E. A. Lyskova. – Tekst : neposredstvennyj, elektronnyj // Molodoj uchenyj. – 2011. – № 1 (24). – P. 95–97. – [Electronic resource]. – URL: <https://moluch.ru/archive/24/2542/>

7 **Karimova, A. B., Tursynova, T. T.** Problemy monogorodov v Respublike Kazakhstan [Problems of single-industry towns in the Republic of Kazakhstan] [Text] // Vestnik Nauki i tvorchestva. – 2017. – P. 50–55. [Electronic resource]. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-monogorodov-v-respublike-kazakhstan>

8 **Karimova, A. B., Alisheva, M. B., Tursinova, T. T.** Problemi monogorodov v Respublike Kazakhstan [Problems of single-industry towns in the Republic of Kazakhstan] // Vestnik Nauki i tvorchestva. – 2016. – P. 58–62. [Electronic resource]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problemy_monogorodov_v_respublike_kazakhstan

9 Programmi razvitiya monogorodov na 2012–2020 godi [Development programs for single-industry towns for 2012–2020]. [Electronic resource]. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1200000683>

10 Gosudarstvennaya programma razvitiya regionov na 2020–2025 godi [State program for the development of regions for 2020 – 2025.]. [Electronic resource]. – URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000990>.

Материал поступил в редакцию 12.12.22.

*Т. Я. Эрнараров¹, Н. М. Шеримова², А. А. Тутков³

^{1,2,3}Торайғыров университеті, Қазақстан Республикасы, Павлодар к.

Материал баспаға 12.12.22 түсті.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ МОНОҚАЛАЛАРЫНЫҢ ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ЖАҒДАЙЫН ЗЕРТТЕУ, ТАЛДАУ

Соңғы онжылдықтардағы зерттеулер дамушы елдер үшін жедел экономикалық өсу әрдайым дерлік аумақтық теңсіздіктің жоғарылауымен бірге жүретінін көрсетті. Нарықтық қатынастарға көшу аймақтар мен облыстардың да, муниципалитеттердің де экономикалық және әлеуметтік сипаттамаларын айтарлықтай өзгертті. Бұл өзгерістер әлеуметтік–экономикалық процестерді басқаруды орталықсыздандырудың ең ауыр салдары болған шағын және орта қалаларға әсер етті. Осыған байланысты шағын және орта қалалардың әлеуметтік–экономикалық даму проблемалары және осы дамуды стратегиялық басқару ерекше маңызға ие.

Мақалада Соңғы уақытта біздің елімізде негізгі күш-жігер мен инвестициялар ірі қалалар мен облыс орталықтарын дамытуға бағытталғанына байланысты проблема қарастырылады. Қазіргі уақытта қолданылып жүрген Қазақстан Республикасының аумақтық даму стратегиясы негізінен экономикалық өсу орталықтарын қалыптастыруға бағытталған. Бұл орталықтар басқа өңірлерді тартып алуға тиіс экономикалық өрлеудің қуатты аймақтарына айналады деп болжануда. Алайда, тәжірибе көрсеткендей, бұл іс жүзінде болмайды. Керісінше, өсу орталықтары барлық қажетті ресурстарды (қаржы–инвестициялық, еңбек, материалдық және т.б.) өзіне көбірек тартады, бұл, әдетте, елдің басқа өңірлерінде олардың азаюына әкеледі. Шағын және орта қалалардың мүдделері

табиғи немесе техногендік сипаттағы төтенше жағдайлар басталған кезде ғана әлсіз, ара-тұра ескеріледі. Көбінесе оларды мегаполис пайда табу үшін қосымша алаңдар ретінде пайдаланады. Егер мұндай ресурстар болмаса, қалаларға тиісті көңіл бөлінбейді.

Кілтті сөздер: моноқалалар, өнеркәсіп, кірістер, ЖӨӨ, модельдеу, бизнес, стратегия, индустрияландыру

*Т. Я. Ernazarov¹, N. M. Sherimova², A. A. Titkov³

^{1,2,3}Toraighyrov University, Republic of Kazakhstan, Pavlodar

Material received on 12.12.22

RESEARCH, ANALYSIS OF THE CURRENT ECONOMIC STATE OF SINGLE-INDUSTRY TOWNS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

Studies of recent decades show that for developing countries, rapid economic growth is almost always accompanied by an increase in territorial inequality. The transition to market relations has significantly changed the defining economic and social characteristics of both regions and oblasts, as well as municipalities. To the greatest extent, these changes affected small and medium-sized cities, where the decentralization of management of socio-economic processes had the most severe consequences. In this regard, the problems of socio-economic development of small and medium-sized cities and the strategic management of this development are of particular importance.

The article deals with the problem related to the fact that recently in our country the main efforts and investments were directed to the development of large cities and regional centers. The current Strategy of Territorial development of the Republic of Kazakhstan is focused mainly on the formation of centers of economic growth. It is assumed that these centers will become powerful zones of economic recovery, which should pull other regions along with them. However, practice shows that this does not actually happen. On the contrary, growth centers are increasingly attracting all the necessary resources (financial, investment, labor, material, etc.), which, as a rule, leads to their decrease in other regions of the country. The interests of small and medium-sized cities are poorly taken into account, occasionally, only when natural or man-made emergencies occur. They are often used by the metropolis only as additional platforms

for making a profit. If there are no such resources, due attention is not paid to cities.

Keywords: single-industry towns, industry, income, GRP, modeling, business, strategy, industrialization

<https://doi.org/10.48081/EDEA9393>

***Н. С. Кафтункина¹, Е. М. Шахметов²**

^{1,2}Торайгыров университет, Республика Казахстан, г. Павлодар

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ БАНКОВСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ МЕЖБАНКОВСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ

Статья представляет собой общий взгляд на подходы к определению эффективности банковской деятельности. Возникающая и продолжающаяся нестабильность на мировых финансовых рынках, определила необходимость развития путей и способов прогнозирования динамики показателей финансовой организации.

Используя общепринятую концепцию определения банковской эффективности, были выделены слабые и сильные стороны актуальных методов измерения эффективности объекта исследования, раскрыто теоретическое содержание понятия эффективности деятельности коммерческих банков. Были выделены традиционные и параметрические методы оценки, отражены проблемы их внедрения в разрезе различных стран и финансовых рынков. В финальной части статьи сделан вывод о необходимости комплексной оценки, использующей несколько различных методов, оценивающих как финансовые, так и нефинансовые показатели кредитной организации, о важности измерения динамики объёма операции, как одного из основных маркеров стабильного развития.

Цель статьи – критически проанализировать подходы к оценке эффективности банковской деятельности и перспективы ее повышения в условиях цифровой экономики. Научно-практическая значимость статьи заключается в получении знаний, которые могут лечь в основу разработки мер по совершенствованию банковского регулирования, а также послужить основой для выявления наиболее эффективных форм банковской деятельности.

Ключевые слова: эффективность, банк, межбанковская конкуренция, ликвидность, доходность.

Введение

С учётом последних событий, вызвавших мировой экономической шок, отрицательно отразившимся на мировой финансовый рынок, на первый план выходит необходимость доступа на финансовый рынок только устойчивых кредитных учреждений.

Поскольку основной миссией банка является максимизация прибыли, при минимизации банковского риска, государству необходимо исполнять одну из своих основных функций, а именно регулируемую, которая осуществляется посредством сокращения стремления кредитно-финансовых учреждений идти на большие риски в угоду доходности.

Эффективность коммерческого банка влияет как на его конкурентоспособность, так и на роль, которую он играет в экономическом развитии. Поэтому вопрос о том, как повысить эффективность коммерческих банков, всегда был горячей темой для дискуссии. Вопросы оценки финансовой устойчивости банковской системы поднимались в работах множества учёных, и анализ существующих исследований по соответствующему направлению показывает многовариантность точек зрения на структурирование и перечень показателей финансовой устойчивости.

Материалы и методы

Теоретическую и методологическую основу исследования составляют фундаментальные положения научных трудов отечественных и зарубежных специалистов в области, относительно анализа эффективности банковских учреждений, а также нормативно-правовые акты, регламентирующие осуществление банковской деятельности.

Результаты и обсуждение

Оценка эффективности любой экономической системы является комплексной задачей, и особенности проведения такой оценки во многом определяются содержанием, вкладываемого в понятие эффективности. В современной экономической литературе существует множество трактовок понятия «эффективность», но сведя данный термин к наиболее подходящему нашей тематике определению, под эффективностью мы будем понимать экономическую категорию, что даёт качественно-количественную характеристику результативности деятельности. Из данной характеристики мы можем заметить, что многие учёные отождествляют понятие эффективность с рентабельностью или прибылью. Однако, следует заметить, что, являясь важными индикаторами банковской деятельности, прибыльность и рентабельность не в полной мере, с точки зрения объективности, отображают об уровне эффективности кредитного учреждения [1].

В исследовательской практике можно найти различные методы оценки деятельности банковской отрасли и банковских учреждений, в частности. В общем и целом, их можно условно поделить на два основных сегмента, это: традиционные финансовые показатели и относительно новые методы – экономические, к числу которых относят непараметрический (метод DEA) и параметрический методы (метод SFA), которые берут за основу построение условных границ эффективности.

Для оценки результатов эффективности банков, традиционным является - подход финансовых коэффициентов, включающий в себя рентабельность активов (ROA), рентабельность собственного капитала (ROE), ликвидность, качество кредитного портфеля, стоимость, структуру баланса, достаточность капитала, динамика показателя NPL (доля займов с просрочкой платежей за кредит сроком свыше 90 календарных дней в ссудном портфеле банка) и т. д. Показатели ROA, ROE и ROS, повсеместно применяемые в финансовом анализе, позволяют оценить эффективность деятельности банков в заданный период времени и в сравнении с другими игроками рынка. Таким образом, их значение для управления носит сравнительный характер [2].

Вышеперечисленные финансовые показатели, всё еще являются незаменимым аналитическим инструментом, служащие интегрированным показателем для сравнения и оценки качества эффективности деятельности со стороны акционеров, потенциальных клиентов и надзорных органов. В частности, по этим причинам, банкам необходимо уделять особое внимание значению традиционных показателей, если они хотят создать положительный имидж и быть позитивно воспринятыми широкой общественностью.

С более развёрнутой иллюстрацией, разработанной автором на основе традиционных показателей финансовой устойчивости, можно ознакомиться на схеме 1.

Схема 1 – Система показателей эффективности банковского учреждения

Основой в модели оценивания финансовой устойчивости банков множества стран, с развитой банковской системой, лежит методика CAMELS, которая доказывала свою эффективность на протяжении многих лет. Данная рейтинговая система, в качестве основного метода качественной оценки эффективности и устойчивости кредитных учреждений, окончательно была утверждена в 1978 году тремя агентствами по банковскому надзору США. Поводом для разработки данной методики послужило решение со стороны банковских надзорных органов США стандартизировать систему оценки и анализа банковской эффективности [3].

Данная методика представляет собой балльно-рейтинговую систему, которая базируется на сочетании экспертного и бухгалтерского подходов, показатели которых и составляют аббревиатуру.

По результатам проведённого анализа банку, присваивается цифровой эквивалент устойчивости, который складывается из комплексной оценки по каждому из 6 вышеперечисленных критериев. Каждый компонент оценивается по 5 бальной шкале, где 1 говорит о финансовой устойчивости кредитно-финансовой организации с минимальными отклонениями от заданных показателей. В случае, если банку, по итогам комплексной оценки присвоено 5, это говорит о существенном объёме недостатков в деятельности

и требующего немедленного вмешательства со стороны надзорных органов и проведения оздоровительной политики [3].

Недостатками традиционных финансовых коэффициентов являются сложная сопоставимость банковских структур из-за их различных характеристик (размер, специализация и т. д.), и значительная дифференциация финансовых результатов, что затрудняет создание эталонных сопоставимых групп. Кроме того, учитывая тот факт, что данные получены исключительно из финансовой отчетности, ответственные лица компании имеют возможность предпринять шаги, целью которых является искажение коэффициентов. Анализ с использованием финансовых коэффициентов больше направлен на выявление связей между информацией прошлых периодов, в то время как пользователи финансовых данных заинтересованы, в частности, в текущей и перспективной информации [4].

По этой причине появились относительно новые методы оценки эффективности, всё чаще используемые для анализа эффективности банков в странах с развитой банковской системой, а также при написании научных работ на смежные темы [10].

Основой экономического метода оценки является концепция граничного исследования эффективности, которая, в свою очередь подразделяется на непараметрический метод анализа оболочки данных (Data Envelopment Analysis) и параметрический метод анализа стохастической границы эффективности (Stochastic Frontier Analysis) [5].

Оба вышеперечисленных метода анализа основаны на концепции эффективной или потенциальной границы эффективности, где граница эффективности определяется посредством производственной функции. Базой для параметрических методов анализа, является общепризнанная в макроэкономике теории функции производства, определяющую корреляцию между ресурсными затратами, и результатами, полученными от их использования.

DEA – это надежный и удобный метод оценки относительной эффективности сопоставимых подразделений, использующих аналогичные бизнес-технологии и работающих в аналогичных условиях. Суть метода заключается в оптимизационной задаче линейного программирования, где в качестве целевых ориентиров оптимизации используется 2 возможных сценария: либо минимизация используемых ресурсов (входов, inputs) при заданном уровне результатов (выходов, outputs), либо максимизация результатов деятельности (выходов, outputs) при заданном количестве ресурсов (входов, inputs). Как непараметрический метод, он не требует знания функциональной связи между

выходами и входами, в отличие от других подходов к оценке эффективности, например, метода регрессионного анализа [6,7].

Граница производственных возможностей, при использовании данного метода формируется из объектов, получивших эталонное значение оценок, при сопоставлении выходных и входных параметров. Их же и признают технички эффективными, и ставят ориентиром эффективности для иных объектов в выборке. Привлекательность данного метода анализа данных, заключается в возможности оценки и сравнения объектов на основе параметров, которые разнятся по размерности и шкалам (не выдвигается требований сравнивать только денежные или только натуральные показатели). А также по завершению расчётов, для объектов, которые признаны неэффективными (использующими неоптимальную комбинацию ресурсов, для заданного объёма производства банковского продукта), даются рекомендации по увеличению или уменьшению ранее введённых входных параметров (к примеру, в качестве входных параметров могут быть использованы процентные, операционные и комиссионные расходы банка) [8].

В таблице 1 представлен сводный анализ преимуществ и недостатков экономических методов анализа банковской эффективности [5,10].

Таблица 1 – Сводный анализ преимуществ и недостатков экономических методов анализа банковской эффективности.

Метод оценки	Преимущества	Недостатки
Коэффициентный метод	<p>комплексный характер оценки, основанной на расчете разработанного перечня показателей;</p> <p>простота и оперативность расчета, ретроспективный характер оценки;</p> <p>возможность трактовки результатов оценки с учетом нормативных значений и аналогичных показателей банков-конкурентов.</p>	<p>субъективность установленных пороговых значений нормативов, которые определяются с помощью экспертных оценок, основанных на статистических данных;</p> <p>не предусмотрен расчет прогнозных значений показателей;</p> <p>неоднозначность определения выборки факторов;</p> <p>использование широкого перечня коэффициентов, что повышает трудоемкость процесса;</p>

<p>Параметрические методы</p>	<p>возможность сравнения эффективности деятельности оцениваемой организации с результатами конкурентов, в качестве которых выступают «эталонные» организации;</p> <p>учет влияния случайных факторов и потенциальных ошибок измерения, что позволяет получить наиболее устойчивые результаты оценки;</p> <p>возможность применения при включении в выборку большого числа организаций (более 100);</p>	<p>необходимость предположения о форме распределения случайных ошибок (отклонений), что увеличивает субъективность оценки;</p> <p>сложность и неоднозначность выделения случайной величины – элемента, отвечающего за неэффективность;</p> <p>возникновение сложностей при необходимости учета множества выходов (показателей);</p> <p>нецелесообразность применения при малой выборке организаций;</p>
-------------------------------	--	---

Непараметрические методы	возможность сравнения эффективности деятельности оцениваемой организации с результатами конкурентов, в качестве которых выступают организации, работающие на пределе возможностей по выпуску продукции и использующие более оптимальным образом имеющиеся ресурсы; простота расчета, возможность применения при выборке, в которой учтены эмпирические данные небольшого числа организаций (от 10 до 100);	данные методы не учитывают влияния случайных факторов и не подвергаются влиянию потенциальных ошибок измерения; построение границы эффективности осуществляется по малой выборке организаций, ведущих деятельность в относительно равных социально-экономических, политических и географических условиях; нецелесообразность применения при масштабных выборках организаций;
--------------------------	--	--

Примечание – Составлено по источнику [5].

Выводы

Таким образом, в ходе проделанного системного исследования научных публикаций, был выделен ряд основных подходов к анализу эффективности деятельности БВУ, среди которых можно выделить:

- метод рейтинговой оценки (балльно-рейтинговая система CAMELS);
- коэффициентный метод;
- параметрический и непараметрический методы.

Сложность исследования была обусловлена двойственной природы деятельности коммерческих банков, высокой степенью влияния банковской системы на экономику страны через мультипликативный эффект, а также специфическим набором оказывающих функции. Поэтому неудивительно, что оценка «эффективности коммерческих банков значительно различается в исследованиях, использующих разные методики, концепции банковского производства и выборки данных». Тезис, с которым мы согласны гласит, что эффективность деятельности банка нужно оценивать через динамику объёма операции банка. Где, маркером стабильности развития, служит равномерный темп роста банковских операции. В то время, как скачкообразная динамика основных показателей кредитно-финансового учреждения, может свидетельствовать о наличии рисков возникновения нестабильности.

В процессе разработки новых и универсализации действующих методов оценки, нужно чётко понимать, что каждый бенефициар преследует свои цели

при анализе результатов эффективности. Для надзорных органов и регулятора важным является прозрачность оценивания, легитимность проведения банковских операции и их соответствие нормативным требованиям. Для вкладчиков, в приоритете динамика ликвидности баланса. Для инвесторов, это общая эффективность банка, и его конкурентоспособность.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **Вечкинзова, Е. А.** Анализ эффективности функционирования региональных инновационных систем Казахстана // Друкеровский вестник. – 2020. – № 1(33). – С. 329–340. – doi: 10.17213/2312-6469-2020-1-329–340 .

2 **Чистякова, М. К., Анохина, А. А.** Регулирование межбанковской конкуренции как фактор обеспечения устойчивости банковского сектора // ФЭС: Финансы. Экономика. 2019. Т. 16. № 2. С. 30–38.

3 **Баширов, Р. Р.** Оценка эффективности деятельности коммерческих банков в странах Центральной Азии и Восточной Европы // Риск: ресурсы, информация, снабжение, - конкуренция. – 2021. – № 4. – С. 620–628.

4 **Лаврушин, О. И., Ветрова, Т. Н.** Эффективность банковской деятельности: методология, критерии, показатели, процедуры // Банковское дело. – 2020. – № 5. – С. 38–42.

5 **Неретина, Е. А.** Современные концепции эффективности деятельности коммерческого банка / Е. А. Неретина, Е. В. Солдатова // Финансы и кредит. 2019. – № 13(397). – С. 14–15.

6 **Улобышев Д., Назаренко Н.** Evaluation of regional innovation systems performance using data envelopment analysis (DEA) // Entrepreneurship and Sustainability Issues. – 2019. – № 1. – P. 498–509. – doi: 10.9770/jesi.2019.

7 **Шевриновский, В. Н.** The development of banking systems monitoring: analysis of international experience / Shevrinovskiy V.N. // Banking technology. – 2019. – № 5

8 **Hirschey, M. and Wichern, D. W.** (2020), «Accounting and Market Value Measures of Profitability: Consistency, Determinants and Uses, Journal of Business and Economic Statistics. – Vol. 2. – No 4, – P. 375383.

9 **Bikker, J. A. & Bos, J.W.B.** (2008) Bank Performance: A theoretical and empirical framework for the analysis of profitability, competition and efficiency, Routledge International Studies in Money and Banking, Routledge, London & New York, 2021. – 480 p.

10 **John, P. B., Iftekhar, H., Wachtel P.** Bank performance, efficiency and ownership in transition countries // Journal of Banking & Finance. – 2021. – № 1 (29). – P. 31–53.

REFERENCES

1 **Vechkinzova, E. A.** Analiz effektivnosti funkcionirovaniya regionalnykh innovacionnykh sistem Kazakhstana [Analysis of the effectiveness of the functioning of regional innovation systems in Kazakhstan] // Drukerovskij vestnik. – 2020. – № 1 (33). – P. 329–340. – doi: 10.17213/2312–6469-2020-1–329–340.

2 **Chistyakova, M. K., Anohina, A. A.** Regulirovaniye mezhsbankovskoy konkurentsii kak faktor obespecheniya ustoychivosti bankovskogo sektora [Regulation of interbank competition as a factor in ensuring the stability of the banking sector] // FES : Finansy. Ekonomika. – 2019. – T. 16. – № 2. P. 30–38.

3 **Bashirov, R. R.** Otsenka effektivnosti deyatelnosti kommercheskikh bankov v stranakh Tsentralnoy Azii i Vostochnoy Evropy [Evaluation of the efficiency of commercial banks in the countries of Central Asia and Eastern Europe] // Risk: resursy. informatsiya. snabzheniye. konkurentsia. – 2021. – № 4. – P. 620–628.

4 **Lavrushin, O. I., Vetrova, T. N.** Effektivnost bankovskoy deyatelnosti: metodologiya. kriterii. pokazateli. protsedury [Banking Efficiency: Methodology, Criteria, Indicators, Procedures] // Bankovskoye delo. 2020. № 5. P. 38–42.

5 **Neretina, E. A.** Sovremennyye kontseptsii effektivnosti deyatelnosti kommercheskogo bayka [Modern concepts of the efficiency of a commercial bank] / E.A. Neretina. E.V. Soldatova // Finansy i kredit. – 2019. – № 13(397). – P. 14–15.

6 **Ulybyshev D., Zhailauov A.** Evaluation of regional innovation systems performance using data envelopment analysis (DEA) // Entrepreneurship and Sustainability Issues. – 2019. – № 1. – P. 498–509. – doi: 10.9770/jesi.2019.7.1(35)

7 **Shevrinovsky V. N.,** The development of banking systems monitoring: analysis of international experience / Shevrinovsky V.N. // Banking technology. – 2019. – № 5.

8 **Hirschey, M. and Wichern, D.W.** «Accounting and Market Value Measures of Profitability : Consistency, Determinants and Uses, Journal of Business and Economic Statistics, – (2020), Vol. 2, – No 4. – P. 375–383.

9 **Bikker, J. A. & Bos, J. W. B.** (2008) Bank Performance: A theoretical and empirical framework for the analysis of profitability, competition and efficiency, Routledge International Studies in Money and Banking, Routledge, London & New York, 2021. – 480 p.

10 **John, P. B., Iftekhar H., Wachtel, P.** Bank performance, efficiency and ownership in transition countries // Journal of Banking & Finance. – 2021. – № 1 (29). – P. 31–53.

Материал поступил в редакцию 12.12.22.

*Н. С. Кафтункина¹, Е. М. Шахметов²

^{1,2}Торайғыров университеті, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.
Материал баспаға 12.12.22 түсті.

БАНК АРАЛЫҚ БӘСЕКЕС ЖАҒДАЙЫНДА БАНК ҚЫЗМЕТІНІҢ ТИІМДІЛІГІН БАҒАЛАУДЫҢ ТЕОРИЯЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ

Мақалада банк қызметінің тиімділігін анықтау тәсілдерінің жалпы көрінісі берілген. Дүниежүзілік қаржы нарықтарындағы қалыптасып келе жатқан және жалғасып жатқан тұрақсыздық қаржы ұйымы қызметінің динамикасын болжау әдістерін әзірлеу жолдарын әзірлеу қажеттілігін анықтады.

Банк қызметінің тиімділігін анықтаудың жалпы қабылданған концепциясын пайдалана отырып, зерттеу объектісінің тиімділігін өлшеудің қазіргі әдістерінің күшті және әлсіз жақтары анықталып, коммерциялық банктер қызметінің тиімділігі тұжырымдамасының теориялық мазмұны ашылды. Дәстүрлі және параметрлік бағалау әдістері бөлектелді, оларды әртүрлі елдер мен қаржы нарықтары контекстінде енгізу проблемалары көрсетілді. Мақаланың қорытынды бөлімінде несиелік ұйымның қаржылық және қаржылық емес көрсеткіштерін бағалайтын бірнеше түрлі әдістерді қолдана отырып, кешенді бағалау қажеттілігі туралы, транзакция көлемінің динамикасын өлшеудің маңыздылығы туралы қорытынды жасалды. тұрақты дамуының негізгі белгілерінің бірі.

Мақаланың мақсаты – банк қызметінің тиімділігін бағалау тәсілдерін және оны цифрлық экономикада арттыру перспективаларын сыни тұрғыдан талдау. Мақаланың ғылыми және практикалық маңыздылығы банктік реттеуді жетілдіру бойынша шараларды әзірлеуге негіз бола алатын, сондай-ақ банк қызметінің тиімді нысандарын анықтауға негіз бола алатын білім алуда жатыр.

Кілтті сөздер: Тиімділік, банктік, банкаралық бәсекелестік, өтімділік, табыстылық.

*N. S. Kaftunkina¹, E. M. Shakhmetov²

^{1,2}Toraighyrov University, Republic of Kazakhstan, Pavlodar
Material received on 12.12.22

THEORETICAL FOUNDATIONS FOR ASSESSING THE EFFICIENCY OF BANKING ACTIVITY IN THE CONDITIONS OF INTERBANK COMPETITION

The article is a general view of approaches to determining the effectiveness of banking activities. The emerging and ongoing instability in the global financial markets has determined the need to develop ways to develop methods for predicting the dynamics of the performance of a financial organization.

Using the generally accepted concept of determining banking efficiency, the strengths and weaknesses of current methods for measuring the effectiveness of the object of study were identified, and the theoretical content of the concept of the effectiveness of commercial banks was revealed. Traditional and parametric assessment methods were singled out, the problems of their implementation in the context of various countries and financial markets were reflected. In the final part of the article, a conclusion was made about the need for a comprehensive assessment using several different methods that evaluate both financial and non-financial indicators of a credit institution, about the importance of measuring the dynamics of the transaction volume, as one of the main markers of stable development.

The purpose of the article is to critically analyze approaches to assessing the effectiveness of banking and the prospects for its improvement in the digital economy. The scientific and practical significance of the article lies in obtaining knowledge that can form the basis for the development of measures to improve banking regulation, as well as serve as the basis for identifying the most effective forms of banking activity.

Keywords: Efficiency, bank, interbank competition, liquidity, profitability.

МРНТИ 06.73.02

<https://doi.org/10.48081/OKNQ7341>

***Vojin Golubovic¹, M. M. Mukhamedova², A. N. Xembayeva³, A. S. Kulembayeva⁴**

¹University of Donja Gorica, Montenegro

^{2,3,4}Toraigyrov University, Republic of Kazakhstan, Pavlodar.

RISK ANALYSIS OF A SOCIAL INVESTMENT PROJECT

Social projects are characterized by a low level of income from implementation, but they have a very pronounced social return in favour of the welfare of the population of the region, city, district. However, such projects are also subject to risks, which level needs to be determined in order to take various corrective actions on projects. Such activities can be: conducting additional market research, choosing alternative areas for construction, choosing another contractor, etc. Also, for each project, several examinations are made, which are aimed at identifying risks based on the expert opinions of specialists, a number of indicators are calculated, one of which is budgetary and social efficiency. In the article, we will consider the main causes of project risks, types of risks, current methods for assessing the risks of social projects, and describe the boundaries of risks that affect the choice of risk management policy and monitoring system. consider The basic rules for identifying and assessing risks will be considered, as well as the rules for conducting economic appraisals of projects. Using the example of an investment social project, we will calculate indicators of sensitivity to changes in price, cost and sales volume, and also compile a matrix of profit changes under the influence of prices in relation to a certain level of risk.

Keywords: social projects, project risks, risk level, causes of occurrence, efficiency assessment, indicators of sensitivity.

Introduction

One of the problems of budget investment is the emergence of differences in the projects of republican and local purposes. They all differ both in tasks that solve a social problem, and in scale, amount of funding, complexity of organization, long-term character, etc.

The main risks of social investment projects are: the risks of non-compliance with the project implementation schedule, the risk of exceeding the amount of financing, the risk of low returns from project implementation, and others.

Comparing various social investment projects financed by the budget according to any different parameter, it is impossible to draw conclusions about the occurrence of risks when calculating efficiency and on the basis that it's compared parameters differ from ordinary investment projects [1].

Some of the reasons for the risks of social investment projects are:

- the impossibility of determining the future development of events;
- incorrect assessment of future events due to lack of information, knowledge, skills, abilities, etc.;
- confidence in the correctness of the chosen path and unwillingness to take into account the realities;
- conscious formation of a distorted picture of the future, provided that the real forecast is known to a few;
- a fundamental reluctance to engage in forecasting the future development of events [1].

In the process of calculations, such risks may arise as formal and informal, in terms of the impact on the indicators of project items as exact and global, in terms of the level of impact on the result of the project as significant and insignificant, for the dependence on assumptions as dependent and independent. Hence, there is a need to use various methods for assessing the risks of investment projects of a social orientation, considering the results obtained in the totality.

Materials and methods

In the course of writing the article, materials of scientific articles, approved Rules and publications on the Internet were used. The study was based on methods such as a generalization of well-known risk assessment methods, a description of risk assessment methods existing in state practice, and, based on the calculations carried out for a social investment project, determining its feasibility.

Discussion results

In Kazakhstan, for the preparation and evaluation of budget projects and projects of public and private partnership, the Order of the Minister of National Economy of the Republic of Kazakhstan dated December 5, 2014 No. 129 was adopted. It is registered with the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan on December 8, 2014 No. 9938 «On approval of the Rules for the development or adjustment, conducting the necessary examinations of the investment proposal of the state investment project, as well as planning, reviewing, selecting, monitoring and evaluating the implementation of budget investments and determining the feasibility of budget lending» [2]. For projects, experts prepare the Conclusion

of economic expertise, Conclusion of industry expertise, expertise for a working design for construction.

To analyze budgetary efficiency, the difference between budget revenues and expenditures is calculated. The revenues to the budget include all taxes received in the future from the implementation of the project, rental income and other revenues. Outflows from the budget include the amount of investment in the project, the costs associated with the implementation of the project. At the same time, it should be taken into account that the budgetary efficiency of social projects may have a negative value due to the fact that the project is mainly aimed at solving social problems.

When describing and assessing risks, the Financial and Economic Justification of projects describes: project risks, risk management and mitigation methods. It is also advisable to develop a risk map, conduct an expert risk analysis, assess the risks of changes in the profitability of the project under the influence of indicators and determine the feasibility of the project [2].

One of the indicators for determining the risk level of an investment project is the calculation of net present value (NPV). If NPV is greater than zero, then the project should be accepted; if NPV is less than zero, then the project should be rejected. If the NPV is zero, the project is neither profitable nor unprofitable, however, such projects are not always rejected, as they allow them to maintain market share or increase the number of jobs [3].

It is also necessary to calculate the payback period and the internal rate of return of the project and discounted payback period (DPP), the period at which the project income covers the invested investments [3].

The most effective is to determine not only the value of the net present value and the internal rate of return, but also their changes under the influence of such indicators as price, cost, number of sales.

In tables 1-3, we give an example of a change in the main indicators of a social investment project, the discount rate is set at 9.75 %.

The social project focused on the region was taken as a basis, the cost of investments is more than 800 million tenge. The volume of implementation of the project cannot be exceeded due to the limited area, the prices are social and not high, the payback period of the project is long.

Table 1 – Indicators of sensitivity to price changes

Indicators	Change in selling price, %							
	-30	-20	-10	0	10	20	30	40
NPV, thousand tenge	-246163	-111119	23926	158970	294015	429060	564104	699149

IRR, %	6,1	8,2	10,1	11,8	13,4	15,0	16,4	17,8
DPP, years	Not payback	Not payback	20	16	14	12	11	10

Table 2 – Sensitivity of indicators to changes in sales volume

Indicators	Change in sales volume, %				
	-40	-30	-20	-10	0
NPV, thousand tenge	-381207	-246163	-111118	23926	158970
IRR, %	3,6	6,1	8,2	10,1	11,8
DPP, years	Not payback	Not payback	Not payback	20	16

Table 3 – Sensitivity of indicators to changes in cost

Indicators	Cost change, %							
	-30	-20	-10	0	10	20	30	40
NPV, thousand tenge	274881	236244	197608	158970	120334	81697	43060	4423
IRR, %	13,2	12,8	12,3	11,8	11,3	10,8	10,3	9,8
DPP, years	14	15	15	16	17	18	19	20

The analysis shows that with a change in price and sales volumes, the change in project efficiency indicators is almost equal, the project remains profitable only if the price or sales volume decreases by only 10 %, with a further decrease, the project becomes unprofitable. By increasing the price by 40 %, we will reduce the discounted payback period from 16 to 10 years, while NPV will increase to 540,179 thousand tenge.

With an increase in cost even by 40 %, the project still makes a profit, when a decrease in cost entails an increase in performance and a decrease in the payback period. The project is sensitive to a price reduction of 20 percent or more, increasing the risk of a shortage of budget funds allocated for the project [4].

Based on the calculated data, we will compile a risk matrix and present it in Table 4. In the matrix, everything is highlighted in colours, where red is a high level of probability, yellow is a medium level of probability, and green is a low level of probability [5].

Table 4 – The risk of changes in profits from the project under the influence of price In thousand tenge

Probability of change	Threats			Opportunities		
0,9					158970	23926
0,7					294015	

0,5		-111119		429060		
0,3		-246163		564104		
0,1			-381208	699149		
	low	medium	high	high	medium	low

The planned net profit of the project is 111,906 thousand tenge. The probability of a decrease in profit by 111,119 thousand tenge and 246,163 thousand tenge refers to the medium level of risk, and a decrease by 381,208 thousand tenge to a low level of risk and has a low probability of occurrence. While an increase in profit to 158,970 thousand tenge is more likely than an increase to 429,060 thousand tenge, 564,104 thousand tenge and up to 699,149 thousand tenge.

Also, the budget efficiency was calculated for the project, which amounted to 3,100 million tenge in the form of tax revenues. The positive social effect of the project is the creation of additional jobs, price containment for certain products and providing the population with products at a more affordable price. The more complex the project, the more risk assessment techniques need to be used. The level of risk of a social investment project can also be assessed using the assessment questionnaire, which is shown in Table 5.

Summing up the points obtained, the risk of the project can be attributed to one of the levels:

- high (50–65 %);
- medium (30–49);
- low (0–29) [6].

Table 5 – Scorecard for assessing the risk level of the project

Estimated indicators	Score
The organization has experience in the implementation of social projects for more than 3 years	1
The organization has experience in the implementation of social projects for 1-2 years	3
The first experience in the implementation of social projects for more than 3 years	5
The organization has been operating for more than 10 years	1
The duration of the organization is 5-7 years	2
The duration of the organization is 2-5 years	3
The duration of the organization is less than 2 years	4
Has no work experience	5
There were no violations during the implementation of the previous project	1
During the implementation of the previous project, violations were recorded such as late submission of documents, exceeding the limits within acceptable values	3

The organization did not implement the funded project	5
Reports and documents have been drawn up correctly	1
There were a number of complaints about the drafting of documents	3
Reports and documents sent for revision	5
There were no violations during the monitoring of the implementation of projects	1
During the monitoring of project implementation, minor violations were identified	2
Violations of medium risk were identified	3
High-risk violations were identified	4
Monitoring was not carried out	5
All types of work were carried out under the project	1
The organization has completed most of the work	2
The organization has completed a small part of the work	3
The organization did not complete most of the work	5
The financial part is made correctly	1
Most of the financial statements are correct.	2
The financial part has a number of violations	3
The financial part is written incorrectly	4
Maintaining accounting records meets the requirements	1
Bookkeeping has a number of violations	3
Accounting practices are grossly flawed	5
The project is being implemented within the budget	1
Project costs are out of budget, reasons explained	3
Project costs are out of budget, reasons not explained	5
The organization always responds to inquiries in a timely manner	1
The organization usually responds to inquiries	3
Organization rarely responds to inquiries	5
Total	

For the project we considered, the score on the score sheet was 34 %, which determines the risks for the project as «medium» [7].

Findings.

Thus, using the proposed risk assessment methodology for social projects, it is possible to characterize the project and make a decision in favor of corrective measures to reduce the level of risk. At the «low» risk level, the project is subject to approval for financing and an assessment is made of the fulfillment of the requirements of the contracts and the timeliness of its implementation [8].

The risk level of the project under consideration was set at the «medium» level [9]. At medium and high risk levels, it is necessary to apply various risk mitigation measures and a monitoring plan is drawn up, which includes:

- identification of factors that contributed to the increase in the level of risk, which pose a threat to the implementation of the project;
- taking corrective measures to reduce the degree of risks, constant monitoring of the elimination of comments related to the current activities of the organization, social investment project or financial reporting;
- assessment of the correction of comments and subsequent monitoring of the implementation of the project in the form of cameral or field control [10].

REFERENCES

1 Ocenka effektivnosti social'nogo proekta [Evaluation of the effectiveness of a social project] – [Electronic resource]. – URL: https://studme.org/365581/sotsiologiya/otsenka_effektivnosti_sotsialnogo_proekta?ysclid=I9qnq51ftx105001301

2 Ob utverzhdenii Pravil razrabotki ili korrekcirovki, provedeniya neobhodimyh ekspertiz investitsionnogo predlozheniya gosudarstvennogo investitsionnogo proekta, a takzhe planirovaniya, rassmotreniya, otbora, monitoringa i ochenki realizacii byudzhetnyh investitsij i opredeleniya celesoobraznosti byudzhetnogo kreditovaniya [On approval of the Rules for the Development or adjustment, carrying out the necessary examinations of the investment proposal of the state investment project, as well as planning, consideration, selection, monitoring and evaluation of the implementation of budget investments and determining the appropriateness of budget lending]. – Prikaz Ministra nacional'noj ekonomiki Respubliki Kazahstan ot 5 dekabrya 2014 goda № 129. Zaregistrirovan v Ministerstve yusticii Respubliki Kazahstan 8 dekabrya 2014 goda № 9938

3 **Golodze, I. N.** Finansirovanie i kreditovanie investitsij [Financing and crediting of investments] : uchebnoe posobie / I. N. Golodze. – Pavlodar : Kereku, 2011. – 150 s.

4 **Dubinin, E. K.** Analiz riskov investitsionnyh proektov [Risk analysis of investment projects] / E. K. Dubinin // Finansovyj direktor – [Electronic resource]. – https://www.cfin.ru/finanalysis/invrisk/inv_risk.shtml

5 Upravlenie riskami v digital-proektah [Risk management in digital projects] – [Electronic resource]. – URL: <https://blog.sibirix.ru/risk/>

6 Pravila identifikacii i ochenki riskov pri provedenii monitoringa realizacii grantov nepravitel'stvennyh organizacij [Rules for identifying and assessing risks when monitoring the implementation of grants from non-governmental organizations]. – NAO «Centr podderzhki grazhdanskih iniciativ», 2019. – [Electronic resource] <https://cisc.kz/wp-content/uploads/2020/09/5d36aff24d92e.pdf>

7 **Raskatova, M. I.** Ocenka riskov [Risk assessment] : metodicheskie ukazaniya/sost. M. I. Raskatova. – Chelyabinsk : Izdatelskii centr YuUrGU, 2017. – 26 s.

8 **Gurnovich, T. G.** Ocenka i analiz riskov [Risk assessment and analysis]: uchebnyk / T. G. Gurnovich, E. A. Ostapenko, S. A. Molchanenko ; pod obsch. red. T. G. Gurnovich. – Moscow : KNORUS, 2019.

9 **Ginosyan, K. A.** Osnovi upravleniya riskami organizacii [Fundamentals of risk management of the organization]: Uchebnoe posobie / K. A. Ginosyan. – Er. : Izd-vo RAU, 2018. – 153 s.

10 **Baldin, K. V.** Upravlenie riskami [Risk management]: uchebnoe posobie dlya studentov vuzov / K. V. Baldin, S. N. Vorobev. – Moscow. :Yuniti_Dana, 2012. – 511 s.

Material received on 12.12.22

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Оценка эффективности социального проекта – [Электронный ресурс]. – URL https://studme.org/365581/sotsiologiya/otsenka_effektivnosti_sotsialnogo_proekta?ysclid=I9qng51ftx105001301

2 Об утверждении Правил разработки или корректировки, проведения необходимых экспертиз инвестиционного предложения государственного инвестиционного проекта, а также планирования, рассмотрения, отбора, мониторинга и оценки реализации бюджетных инвестиций и определения целесообразности бюджетного кредитования. – Приказ Министра национальной экономики Республики Казахстан от 5 декабря 2014 года № 129. Зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Казахстан 8 декабря 2014 года № 9938

3 **Голодзе, И. Н.** Финансирование и кредитование инвестиций : учебное пособие / И. Н. Голодзе. – Павлодар : Кереку, 2011. – 150 с.

4 **Дублин, Е. К.** Анализ рисков инвестиционных проектов / Е. К. Дублин // **Финансовый директор** – [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cfin.ru/finanalysis/invrisk/inv_risk.shtml

5 **Управление рисками в digital-проектах** – [Электронный ресурс]. – URL: <https://blog.sibirix.ru/risk/>

6 Правила идентификации и оценки рисков при проведении мониторинга реализации грантов неправительственных организаций. – НАО «Центр поддержки гражданских инициатив», 2019. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cisc.kz/wp-content/uploads/2020/09/5d36aff24d92e.pdf>

7 **Раскатова, М. И.** Оценка рисков: методические указания / сост. М.И. Раскатова. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2017. – 26 с.

8 **Гурнович, Т. Г.** Оценка и анализ рисков : учебник / Т.Г. Гурнович, Е.А. Остапенко, С.А. Молчаненко ; под общ. ред. Т.Г. Гурнович. – М. : КНОРУС, 2019.

9 **Гиносян, К. А.** Основы управления рисками организации: Учебное пособие / К.А. Гиносян. – Ер. : Изд- во РАУ, 2018. – 153 с.

10 **Балдин, К. В.** Управление рисками : учебное пособие для студентов вузов / К.В. Балдин, С. Н. Воробьев. – М. : Юнити-Дана, 2012. – 511 с

Воин Голубович¹, М. М. Мухамедова², А. Н. Ксембаева³, А. С. Кулембаева⁴

¹ Университет Донья Горица, Черногория

^{2,3,4} Торайғыров университеті, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

Материал баспаға 12.12.22 түсті.

ӘЛЕУМЕТТІК ИНВЕСТИЦИЯЛЫҚ ЖОБАНЫҢ ТӘУЕКЕЛДЕРІН ТАЛДАУ

Әлеуметтік жобалар іске асырудан түсетін табыстың төмен деңгейімен сипатталады, бірақ облыс, қала, аудан халқының әлауқатының пайдасына өте айқын әлеуметтік қайтарымы бар. Алайда, мұндай жобалар тәуекелдерге де ұшырайды, олардың деңгейін жобаларға қатысты әртүрлі түзету шараларын қабылдау үшін анықтау қажет. Мұндай іс-шаралар мыналар болуы мүмкін: нарыққа қосымша зерттеулер жүргізу, құрылысқа балама алаңдарды таңдау, басқа мердігерді таңдау және т.б. сондай-ақ, әр жобаға мамандардың сараптамалық қорытындылары негізінде тәуекелдерді анықтауға бағытталған бірнеше сараптама жасалады, бірқатар көрсеткіштер есептеледі, олардың бірі бюджеттік және әлеуметтік тиімділік болып табылады. Мақалада жоба тәуекелдерінің негізгі себептерін, тәуекел түрлерін, әлеуметтік жобалардың тәуекелдерін бағалаудың өзекті әдістерін қарастырамыз, тәуекелдерді басқару саясаты мен мониторинг жүйесін таңдауға әсер ететін тәуекелдердің шекараларын сипаттаймыз.

Түйінді сөздер: әлеуметтік жобалар, жобалардың тәуекелдері, тәуекел деңгейі, пайда болу себептері, тиімділікті бағалау, көрсеткіштердің сезімталдығы

АНАЛИЗ РИСКОВ СОЦИАЛЬНОГО ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА

Социальные проекты характеризуются низким уровнем доходов от реализации, но имеют очень выраженное социальное воздействие в пользу благосостояния населения области, города, района. Однако такие проекты также подвержены рискам, уровень которых необходимо определять для принятия различных корректирующих мер в отношении проектов. К таким мероприятиям могут относиться: проведение дополнительных исследований рынка, выбор альтернативных площадей для строительства, выбор другого подрядчика и т. д. Также по каждому проекту проводится несколько экспертиз, которые направлены на выявление рисков на основе экспертных мнений специалистов, рассчитывается ряд показателей, одним из которых является бюджетная и социальная эффективность. В статье мы рассмотрим основные причины проектных рисков, виды рисков, современные методы оценки рисков социальных проектов, опишем границы рисков, влияющих на выбор политик управления рисками и систем мониторинга.

Ключевые слова: социальные проекты, проектные риски, уровень риска, причины возникновения, оценка эффективности, чувствительность показателей.

***Л. М. Давиденко¹, А. К. Бакпаева²**

^{1,2}Торайгыров университет, Республика Казахстан, г. Павлодар

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ «ЗЕЛеноЙ» ЭКОНОМИКИ В НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Вектор на углеродную нейтральность затрагивает большинство казахстанских отраслевых стратегий и предусматривает замещение устаревших и неэффективных технологий современными экологически чистыми решениями. Технологические вызовы, связанные с «зеленой» экономикой, цифровизацией бизнес-процессов, интеллектуальным производством становятся движущими силами для функционирования промышленных компаний. В качестве объекта исследования выбраны нефтегазовые компании Республики Казахстан. В качестве мер по переходу к «зеленой» экономике на предприятиях начат поиск действенных рычагов с целью институциональных преобразований и совершенствования системы управления научно-технологическими рисками. Нефтегазовый комплекс обладает сложной системой организации производственного процесса, при этом нефтяная отрасль зависит от волатильности цен на углеводороды и общего спада мировой экономики. В связи с этим важно проанализировать текущее состояние и предложить эколого-экономические, технологические, финансово-экономические меры, с помощью которых можно было бы нивелировать влияние научно-технологических и финансовых рисков применительно к зоне активности технологической интеграции отраслевых компаний. В ходе исследования выявлено, что переход к углеродной нейтральности потребует привлечения инвестиций в новые низкоуглеродные и безуглеродные технологии. Менеджеры компаний должны находиться в постоянном поиске инвестиций в декарбонизацию и научиться сочетать преимущества внутреннего и внешнего роста.

Ключевые слова: экономика промышленности, «зеленая» экономика, безуглеродные технологии, нефтяная отрасль, технологическая интеграция.

Введение

Согласно мировым тенденциям с учетом энергетического перехода в нефтяной отрасли ожидается трансформация интеллектуального производства. «Зеленые» экономические преобразования стали предпосылкой к появлению новых профессий с использованием новейших цифровых технологий в связи с экологизацией экономики. Становление компаний с новыми ценностями требует притока капитала, при этом последствия пандемии негативно повлияли на «зеленое» оздоровление нефтегазовой отрасли в мире. Глобальная промышленная активность снизилась, а капитальные затраты на энергоэффективное оборудование ограничили [1]. Специалисты отмечают, что оптимальные прогнозные значения добычи нефти отражают готовность мировых нефтяных компаний активно реагировать на различные сценарии в будущем [2]. Современные макроэкономические вызовы, в числе которых глобальная конкуренция на рынке высокотехнологичной продукции, формирование международных «интеллектуальных» компаний, развитие производственно-цифровых комплексов, включая объекты реальной и облачной инфраструктуры, предопределили потребность в концептуализации управления научно-технологическими и финансовыми рисками при переходе к «зеленой» экономике казахстанских предприятий нефтегазового сектора, потому что они обеспечивают высокую долю в ВВП нашей страны и способны значительно повлиять на социально-экономическое положение и экологию регионов.

Материалы и методы

Для исследования тенденций развития нефтегазовой отрасли используются методы экономико-статистического анализа. В частности, были использованы динамические ряды и элементы структурного анализа в рамках обзора рыночной доли основной продукции нефтепереработки и реагентов с целью графической демонстрации данных выборочного наблюдения. Посредством метода квантификации и основных подходов параметрического метода, а именно использование оценочных инструментариев, была проведена формализация основных положений концепции управления научно-технологическими и финансовыми проблемами.

В качестве исследования теоретико-методологических предпосылок были выявлены сущность и содержание категории «зеленая» технологическая интеграция, обобщены научные и институциональные предпосылки в целях управления рисками в условиях современных глобальных вызовов.

Для выявления экономических тенденций в сырьевом секторе был сделан акцент на обработке отраслевых показателей энергетики. Использованными источниками оперативной информации послужили данные Национальной компании «KazMunayGas», Международного валютного фонда, а также исследования в рамках Доктрины достижения углеродной нейтральности Республики Казахстан до 2060 года.

Результаты и обсуждение

Научные изыскания в области поиска вариантов приближения мировой экономики к условиям углеродной нейтральности сводятся к апробации вариантов снижения количества нефти, поступающей на переработку, а также систематизация причин ухудшения ее качественных параметров. Основанием для подобных исследований является потребность в обеспечении растущего спроса в сегменте светлых видов топлива. Оценка отраслевых статистических данных выявила тренд на активную фазу «зеленой» технологической интеграции в области совершенствования имеющихся и разработки новых процессов глубокой переработки нефтяных остатков (рисунки 1, 2).

Рисунок 1 – Обзор рынка готовой продукции нефтепереработки. Продукты перегонки нефти легкие прочие, бензин моторный, в процентах [3]

Рисунок 2 – Обзор рынка готовой продукции нефтепереработки. Топливо моторное, пропан и бутан сжиженные, доля в процентах [3]

Обзор рынка продукции нефтепереработки продемонстрировал преобладание отечественных мощностей в объеме свыше 50%. Для углубления технологического передела и организации процесса переработки сырья необходимы катализаторы. При этом львиная доля рынка по производству катализаторов каталитического крекинга и гидрокрекинга относится к ведущим мировым корпорациям (рисунок 3)

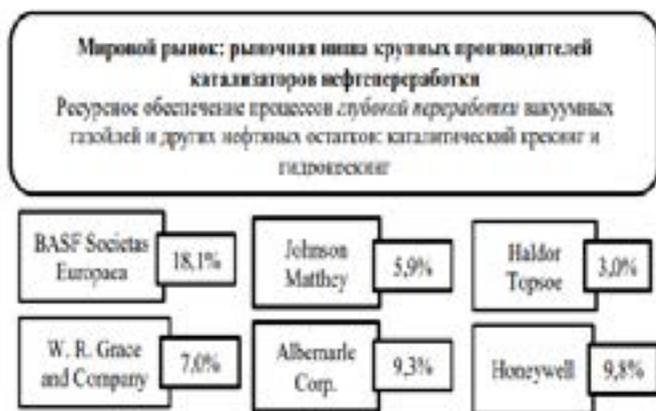

Рисунок 3 – Обзор рынка реагентов для нефтепереработки. Основные производители, доля рынка в процентах [4]

Важный аспект безопасного технологического развития видится в поиске консенсуса между субъектами инвестиционной деятельности (рисунок 4).

Рисунок 4 – Распределение по странам происхождения акционеров нефтедобывающих компаний РК в 2019 году, доля в процентах [5]

Учитывая затратную сторону обеспечения процесса глубокой переработки нефти, менеджментом казахстанских нефтеперерабатывающих заводов принимается во внимание оптимизация логистического маршрута к мощностям АО «Газпромнефть-Омский нефтеперерабатывающий завод», разместившему на своей площадке инновационное производство катализаторов.

С целью преодоления технологического отставания от ведущих компаний и улучшения экосистемы реализуются проекты модернизации казахстанского нефтегазового комплекса (таблица 1).

Таблица 1 – Проекты по углублению технологических процессов в нефтяной отрасли Республики Казахстан [5].

Проект	Период реализации проекта	Объем инвестиций, в долларах США
Первый газохимический комплекс по производству полипропилена мощностью 500 тыс. тонн в Атырауской области	2018 – 2021 годы	2,6 миллиарда долларов США
Строительство завода по производству полипропилена мощностью 80 тыс. тонн в год и октаноповышающих присадок мощностью 60 тыс. тонн в год для компании PetroKazakhstan Inc. (г. Шымкент). Перспективы создания производства синтетических материалов для интеграции с формирующимся в регионе хлопковым кластером	2019 – 2023 годы	2,8 млрд долларов США (объем капитальных вложений будет уточняться)
Проект строительства химического комплекса по производству карбамида годовой мощностью 887 тыс. тонн (СЭЗ «Химический парк Тараз», Жамбылская область)	период корректируется	492 миллиона долларов США
Проект строительства завода по производству технического углерода, мощностью 40 тыс. тонн в год (п. Жанажол, Актюбинская область)	период корректируется	37 миллионов долларов США

Исследование действующих на предприятиях механизмов управления подводит к выводам о срочной необходимости совершенствования системы корпоративного управления в условиях обострившихся внешних вызовов, в свою очередь, ответная реакция предусматривает организацию слаженной работы структурных подразделений с учетом интересов стейкхолдеров. В частности, контрагенты и представители микроокружения способны благотворно влиять на развитие бизнеса в регионах размещения структурных подразделений нефтегазовых комплексов.

В настоящее время формируется открытая система «пространства корпоративной интеграции». С нашей точки зрения, в данном направлении управление нефтегазовыми компаниями должно быть основано на смягчении отрицательных последствий глобальных рисков, к чему призывают принципы открытости экономической системы по отношению к проблемам глобальной экологической угрозы. Важно помнить, что разнообразие элементов управляющей системы не должно уступать многоплановости

управляемого объекта. В пользу данного довода выступает Доктрина достижения углеродной нейтральности Республики Казахстан до 2060 года, которая зафиксировала необходимость регулярного пересмотра и корректировки с учетом достигнутых сокращений выбросов парниковых газов, а также вновь появляющихся «зеленых» технологий и изменений в структуре затрат и доступности существующих технологий [6].

Развивая предлагаемые подходы, можно дать подтверждение их обоснованности, так как преодоление технологических барьеров выступает одновременно стимулом к развитию экономических отношений в рамках «зеленой» интеграции. В частности, развитие институциональных связей [7]. При этом активизированы программы привлечения «зеленых» финансовых кредитов и документальное сопровождение процесса «зеленой» технологической интеграции, в частности, происходит оптимизация бизнес-процессов на стадии закупок, проведения научных исследований и разработок, установление связи между производственными отделами интегрированных хозяйственных структур для оперативного реагирования на отклонение от устойчивости. Менеджмент компаний прикладывает большие усилия для возвращения производственной системы в нормальное состояние. В условиях кластерных инициатив реализация программ «зеленой» экономики может основываться на лояльности процесса принятия решений к внедрению стратегии управления изменениями с учетом возможных рисков; яркое подтверждение тому практический опыт средних по величине компаний Восточной и Западной Европы [8].

Ученые считают, что наращивание технологического потенциала в сложных условиях возможно с помощью усиления зоны ответственности собственников компаний, так как помимо финансово-экономических задач перед ними лежит особая ответственность за физическое здоровье сотрудников и устойчивые связи с населением. Опыт в этом направлении имеется и его можно использовать в современных условиях [9].

Выводы

В ходе проведенного исследования можно обобщить концептуальные подходы по смягчению негативных последствий деформации мировой экономики. Если делать акцент на переходной стадии к «зеленой» экономике, то констатируется факт незаменимой роли менеджмента крупных компаний, в частности заводов, входящих в состав Национальной компании «KazMunayGas». Промышленные предприятия отраслей добычи, переработки углеводородного сырья, а также реализации готовой продукции, находясь перед выбором наиболее эффективных «чистых» производственных

технологий, которые важно внедрить в самые короткие сроки без нанесения глобального ущерба экосистеме нашей страны.

В скором будущем представится возможность стандартизировать процессы экологического риск-менеджмента, тем самым повысится эффективность функционирования отечественных интегрированных промышленных компаний [10]. В условиях угрозы затяжного процесса пандемии особый стимул к развитию должны получить уникальные стартапы промышленного дизайна и инжиниринга, которые помогут дистанционно управлять технологическими процессами без нанесения ущерба подсистемам управления и окружающей среде [11]. В качестве рычага точечного воздействия рекомендуется рассматривать технологические ресурсы с применением искусственного интеллекта, человеческий капитал, а также щадящий режим льготного кредитования проектов «зеленой» экономики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 International Monetary Fund. Global economic outlook : Recovery during a pandemic health concerns, supply disruptions, and price pressures. Washington, DC : International Monetary Fund. [Электронный ресурс]. – <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2021/10/12/world-economic-outlook-october-2021>.

2 **Azieva, R. K.** On Building a Model for the Efficient Development of the Oil and Gas Industry // Economics and Management. – 2021. – № 12. – P. 971–982. – <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-12-971-982>.

3 **Pinaeva, L. G., Doronin, V. P., Belyi, A. S., Lavrenov, A. V., Kapustin, V. M., Noskov, A. S.** Nowadays refining catalysts: scientific and technical level and provision of Russian enterprises by domestic trade marks // World of Petroleum Products. – 2020. – № 2. – P. 6–15. [Электронный ресурс]. – <https://neftemir.com/2021/05/21/%e2%84%96-2-2020/>.

4 Статистика энергетики и товарных рынков. Матрица потребительских товаров и товаров производственно-технического назначения. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – <https://stat.gov.kz/official/industry/30/statistic/7>.

5 Oil and gas sector of Kazakhstan // Oil and Gas. – 2020. – № 5: 155. – P. 15. [Электронный ресурс]. – <http://neft-gas.kz/magazin/product/zhurnal-no-5-2020-god-3>.

6 Доктрина (стратегия) достижения углеродной нейтральности Республики Казахстан до 2060 года. [Электронный ресурс]. – <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=11488215>.

7 **Chung, Ch. Yo., Kim, D., Lee, Ju.** Do Institutional Investors Improve Corporate Governance Quality? Evidence From the Blockholdings of the Korean National Pension Service // Global Economic Review. – 2020. – № 49 (4). – P. 422–437. [Электронный ресурс]. – <https://doi.org/10.1080/1226508X.2020.1798268>.

8 **Tohanean, D., Buzatu, A. I., Baba, C. A., Georgescu, B.** Business Model Innovation Through the Use of Digital Technologies: Managing Risks and Creating Sustainability // Amfiteatru Economic. – 2020. – № 22 (55). – P. 758–774. [Электронный ресурс]. – <https://doi.org/10.24818/EA/2020/55/758>.

9 **Zhao, Kai, Huang, Hua-H., Wu, W.-Sh.** Shareholding structure, private benefit of control and incentive intensity: from the perspective of enterprise strategic behavior // Economic Research-Ekonomika Istraživanja. – 2021. – № 34(1). – P. 856–879. [Электронный ресурс]. – <https://doi.org/10.1080/1331677X.2020.180534510.24818/EA/2020/55/758>.

10 **Давиденко, Л. М., Дмитренко, В. А., Аскарова, О. В.** ESG-трансформация Павлодарской области // Материалы Международной научно-практической конференции «XIV Торайгыровские чтения». – Т. 2 «Студенты». – Павлодар: Торайгыров университет, 2022. – С. 247–252. [Электронный ресурс]. – <https://sci-conf.tou.edu.kz/archiv.php?&lang=eng>.

11 **Давиденко, Л. М.** Тренды нефтяного рынка в период пандемии и перспективы технологического взаимодействия // Современные технологии в нефтегазовом деле-2021: сборник трудов международной научно-технической конференции / коллектив авторов. – Уфа : Изд-во УГНТУ, 2021. – С. 486–489. – eLIBRARY ID: 47329808.

REFERENCES

1 International Monetary Fund. Global economic outlook : Recovery during a pandemic health concerns, supply disruptions, and price pressures. Washington, DC : International Monetary Fund. [Electronic resource]. – <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/Issues/2021/10/12/world-economic-outlook-october-2021>.

2 **Azieva, R. K.** On Building a Model for the Efficient Development of the Oil and Gas Industry // Economics and Management. – 2021. – № 12. – P. 971–982. – <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2021-12-971-982>.

3 **Pinaeva, L. G., Doronin, V. P., Belyi, A. S., Lavrenov, A. V., Kapustin, V. M., Noskov, A. S.** Nowadays refining catalysts : scientific and technical level and provision of Russian enterprises by domestic trade marks // World of Petroleum Products. – 2020. – №2. – P. 6–15. [Electronic resource]. – <https://neftemir.com/2021/05/21/%e2%84%96-2-2020/>.

4 Statistika energetiki i tovarnyh rynkov. Matrica potrebitel'skih tovarov i tovarov proizvodstvenno-tehnicheskogo naznacheniya. [Statistics of energy and commodity markets. Matrix of consumer and industrial goods] Agency for Strategic planning and reforms of the Republic of Kazakhstan Bureau of National statistics. [Electronic resource]. – <https://stat.gov.kz/official/industry/30/statistic/7>.

5 Oil and gas sector of Kazakhstan // Oil and Gas. – 2020. – №5: 155. – P. 15. [Electronic resource]. – <http://neft-gas.kz/magazin/product/zhurnal-no-5-2020-god-3>.

6 Doktrina (strategiya) dostizheniya uglerodnoj nejtral'nosti Respubliki Kazahstan do 2060 goda [Doctrine (strategy) of achieving carbon neutrality of the Republic of Kazakhstan until 2060]. [Electronic resource]. – <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=11488215>.

7 Chung, Ch. Yo., Kim, D., Lee, Ju. Do Institutional Investors Improve Corporate Governance Quality? Evidence From the Blockholdings of the Korean National Pension Service // Global Economic Review. – 2020. – № 49 (4). – P. 422–437. [Electronic resource]. – <https://doi.org/10.1080/1226508X.2020.1798268>.

8 Tohanean, D., Buzatu, A. I., Baba, C. A., Georgescu, B. Business Model Innovation Through the Use of Digital Technologies : Managing Risks and Creating Sustainability // Amfiteatru Economic. – 2020. – № 22 (55). – P. 758–774. [Electronic resource]. – <https://doi.org/10.24818/EA/2020/55/758>.

9 Zhao, Kai, Huang, Hua-H., Wu, W.-Sh. Shareholding structure, private benefit of control and incentive intensity : from the perspective of enterprise strategic behavior // Economic Research-Ekonomika Istraživanja. – 2021. – № 34(1). – P. 856–879. [Electronic resource]. – <https://doi.org/10.1080/1331677X.2020.180534510.24818/EA/2020/55/758>.

10 Davidenko, L. M., Dmitrenko, V. A., Askarova, O. V. ESG-transformaciya Pavlodarskoj oblasti [ESG transformation of Pavlodar region] // Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii «XIV Toraighyrovskie chteniya». – T. 2 «Studenty». – Pavlodar : Toraighyrov universitet, 2022. – P. 247–252. [Electronic resource]. – <https://sci-conf.tou.edu.kz/archiv.php?&lang=eng>.

11 Davidenko, L. M. Trendy neftyanogo rynka v period pandemii i perspektivy tekhnologicheskogo vzaimodejstviya [Oil market trends during the pandemic and prospects for technological interaction] // Sovremennye tekhnologii v neftegazovom dele-2021: sbornik trudov mezhdunarodnoj nauchno-tehnicheskoy konferencii / kolektiv avtorov. – Ufa : Izd-vo UGNTU, 2021. – P. 486–489. – eLIBRARY ID: 47329808.

Материал поступил в редакцию 12.12.22.

*Л. М. Давиденко¹, А. К. Бақпаева²

^{1,2}Торайғыров университеті, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.
Материал баспаға 12.12.22 түсті.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНЫҢ МҰНАЙ-ГАЗ САЛАСЫНДАҒЫ «ЖАСЫЛ» ЭКОНОМИКАНЫҢ ТҰЖЫРЫМДАМАЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ

Коміртекті бейтараптық векторы Қазақстандық салалық стратегиялардың көпшілігін қозғайды және ескірген және тиімсіз технологияларды заманауи экологиялық таза шешімдермен алмастыруды көздейді. «Жасыл» экономикаға, бизнес-процестерді цифрландыруға, зияткерлік өндіріске байланысты технологиялық сын-қатерлер өнеркәсіптік компаниялардың жұмыс істеуі үшін қозғаушы күшке айналуға. Зерттеу объектісі ретінде Қазақстан Республикасының мұнай-газ компаниялары таңдалды. «Жасыл» экономикаға көшу шаралары ретінде кәсіпорындарда институционалдық қайта құру және ғылыми-технологиялық тәуекелдерді басқару жүйесін жетілдіру мақсатында пәрменді тетіктерді іздеу басталды. Мұнай-газ кешені өндірістік процесті ұйымдастырудың күрделі жүйесіне ие, ал мұнай саласы көмірсутектер бағасының құбылмалылығына және әлемдік экономиканың жалпы құлдырауына байланысты. Осыған байланысты салалық компаниялардың технологиялық интеграциясының белсенділік аймағына қатысты ғылыми-технологиялық және қаржылық тәуекелдердің әсерін теңестіруге болатын ағымдағы жағдайды талдау және экологиялық-экономикалық, технологиялық, қаржылық-экономикалық шараларды ұсыну маңызды. Зерттеу барысында көміртекті бейтараптыққа көшу жаңа төмен көміртекті және көміртексіз технологияларға инвестиция тартуды қажет ететіні анықталды. Компания менеджерлері декарбонизацияға инвестицияларды үнемі іздеп, ішкі және сыртқы осудің артықшылықтарын біріктіруді үйренуі керек.

Кілтті сөздер: өнеркәсіп экономикасы, «жасыл» экономика, көміртексіз технологиялар, мұнай саласы, технологиялық интеграция.

*L. M. Davidenko¹, A. K. Bakpaeva²

^{1,2}Toraighyrov University, Republic of Kazakhstan, Pavlodar
Material received on 12.12.22

CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF THE «GREEN» ECONOMY IN THE OIL AND GAS INDUSTRY OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The vector for carbon neutrality affects most of Kazakhstan's industry strategies and provides for the replacement of outdated and inefficient technologies with modern environmentally friendly solutions. Technological challenges associated with the «green» economy, digitalization of business processes, intellectual production are becoming the driving forces for the functioning of industrial companies. Oil and gas companies of the Republic of Kazakhstan were chosen as the object of study. As measures for the transition to a «green» economy, enterprises have begun to search for effective levers for the purpose of institutional reforms and improvement of the scientific and technological risk management system. The oil and gas complex has a complex system of organizing the production process, while the oil industry depends on the volatility of hydrocarbon prices and the general recession of the global economy. In this regard, it is important to analyze the current state and propose environmental, economic, technological, financial and economic measures that could help mitigate the impact of scientific, technological and financial risks in relation to the area of activity of technological integration of industry companies. The study revealed that the transition to carbon neutrality will require investment in new low-carbon and carbon-free technologies. Company managers must constantly seek investment in decarbonization and learn how to combine the benefits of internal and external growth.

Keywords: economics of industry, green economy, carbon-free technologies, oil industry, technological integration.

SRTI 06.39.02

<https://doi.org/10.48081/RHJG3870>

***Z. O. Imanbaeva**

Aktobe Regional University named after K. Zhubanov,
Republic of Kazakhstan, Aktobe.

ECONOMIC AND ORGANIZATIONAL APPROACHES TO TOURISM DEVELOPMENT BASED ON THE CLUSTER APPROACH

The article considers the cluster approach to the development of tourism, presents the key elements that form the cluster structure. Factors of cluster structures are investigated. The stages for designing a tourist cluster are considered.

The world development and the practice of foreign countries convincingly prove the inevitability of the regularity of the emergence of a diverse type of integration structures, where clusters have a dominant place. Recently, the formation of cluster structures has increasingly become the most important direction of state policy in the socio-economic development of many countries of the world. The intensification of competition in the tourism sector actualizes the problem of the formation of integrated structures that would contribute to the maintenance of sustainable growth rates of the regional economy, contribute to the fuller use of the accumulated potential and its further development.

Currently, the main feature of the cluster is its innovative orientation. A cluster can be created in almost any area of the economy. Within the cluster, it is not just the efficiency of individual enterprises and organizations that comes to the fore, but their «collective efficiency». The success of one cluster member stimulates the development of the next, as a result of which working in a cluster turns out to be economically more profitable for everyone than the disjointed activities of companies.

Keywords: cluster approach, tourism, economy, organization, tourist cluster

Introduction

The dynamic development of the tourism industry in global practice contributes to the emergence of new mechanisms for the formation and development of business and entrepreneurship in the field of tourism.

One of the new mechanisms of functioning of tourism activity, which is included in the scientific turnover in the global economy and economic geography, is the cluster approach [1–3].

A cluster should always be considered as a much more complex phenomenon than just the association and cooperation of firms for joint production and economic activities. Clusters presuppose systemic cooperation, within which additional value is accumulated and created by the levels of redistribution.

Materials and methods

The following methods were used to write the article:

- analysis, based on the mental decomposition of the subject into parts that make it up;
- synthesis combines the conclusions obtained during the previous research method into a single whole.

Results and discussion

Four types of factors influence the functioning of the tourist cluster [4–6]:

- natural factors (availability of natural and cultural tourist resources, planning of their sustainable use, the level of development of tourist infrastructure, access to modern technologies, as well as capital and high-quality labor resources);
- the state of demand (quantitative and qualitative parameters of demand for a tourist product, the volume and seasonality of tourist flows, demographic and socio-economic characteristics of tourists, countries (districts) of their origin, tourist motivations and behavior, the degree of satisfaction with the proposed tourist product, initial information about the tourist center, the image of the tourist territory of visitors);
- sustainable strategy, structure and competition (mission, goals, philosophy and management of companies in the tourism cluster);
- related and supportive industries. The presence or absence of competitive suppliers and related industries.

To design a tourist cluster, it is necessary to identify several stages.

At the first stage of creating a tourist cluster, it is necessary to assess the resource potential of the geographical territory, where this cluster will be formed. It is also necessary to work out the potential competitive advantages of the tourist cluster. As part of the first stage, it is also necessary to conduct tourist zoning and allocate several districts. Tourist specialization and designated functions are developed for each district. Each tourist area gets a name – protocluster.

At the second stage, the cluster model itself is being developed. Accordingly, the cluster model consists of protoclusters, in each of which it is necessary to designate the cluster core. As the core of the cluster, it is relevant to consider [7,8]:

- unique natural area;
- a unique nature reserve;
- a unique historical object;
- various monuments of art and culture.

At the third stage, zoning of all territories of future clusters is carried out. Three zones are formed in the cluster:

- «generator» zone – generates and distributes tourist flows;
- the «hub» zone is a zone where the main tourist sites and tourist routes are concentrated.
- the «borderline» zone is a zone that may partially extend beyond the cluster.

At the fourth stage of designing a tourist cluster, the tourist market is being formed. In the market, with the successful functioning of the tourism cluster, vertical and horizontal links are formed, ensuring the successful integrated activities of tourism enterprises. Also at this stage, if necessary, there may be a choice of a public-private partnership model [9,10].

Conclusions

As a result, the tourist cluster provides an economic effect, provided that all its elements and subsystems interact.

The main benefits from the functioning of the tourist cluster should include:

- multiplicative effect of joint activities of all types of tourist enterprises;
- minimizing the risks of tourism enterprises, taking into account their intensive economic interaction;
- achieving an economic effect on the scale of economic activity;
- introduction of innovations in the system of activities of tourist enterprises;
- image growth of the tourism industry and regions where tourism is developing;
- step-by-step assistance of the tourism industry to the economy of the territories.

REFERENCES

- 1 **Agafonov, V. A.** Cluster strategy: a systematic approach // Economics of modern Russia. – 2010. – No. 3. – P. 77–91.
- 2 **Baklanova, Yu. O.** Evaluation of the effectiveness of regional innovation management. Management// of Economic Systems : electronic scientific journal, 2/2010.

3 **Bunakov, O. A.** Cluster approach to positioning in tourism // Management of economic systems : electronic scientific journal. – 2011. – No. 28. – P. 64–70.

4 **Valyukhov, S. G.** Cluster approach – an effective tool for modernization of production and attraction of investments in the region // Innovative Bulletin of the region. – 2011. – No. 4. – P. 48–53.

5 **Vinokurova, T. G.** Formation of information tourism potential of the northern territories of Russia // Izvestiya baykalskogo gosudarstvennogo universiteta.

6 **Durovich, A. P.** Marketing in tourism, 2010. –P. 156–172.

7 **Dyrdonova, A. N.** Methodological approaches to the identification and evaluation of clusters in the economy of the region// Regional economy: theory and practice. – 2010. – № 28(163).– P. 25–32.

8 **Egorov, N. E.** Innovative development of the regional economy based on the cluster approach. / monograph / N. E. Egorov. – St. Petersburg : Polytech. un-t, 2010. – 212 p.

9 **Ignatieva, I. D., Mariev, O. S.** Methodological approach to the analysis of the potential of self-development of regions-subjects of the Russian Federation // Bulletin of urfu. series: Economics and Management. – 2010. – No. 4. – P. 126–136.

10 **Karavanova, B. P.** Methods of assessing the economic efficiency of investments in the tourism industry // Vestnik NAT. – 2010. – No. 4. – P. 21–23.

Material received on 12.12.22

*3. *О. Иманбаева*

Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университеті,
Қазақстан Республикасы, Ақтөбе қ.
Материал баспаға 12.12.22 түсті.

КЛАСТЕРЛІК ТӘСІЛ НЕГІЗІНДЕ ТУРИЗМДІ МЫТУДЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ ЖӘНЕ ҰЙЫМДАСТЫРУШЫЛЫҚ ТӘСІЛДЕРІ

Мақалада туризм саласын дамытуға кластерлік көзқарас қарастырылып, кластерлік құрылымды қалыптастыратын негізгі элементтер ұсынылған. Кластерлік құрылымдардың факторлары зерттелді. Туристік кластерді жобалау кезеңдері қарастырылды.

Шет елдердің әлемдік дамуы мен тәжірибесі кластерлер басым орынға ие болатын интеграциялық құрылымдардың әртүрлі түрлерінің пайда болу заңдылығының сөзсіз екендігін дәлелдейді. Жақында кластерлік құрылымдардың қалыптасуы әлемнің көптеген

елдерінің әлеуметтік-экономикалық дамуындағы мемлекеттік саясаттың маңызды бағытына айналуға. Туризм саласындағы бәсекелестіктің шиеленісуі өңірлік экономиканың тұрақты өсу қарқынын қолдауға ықпал ететін, жинақталған әлеуметті негүрлым толық пайдалануға және оны одан әрі дамытуға жәрдемдесетін интеграцияланған құрылымдарды қалыптастыру проблемасын өзектендіреді.

Қазіргі уақытта кластердің басты ерекшелігі оның инновациялық бағыты болып табылады. Кластер экономиканың кез-келген саласында құрылуы мүмкін. Кластер аясында жеке кәсіпорындар мен ұйымдардың тиімділігі ғана емес, олардың «ұжымдық тиімділігі» де алдыңғы қатарға шығады. Кластердің бір қатысушысының жетістігі келесі қатысушының дамуын ынталандырады, нәтижесінде кластердегі жұмыс компаниялардың ажыратылған қызметіне қарағанда барлығына экономикалық тұрғыдан тиімді болады.

Кілтті сөздер: кластерлік тәсіл, туризм саласы, экономика, ұйым, туристік кластер

*3. *О. Иманбаева*

Актюбинский региональный университет имени К. Жубанова,
Республика Казахстан, г. Актөбе
Материал поступил в редакцию 12.12.22.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗВИТИЮ ТУРИЗМА НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА

В статье рассмотрен кластерный подход к развитию сферы туризма, представлены ключевые элементы, формирующие кластерную структуру. Исследованы факторы кластерных структур. Рассмотрены этапы для проектирования туристского кластера.

Мировое развитие и практика зарубежных стран убедительно доказывают неизбежность закономерности возникновения разнообразного вида интеграционных структур, где кластерам принадлежит главенствующее место. В последнее время формирование кластерных структур все более становится важнейшим направлением государственной политики в социально-экономическом развитии многих стран мира. Обострение конкуренции в сфере туризма актуализирует проблему формирования интегрированных структур,

которые способствовали бы поддержанию устойчивых темпов роста региональной экономики, содействовали более полному использованию накопленного потенциала и его дальнейшему развитию.

В настоящее время главной особенностью кластера является его инновационная направленность. Кластер может быть создан практически в любой сфере экономики. В рамках кластера на первый план выходит не просто эффективность отдельных предприятий и организаций, а их «коллективная эффективность». Успех одного участника кластера стимулирует развитие следующего, в результате чего работа в кластере оказывается экономически более выгодной для всех, чем разобщенная деятельность компаний.

Ключевые слова: кластерный подход, сфера туризма, экономика, организация, туристский кластер

МРНТИ 06.39.02

<https://doi.org/10.48081/UGDK4595>

***А. Н. Канафина**

Высший колледж ИнЕУ, Республика Казахстан, г. Павлодар

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА НА ОСНОВЕ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА

Реализация кластерного подхода требует государственной поддержки на различных уровнях в зависимости от значимости каждого конкретного проекта. Учитывая сложившуюся в странах модель управления, именно органы исполнительной власти должны стать основными инициаторами кластерных проектов. Наиболее значимые кластерные проекты должны получать организационную и финансовую поддержку со стороны государственной власти путем интеграции мероприятий с действующими государственными целевыми программами.

Использование кластерной концепции в туризме дает возможность решения современных проблем туристской индустрии, к которым относятся: недооценка туристского потенциала региона, низкий спрос на въездной туризм, слабое развитие инфраструктуры, небольшой интерес инвесторов, несовершенство механизмов и методов реализации стратегических программ развития туризма.

Создание туристского кластера способствует формированию современного высокоэффективного и конкурентоспособного туристского комплекса, обеспечивающего широкие возможности для удовлетворения потребностей местного населения, казахстанских и иностранных граждан в туристских услугах; внесение значительного вклада в развитие экономики, в том числе за счет налоговых поступлений в бюджет, притока иностранной валюты, увеличения количества рабочих мест, сохранения и рационального использования культурного и природного наследия.

Ключевые слова: кластер, туризм, предприятия-инноваторы, инвестиции, промышленность, отрасль, интеграция

Введение

В своих работах понятие «кластер» использовали ряд других известных ученых-экономистов, в частности экономист и социолог Йозеф Шумпетер. Мнения Майкла Портера и Йозефа Шумпетер имеют логически схожий характер [1].

Йозефом Шумпетером теория кластеров рассмотрена в популярном в научных кругах произведении «Теория экономического развития: анализ прибылей, капитала, процента и цикла деловой активности». По мнению ученого, на различных географических территориях существуют два типа предприятий:

- предприятия инноваторы;
- предприятия имитаторы.

Материалы и методы

Для написания статьи использовались следующие методы:

анализ, в основе – мысленное разложение предмета на части, которые его составляют;

синтез объединяет умозаключения, полученные в ходе предыдущего метода исследования, в единое целое.

Результаты и обсуждение

Принципиальная разница предприятий в том, что предприятия инноваторы создают новшества и используют их в производстве, а предприятия имитаторы только используют новшества без процесса и создания.

Предприятия инноваторы – стоят у истоков (фундамента) кластера, а предприятия имитаторы формируют и развивают уже сам кластер, создают «цепочку» стоимостных ценностей, развивают инновации и порождают на них спрос [2].

Созданные кластерные инициативы на различных уровнях экономики, требуют управления и поддержания актуальности.

Поддержка актуальности кластерных систем получило название – кластерная политика.

Основные элементы кластерной политики представлены на рисунке 1.

В теории и практике кластерная политика всегда рассматривается как запасная альтернатива политики повышения конкурентоспособности и политики повышения инновационности территорий.

Между тем, при формировании и реализации кластерной политики, ученые экономисты выделяют такие ее недостатки, как [3]:

- кластерные инициативы и кластерная политика препятствуют свободным трендам развития рыночных отношений;

- кластерная политика создает искусственные условия для устойчивого развития территорий;

- инновационное развитие территорий может носить номинальный, но не реальный характер.

Исследуя и анализируя теорию кластеров, можно акцентировать внимание на их виды. При этом вводятся классификационные признаки кластеров.

По территориальному признаку выделяют следующие виды кластеров [4,5]:

- региональные кластеры;
- национальные кластеры;
- международные кластеры.

Не смотря на географическую однородность расположения предприятий в кластерных системах, последняя носит относительный характер и может масштабироваться на регион, страну в целом и международную глобальную экономику.

По отраслевой принадлежности кластеры могут быть ориентированы практически на развитие и повышение конкурентоспособности любой отрасли, а также сфер экономики [6–8]:

Рисунок 1 – Основные элементы кластерной политики [9]

- энергетический кластер;
- машиностроительный кластер;

- химический кластер;
- сельскохозяйственный кластер;
- кластер легкой промышленности;
- медицинский кластер;
- туристский кластер;
- образовательный кластер и другие.

На принципах межотраслевой интеграции выделяют такие кластеры, как:

- химико-металлургический кластер;
- агропромышленный кластер;
- топливно-энергетический кластер и другие.

По принципу направленности интеграции, существуют следующие кластеры:

- вертикальный кластер;
- горизонтальный кластер;
- смешанные кластерные системы (вертикальные и горизонтальные).

В современной научно-периодической литературе и научных периодических изданиях, отмечается, что кластеры обеспечивают на макроэкономическом уровне определенный эффект. Эффект может быть определен на основе влияния кластеров на отдельные макроэкономические показатели, такие как:

- занятость населения;
- рост основного капитала;
- увеличение производства валовой продукции;
- развитие отраслей экономики;
- повышение инвестиционной активности.

При этом рассчитываются и определяются с учетом исследования статистических данных такие показатели, как:

- доля кластеров или кластеров в общей численности занятых (K1);
- удельный вес основных фондов, приходящийся на кластерные инициативы (K2);
- удельный вес валовой продукции, производимой кластерными системами (K3);
- доля кластера или кластеров в общем объеме отрасли (K4);
- доля инвестиций в рамках кластера в общем объеме отраслевых инвестиций (K5).

В комплексе коэффициент эффекта влияния кластера на макроэкономическую ситуацию может быть рассчитан по формуле

$$K_{\text{эф}}^{\text{кл}} = \frac{K_1 + K_2 + K_3 + K_4 + K_5}{5} \cdot 100\%$$

Показатель «К» представляет собой усредненную долевую роль кластера в развитии экономики и отрасли, выраженную в проценте или коэффициенте. Показатель может измеряться в пределах от 0 до 1 или от 0 до 100%.

При анализе развития кластеров в динамике, уменьшение показателя «К» означает ослабление позиций кластера, а увеличение показателя – усиление роли кластера.

С учетом оценки влияния кластеров на экономику, им могут быть присвоены дополнительные атрибуты, такие как:

- «сильный» кластер;
- «устойчивый» кластер;
- «потенциальный» кластер;
- «латентный» кластер.

«Сильный» кластер означает, что:

- имеется сильный производственный потенциал;
- создана эффективная структура кластера;
- между всеми участниками кластера происходит эффективное взаимодействие;
- высокий уровень конкурентоспособности кластера;
- кластер содержит научно-инновационный потенциал в соответствии с мировым уровнем прогрессивности.

«Устойчивость» кластера означает, что:

- в кластере имеет место критическая масса материальных и нематериальных активов;
 - стабильно и динамично развивается кластерная структура как по количественным, так и по качественным параметрам;
 - происходит активное взаимодействие предприятий в рамках кластера.
- «Потенциальный» кластер предполагает:
- наличие общности технологических процессов;
 - структура имеет место, то ее необходимо совершенствовать и развивать [10].

В «латентном» кластере сформирован центр притяжения предприятий для совместной деятельности. Между тем как таковая система коммуникаций находится на начальном этапе становления и развития. Предприятия начинают налаживать кооперированные связи, но не расценивают их как кластерную инициативу.

Выводы

В комплексе, исследуя сущность и экономическое содержание кластера, можно сделать вывод, что кластеры и кластерные инициативы стали этапом развития рыночной конкуренции и инновационной деятельности. Кластеры могут получать автономное развития, но и управляться со стороны сформированной организационно-управленческой структуры. Кластеры свойственны территориям любого географического масштаба, а также всем отраслям и сферам экономики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **Александрова, А. Ю.** Туристские кластеры : содержание, границы, механизм функционирования // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2007. – № 1. – С. 51–61.

2 **Александрова, А. Ю.** Устойчивое развитие туризма: теоретические подходы к исследованию // Устойчивое развитие туризма : опыт и инновации : материалы II Междун. науч.-практ. конф., 23–25 мая 2007 г. – Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2007. – С. 20–27.

3 **Арютюнов, Ю. А.** Формирование региональной инновационной системы на основе кластерной модели экономики региона // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2008. – Вып. 4.

4 **Ковалев, Ю. П.** Туристские кластеры : теоретические и методологические вопросы формирования : монография. – Смоленск : Универсум, 2009. – 192 с.

5 **Кольцова, А. А.** Формирование модели лечебно-оздоровительного туристического кластера в структуре территориального хозяйства регионов нового освоения (на примере Ванинского района) // Материалы XV совещания географов Сибири и Дальнего Востока (г. Улан-Удэ, 10–13 сентября 2015 г.). – Иркутск : Изд-во Института географии им. В. Б. Сочавы СО РАН, 2015. – С. 277–279.

6 **Кольцова, А. А.** Природные рекреационные ресурсы лечебно-оздоровительного туризма : геоэкологический анализ использования в Хабаровском крае : автореф. дис. ... канд. геогр. наук. – Хабаровск, 2015. – 26 с.

7 **Мартышенко, Н. С.** Принципы формирования туристского кластера в Приморском крае // Экономика региона. – 2009. – № 1. – С. 204–208.

8 **Мирзеханова, Д. Г.** Особенности формирования туристического продукта в пределах трансграничных территорий (на примере Хабаровского края : автореф. дис. ... канд. геогр. наук. – Калининград, 2013. – 27 с.

9 **Мирзеханова, З. Г., Кольцова, А. А.** Геоэкологический анализ использования рекреационного потенциала для развития лечебно-оздоровительного туризма на примере Хабаровского края // Проблемы региональной экологии. – 2013. – № 6. – С. 203–208.

10 **Мирзеханова, З. Г., Мирзеханова, Д. Г.** Туристический кластер в пределах трансграничных территорий : особенности формирования // Рекреационная география и инновации в туризме : материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (г. Иркутск, 22–25 сентября 2014 г.). – Иркутск : Изд-во ИГ СО РАН, 2014. – Т. 1. – С. 43–46.

REFERENCES

1 **Aleksandrova, A. Y.** Turistskie klasteri : sodержanie, granicy, mekhanizm funkcionirovaniya [Tourist clusters: content, boundaries, functioning mechanisms] // Sovremennye problemy servisa i turizma. – 2007. – № 1. – P. 51–61.

2 **Aleksandrova, A. Y.** Ustojchivoe razvitie turizma: teoreticheskie podhody k issledovaniyu [Development of theatrical sustainable] // Ustojchivoe razvitie turizma: opyt i innovacii : materialy II Mezhdun. nauch.-prakt. konf., 23–25 maya 2007 g. – Ulan-Ude : Izd-vo BNC SO RAN, 2007. – P. 20–27.

3 **Aryutyunov, Y. A.** Formirovanie regional'noj innovacionnoj sistemy na osnove klasternoj modeli ekonomiki regiona [Another system of regional cluster foundations of the model of innovative economy of regional formation] // Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie ekonomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Syktyvkarskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2008. – Issue. 4.

4 **Kovalev, Y. P.** Turistskie klasteri: teoreticheskie i metodologicheskie voprosy formirovaniya : monografiya. [Tourist clusters : issues of theoretical methodological formation] – Smolensk : Universum, 2009. – 192 p.

5 **Kol'cova, A. A.** Formirovanie modeli lechebno-ozdorovitel'nogo turisticheskogo klastera v strukture territorial'nogo hozyajstva regionov novogo osvoeniya (na primere Vaninskogo rajona) [Models of the formation of medical and economic structures of the territorial tourist cluster of the new development of the health-improving] // Materialy XV soveshchaniya geografov Sibiri i Dal'nego Vostoka (g. Ulan-Ude, 10–13 sentyabrya 2015 g.). – Irkutsk : Izd-vo Instituta geografii im. V. B. Sochavy SO RAN, 2015. – P. 277–279.

6 **Kol'cova, A. A.** Prirodnye rekreacionnye resursy lechebno-ozdorovitel'nogo turizma: geoeologicheskij analiz ispol'zovaniya v Habarovskom krae [Resources of recreational natural therapeutic and theatrical wellness] : avtoref. dis. ... kand. geogr. nauk. – Habarovsk, 2015. – 26 p.

7 **Martysenko, N. S.** Principy formirovaniya turistskogo klastera v Primorskom krae [Cluster Principles of the tourist region in Primorsky v.] // Ekonomika regiona. – 2009. – № 1. – P. 204–208.

8 **Mirzekhanova, D. G.** Osobennosti formirovaniya turisticheskogo produkta v predelakh transgranichnyh territorij (na primere Habarovskogo kraja) [Features of the tourist product formation within the territory]: avtoref. dis. ... kand. geogr. nauk. – Kaliningrad, 2013. – 27 p.

9 **Mirzekhanova, Z. G., Kol'cova, A. A.** Geoeologicheskij analiz ispol'zovaniya rekreacionnogo potenciala dlya razvitiya lechebno-ozdorovitel'nogo turizma na primere Habarovskogo kraja [Geoecological analysis of the recreational muvir potential for the development of the use of the medical and theatrical edge of Khabarovsk is another example of health] // Problemy regional'noj ekologii. – 2013. – № 6. – P. 203–208.

10 **Mirzekhanova, Z. G., Mirzekhanova, D. G.** Turisticheskij klaster v predelakh transgranichnyh territorij: osobennosti formirovaniya [Within the cross-border territories of V. tourist cluster: formation features] // Rekreacionnaya geografiya i innovacii v turizme : materialy II Vseros. nauch.-prakt. konf. (g. Irkutsk, 22–25 sentyabrya 2014 g.). – Irkutsk : Izd-vo IG SO RAN, 2014. – T. Vol, 1. – P. 43–46.

Материал поступил в редакцию 12.12.22.

*А. Н. Канафина

ИнЕУ жоғары колледжі, Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.
Материал баспаға 12.12.22 түсті.

КЛАСТЕРЛІК ТӘСІЛ НЕГІЗІНДЕ ТУРИЗМДІ ДАМУДЫҢ ТЕОРИЯЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ

Кластерлік тәсілді іске асыру әрбір нақты жобаның маңыздылығына қарай әртүрлі деңгейлерде мемлекеттік қолдауды талап етеді. Елдерде қалыптасқан басқару моделін ескере отырып, нақ осы атқарушы билік органдары кластерлік жобалардың негізгі бастамашылары болуға тиіс. Негұрлым маңызды кластерлік жобалар іс-шараларды қолданыстағы Мемлекеттік нысаналы

бағдарламалармен интеграциялау арқылы мемлекеттік билік тарапынан ұйымдастырушылық және қаржылық қолдау алуға тиіс.

Туризмде кластерлік тұжырымдаманы пайдалану туристік индустрияның қазіргі заманғы проблемаларын шешуге мүмкіндік береді, оларға мыналар жатады: өңірдің туристік әлеуетін толық бағаламау, келу туризміне сұраныстың төмендігі, инфрақұрылымның нашар дамуы, инвесторлардың аз қызығушылығы, туризмді дамытудың стратегиялық бағдарламаларын іске асыру тетіктері мен әдістерінің жетілмегендігі.

Туристік кластерді құру жергілікті халықтың, қазақстандық және шетелдік азаматтардың туристік қызметтерге қажеттіліктерін қанағаттандыру үшін кең мүмкіндіктерді қамтамасыз ететін қазіргі заманғы тиімділігі жоғары және бәсекеге қабілетті туристік кешенді қалыптастыруға ықпал етеді; экономиканың дамуына, оның ішінде бюджетке салық түсімдері, шетел валютасының түсуі, жұмыс орындарының санын ұлғайту, мәдени қызметті сақтау және ұтымды пайдалану есебінен елеулі үлес қосу және табиғи мұра.

Кілтті сөздер: кластер, туризм, кәсіпорын-инноваторлар, инвестициялар, өнеркәсіп, сала, интеграция.

*А. Н. Канафина

Higher College of InEU, Republic of Kazakhstan, Pavlodar
Material received on 12.12.22

THEORETICAL FOUNDATIONS OF TOURISM DEVELOPMENT BASED ON THE CLUSTER APPROACH

The implementation of the cluster approach requires government support at various levels, depending on the significance of each specific project. Given the current management model in the countries, it is the executive authorities that should become the main initiators of cluster projects. The most significant cluster projects should receive organizational and financial support from the state authorities by integrating activities with existing state target programs.

The use of the cluster concept in tourism makes it possible to solve modern problems of the tourism industry, which include: underestimation of the tourism potential of the region, low demand for inbound tourism, poor infrastructure

development, little investor interest, imperfection of mechanisms and methods for implementing strategic tourism development programs.

The creation of a tourist cluster contributes to the formation of a modern highly efficient and competitive tourist complex, providing ample opportunities to meet the needs of the local population, Kazakhstani and foreign citizens in tourist services; making a significant contribution to the development of the economy, including through tax revenues to the budget, the inflow of foreign currency, increasing the number of jobs, preservation and rational use of cultural and natural heritage.

Keywords: cluster, tourism, innovative enterprises, investments, industry, industry, integration

SRSTII 06.71.57

<https://doi.org/10.48081/DDZB5169>

***A. E. Shamgunova**

CSE on REM College of Information Technology
Republic of Kazakhstan, Pavlodar

FOREIGN EXPERIENCE IN THE FUNCTIONING OF CONSULTING AND LAW FIRMS

Consulting in the financial and economic sphere is one of the professional activities that acts as a link between the theoretical and practical components of the economy. This is especially evident in the context of a globalizing business, based largely on the business interaction of companies and their divisions located in different regions and countries of the world. Consulting specialists accumulate the full potential of their theoretical and practical knowledge to solve issues formulated by clients.

The relevance of the study is due to the fact that in the modern market economy, consulting services are one of the most important elements of the infrastructure that ensures its functioning. To date, not a single serious economic and managerial decision in countries with a market economy is complete without the involvement of consultants: economists, lawyers, marketers, individual specialists, most often united in consulting companies.

The purpose of this article is to study the features and structure of the global consulting services market, assess their impact on the global economy.

The article analyzes the stages of the functioning of the consulting services market, identifies the fundamental historical stages in the formation of consulting activities as an industry and institution of a market economy. An analysis is made of the share of income from consulting services in advanced countries. The structure of the global budget of consulting services is considered. Four sectors of priority consulting services have been identified.

Keywords: consulting companies, globalizing business, global economy, consultant, entrepreneurship

Introduction

Consulting as a kind of professional activity first appeared in the first half of the 20th century and began its formation as an industry and institution of a market economy. The economic growth of consulting services, in accordance with Figure 1, began to fall in the 40s - 50s of the 20th century, which was associated with the development of manufacturing entrepreneurship in the United States. For European countries and a number of other countries, a similar period of formation and development of consulting activities is typical for the 60s of the 20th century. The maximum growth in the number of consultants began to fall on the 80s of the 20th century [1].

Materials and methods

In the course of the study, statistical observations, grouping and generalization of data were used.

Results and discussion

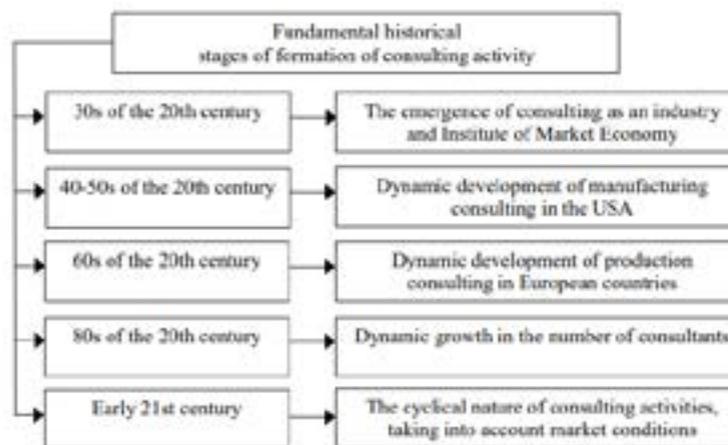

Figure 1 – Fundamental historical stages in the development of consulting activities as an industry and institution of a market economy

At the beginning of the 21st century, the activity of consulting and law firms has become cyclical, which is associated with the cyclical nature of the global market conditions, global competition trends and scientific and technological progress [2].

At the present stage, the total cumulative turnover of consulting services in the world is 300 billion US dollars. The maximum share of income from consulting services, in accordance with Figure 2, falls on countries such as:

- North America – 40 %;

- Europe, Middle East, Africa – 45 %;
- Asian countries – 11 %;
- South America – 4 % [3,4].

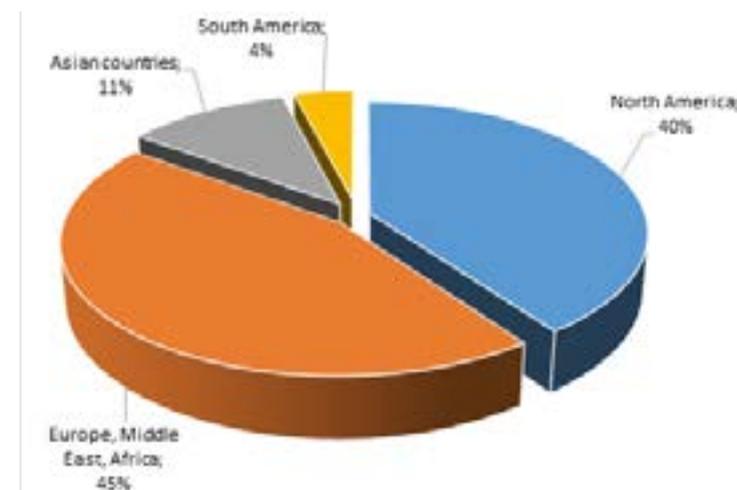

Figure 2 – The structure of the global budget for consulting services

In world practice, in accordance with Figure 3, there are four sectors of priority consulting services [5–8].

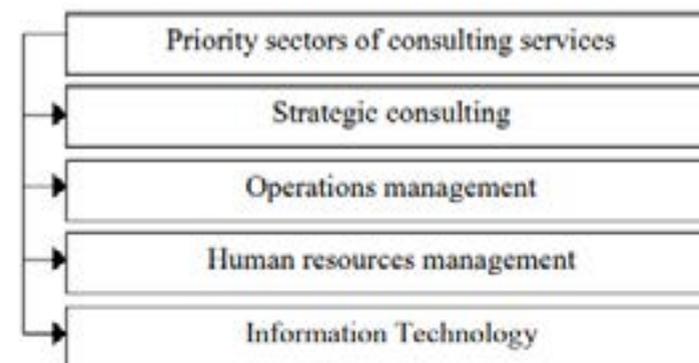

Figure 3 – Priority sectors of consulting services in world practice

In the field of strategies and information technology, consulting services are focused on data analytics that allow predicting the life cycle of companies, their innovative development and competitiveness [9].

In world practice, consulting and legal services are focused not only on the sector of large business, as the most solvent, but also on the sector of small and medium-sized enterprises. The latter fact is due to the fact that the sector of small and medium-sized enterprises is most systematically affected by market factors, is associated with a wide range of production and economic problems [10].

Conclusions

In a complex, the study of foreign experience of the functioning of consulting and law firms as an element of infrastructural support for small businesses shows that consulting and consulting activities are developing dynamically in world practice, taking into account the passed significant time period of the historical period. At the present stage, consulting services have moved to the stage of post-industrial development and are focused on services that form high added value in the manufacturing sectors.

REFERENCES

- 1 Консалтинг. Консалтинговая деятельность и услуги. [Электронный ресурс]. – <https://ru.wikipedia.org/wiki/Консалтинг>
- 2 Экспертный консалтинг. [Электронный ресурс]. – <http://www.fs-audit.ru/postroenie-struktury-biznesa/ekspertnyy-konsalting/>
- 3 Процессный консалтинг, процессное консультирование и психологизирование. [Электронный ресурс]. – https://inlib.biz/stat-uspeshnyim_724/protseyny-konsalting-protseyny-40702.html
- 4 Обучающий консалтинг. [Электронный ресурс]. – http://krasnova.su/ed_consulting
- 5 Управленческий консалтинг. [Электронный ресурс]. – https://ru.wikipedia.org/wiki/Управленческий_консалтинг
- 6 Маркетинговый консалтинг. [Электронный ресурс]. – <https://posteffect.ru/poleznye-stati/marketingovy-konsalting/>
- 7 **Грационова, Л. И.** Основы HR-консалтинга. [Электронный ресурс]. – : http://www.e-biblio.ru/book/bib/06_management/osn_hr_kons/hb_ochnaya.pdf
- 8 IT-консалтинг. [Электронный ресурс]. – <https://ru.wikipedia.org/wiki/IT-консалтинг>
- 9 Экологический консалтинг. [Электронный ресурс]. – https://ru.wikipedia.org/wiki/Экологический_консалтинг

10 Корпоративный консалтинг. [Электронный ресурс]. – https://spravochnick.ru/menedzhment/konsaltingovye_uslugi/korporativnyy_konsalting/

Material received on 12.12.22

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Konsalting. Konsaltingovaya deyatel'nost' i uslugi [Consulting]. [Electronic resource]. – <https://ru.wikipedia.org/wiki/Konsalting>
- 2 Ekspertnyj konsalting [Expert konsalting]. [Electronic resource]. – <http://www.fs-audit.ru/postroenie-struktury-biznesa/ekspertnyy-konsalting/>
- 3 Processnyj konsalting, processnoe konsul'tirovanie i psihologizirovanie [Processnyj konsalting, processnoe konsul'tirovanie i psihologizirovanie]. [Electronic resource]. – https://inlib.biz/stat-uspeshnyim_724/protseyny-konsalting-protseyny-40702.html
- 4 Obuchayushchij konsalting [Obuchayushchij konsalting]. [Electronic resource]. – http://krasnova.su/ed_consulting
- 5 Upravlencheskij konsalting [Upravlencheskij konsalting]. [Electronic resource]. – https://ru.wikipedia.org/wiki/Upravlencheskij_konsalting
- 6 Marketingovyj konsalting [Marketingovyj konsalting]. [Electronic resource]. – <https://posteffect.ru/poleznye-stati/marketingovy-konsalting/>
- 7 **Gracionova, L. I.** Osnovy HR-konsaltinga [Osnovy HR consulting]. [Electronic resource]. – http://www.e-biblio.ru/book/bib/06_management/osn_hr_kons/hb_ochnaya.pdf
- 8 IT-konsalting [IT consulting]. [Electronic resource]. – : <https://ru.wikipedia.org/wiki/IT-konsalting>
- 9 Ekologicheskij konsalting [Ekologicheskij konsalting]. [Electronic resource]. – https://ru.wikipedia.org/wiki/Ekologicheskij_konsalting
- 10 Korporativnyj konsalting [Korporativnyj konsalting]. [Electronic resource]. – https://spravochnick.ru/menedzhment/konsaltingovye_uslugi/korporativnyy_konsalting/

**А.Е. Шамигунова*

ШЖҚ МКҚК Ақпараттық технологиялар колледжі,
Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.
Материал баспаға 12.12.22 түсті.

**КОНСУЛЬТАЦИЯЛЫҚ ЖӘНЕ ЗАҢ ФИРМАЛАРЫНЫҢ
ҚЫЗМЕТІНДЕГІ ШЕТЕЛДІК ТӘЖІРИБЕСІ**

Қаржы-экономикалық саладағы кеңес беру экономиканың теориялық және практикалық құрамдас бөліктерін байланыстырушы буын қызметін атқаратын кәсіби қызметтің бірі болып табылады. Бұл, әсіресе, әлемнің әртүрлі аймақтары мен елдерінде орналасқан компаниялар мен олардың бөлімшелерінің іскерлік өзара әрекеттесуіне негізделген жаһандану бизнесі жағдайында әсіресе айқын көрінеді. Консалтингтік мамандар клиенттер тұжырымдаған мәселелерді шешу үшін өздерінің теориялық және практикалық білімдерінің толық әлеуетін жинақтайды.

Зерттеудің өзектілігі қазіргі нарықтық экономика жағдайында консалтингтік қызмет оның жұмыс істеуін қамтамасыз ететін инфрақұрылымның маңызды элементтерінің бірі болып табылатындығына байланысты. Бүгінгі күні нарықтық экономикасы бар елдерде бірде-бір маңызды экономикалық және басқарушылық шешім консультанттарды: экономистерді, заңгерлерді, маркетингтарды, жеке мамандарды, көбінесе консалтингтік компанияларға біріктірісіз аяқталмайды.

Бұл мақаланың мақсаты – консалтингтік қызметтердің әлемдік нарығының ерекшеліктері мен құрылымын зерттеу, олардың әлемдік экономикаға әсерін бағалау.

Мақалада консалтингтік қызметтер нарығының қызмет ету кезеңдері талданады, консалтингтік қызметтің нарықтық экономиканың саласы мен институты ретінде қалыптасуының іргелі тарихи кезеңдері айқындалады. Дамыған елдердегі консалтингтік қызметтен түскен табыс үлесіне талдау жасалады. Консалтингтік қызметтердің галамдық бюджетінің құрылымы қарастырылады. Басымдық консалтингтік қызметтердің төрт секторы анықталды.

Кілтті сөздер: консалтингтік компаниялар, жаһанданушы бизнес, жаһандық экономика, кеңесші, кәсіпкерлік

**А. Е. Шамгунова*

КГП на ПХВ «Колледж информационных технологий»

Республика Казахстан, г. Павлодар

Материал поступил в редакцию 12.12.22.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КОНСАЛТИНГОВЫХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ФИРМ

Консалтинг в финансово-экономической сфере – один из видов профессиональной деятельности, которая выступает связующим звеном между теоретической и практической составляющими экономики. Особенно это проявляется в условиях глобализирующегося бизнеса, основанного во многом на деловом взаимодействии компаний и их подразделений, расположенных в различных регионах и странах мира. Специалисты по консалтингу аккумулируют весь потенциал своих теоретико-практических знаний для решения вопросов, формулируемых клиентами.

Актуальность исследования обусловлена тем, что в современной рыночной экономике консалтинговые услуги являются одним из важнейших элементов инфраструктуры, обеспечивающей ее функционирование. На сегодняшний день ни одно серьезное экономическое и управленческое решение в странах с рыночной экономикой не обходится без привлечения консультантов: экономистов, юристов, маркетингистов, отдельных специалистов, чаще всего объединенных в консалтинговые компании.

Целью данной статьи является изучение особенностей и структуры мирового рынка консалтинговых услуг, оценка их влияния на мировую экономику.

В статье проанализированы этапы функционирования рынка консалтинговых услуг, определены фундаментальные исторические этапы становления консалтинговой деятельности как отрасли и института рыночной экономики. Сделан анализ удельного веса дохода от консалтинговых услуг передовых стран. Рассмотрена структура глобального бюджета консалтинговых услуг. Выявлены четыре сектора приоритетных консалтинговых услуг.

Ключевые слова: консалтинговые компании, глобализирующийся бизнес, мировая экономика, консультант, предпринимательство

<https://doi.org/10.48081/NFKB8411>

***Т. В. Плотникова**

Сибирский университет потребительской кооперации (СибУПК),
Российская Федерация, г. Новосибирск

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ РЫНКА ГОСТИНИЧНЫХ УСЛУГ В СИБИРСКОМ РЕГИОНЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

События последних лет, и особенно ситуация с распространением коронавируса, оказали существенное влияние на состояние туристического и гостиничного бизнеса как на мировом рынке, так и в России. Внутренний туризм становится все более привлекательным для жителей страны, однако до сих пор наиболее популярными направлениями внутреннего туризма являются Москва, Санкт-Петербург, Сочи и Анапа. Доля Сибирского региона в общем количестве размещенных россиян в 2019 году составила всего 6 %. В связи с этим актуальным является изучение динамики спроса на гостиничные услуги в других регионах страны.

Целью данной работы было изучить состояние рынка гостиничных услуг в Сибирском регионе, на основе анализа количества туристов в коллективных средствах размещения пяти регионов в динамике за пять лет. По результатам исследования сделан вывод о положительных тенденциях рынка гостиничных услуг за последние два года, определены основные тренды в развитии индустрии гостеприимства Сибирского региона, в том числе: ориентация на туристов из соседних регионов, совершающих короткие путешествия на выходные дни, развитие загородного отдыха, предложение длительного проживания для людей, совершающих деловые поездки и работающих удаленно.

Ключевые слова: рынок гостиничных услуг, коллективные средства размещения, индустрия гостеприимства, внутренний туризм, Сибирский регион

Введение

Пандемия XXI века оказала огромное негативное влияние на состояние практически всех отраслей мировой экономики. Но наиболее сильно в условиях ограниченной пострадали сервисные организации, оказывающие услуги в непосредственном контакте с клиентами. К их числу относятся и предприятия индустрии туризма и гостеприимства.

Возникшая в 2020 году ситуация с распространением коронавируса, повлекшая за собой введение жестких ограничений на перемещение людей через границу, пожалуй, в наибольшей степени сказалась на туристической отрасли. По данным Всемирной туристской организации UNWTO, потери в мировом туристическом бизнесе по итогам 2020 года составили 72 %, по сравнению с 2019 годом [1].

Еще по пандемии 2020 года в России наметилась тенденция роста количества путешествий россиян по России. Так, в 2019 года компания Яндекс опубликовала исследование об основных трендах на внутреннем рынке туризма в России «Где отдыхают россияне», по результатам которого был сделан вывод, что внутренний туризм становится все более привлекательным для жителей России. Больше 50 % всех запросов были направлены на организацию отдыха в России. Наиболее популярными направлениями внутреннего туризма являются Москва, Санкт-Петербург, Сочи и Анапа. Доля Сибирского региона в общем количестве размещенных россиян в 2019 году составила всего 6 % [2].

В 2020 году, несмотря на карантинные ограничения и закрытие границ, российская туристическая отрасль начала развивать ряд новых отечественных туристических направлений, в том числе в республики Алтай и Хакасия, перелет в Республику Бурятия с дальнейшим трансфером туристов на Байкал, а также в города-курорты на Балтийском море [3].

Материалы и методы

Целью исследования было изучить состояние индустрии гостеприимства в Сибирском регионе в условиях пандемии. В качестве объектов для анализа были выбраны регионы Западной Сибири, в том числе Республика Алтай, Алтайский край, Новосибирская, Омская и Томская области.

В процессе исследования были использованы статистического наблюдения, группировки и обобщения данных.

Результаты и обсуждение

В Сибирском федеральном округе в допандемийный период насчитывалось 2806 коллективных средств размещения, рассчитанных на 201,1 тыс. мест (табл.). Из них на исследуемые районы Западной Сибири приходится 54,7 % средств размещения и 53,6 % количества мест [4].

В 2019 году в гостиницах этих регионов проживало 2654,4 тыс. туристов, причем 83,3 % приходилось на средства размещения Новосибирской области, Алтайского края и республики Алтай (рис. 1).

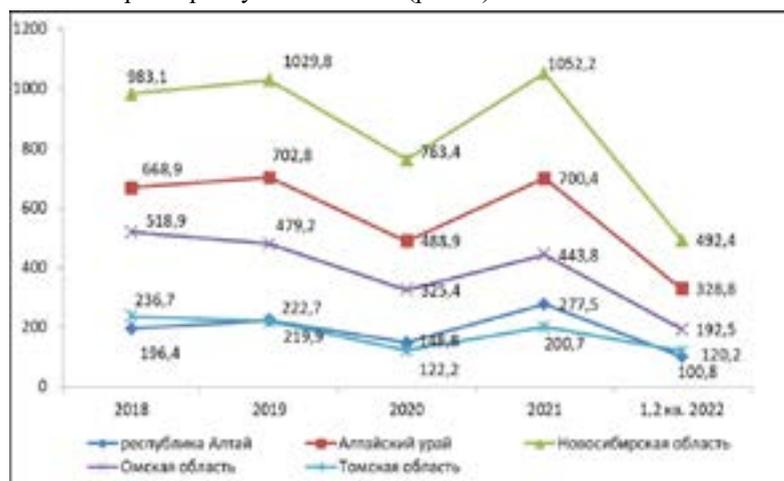

Рисунок 1 – Динамика количества туристов в коллективных средствах размещения в 2018–2022 годах [5]

В 2020 году количество туристов, проживавших в гостиницах, уменьшилось в среднем на 30 %, в том числе в Новосибирской области – на 25 %, в Республике Алтай и Омской области – на 32–33 %, в Томской области – на 45 %.

В 2021 году интенсивность туристских поездок по России увеличилась, и практически достигла допандемийного уровня во всех исследуемых районах Сибирского региона.

Данные первого полугодия 2022 года также показывают значительный прирост количества туристов, по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года.

Анализ динамики количества туристов в коллективных средствах размещения по кварталам за 2020–2022 годы дает возможность сделать вывод о положительных тенденциях в индустрии гостеприимства Сибирского региона (рис. 2 и 3).

Рисунок 2 – Динамика количества туристов в коллективных средствах размещения по кварталам в 2020-2022 годах [5]

Как видно из рисунков, несмотря на серьезные потрясения в начале 2020 года во второй половине года гостиничная индустрия в России, и, в частности, в Сибирском регионе, взяла хороший темп на восстановление. В условиях закрытых границ и ограничений на выезд жители России обратили внимание на отдых внутри страны. Причем популярностью стал пользоваться не только юг, но и Сибирь [6].

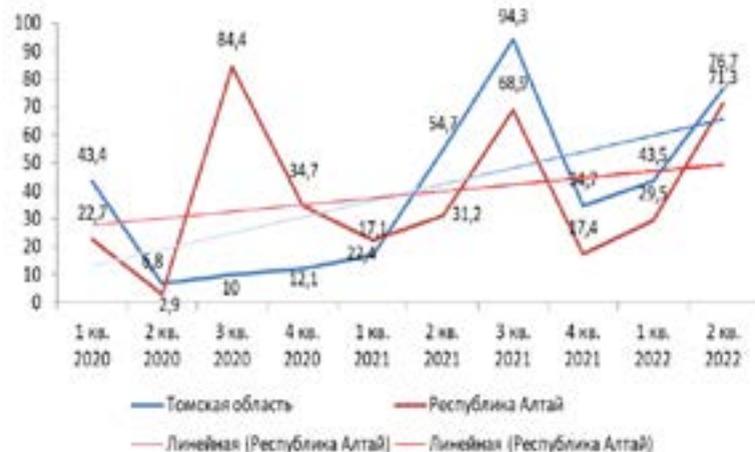

Рис. 3 – Динамика количества туристов в коллективных средствах размещения по кварталам в 2020-2022 годах [5]

Так, количество размещенных туристов в гостиницах Томской области и Алтайского края в 4 квартале 2020 года практически достигло уровня аналогичного периода 2019 года, а Новосибирской области превысило аналогичный период 2019 года на 38,8 %, в Омской области – на 78,5 %, в Республике Алтай – в 2,7 раза [6].

Положительная динамика индустрии гостеприимства сохраняется и в 2021-2022 годах. Так Республику Алтай за первое полугодие 2021 года посетили почти 1,1 млн. туристов, что на 43 % больше показателей 2020 года, когда действовали жёсткие ковидные ограничения, и на 40 % показателей 2019 года. В первом полугодии 2022 года количество туристов в Республике Алтай выросло почти в два раза, по сравнению с аналогичным периодом 2021 года [6].

В Алтайском крае летом 2021 года приехало почти на 40 % больше туристов, чем в 2020 году, хотя и на 15 % меньше, чем в 2019 году до пандемии. Основное количество гостей – от 60 до 80 % приезжали из соседних регионов – Новосибирской, Кемеровской, Томской областей и Красноярского края. А первом полугодии 2022 года количество туристов в Алтайском крае выросло на 40 %, по сравнению с аналогичным периодом 2021 года.

В новосибирских коллективных средствах размещения количество числа гостей в I полугодии 2021 года практически достигло допандемийного

уровня и составило 93,8 % от аналогичного периода 2020 года, а в первом полугодии 2022 года выросло ещё на 60 % [7].

Значительный пророст количества туристов наблюдается в Томской области. За лето 2021 года количество туристов из других регионов выросло в 4 раза, по сравнению с аналогичным периодом 2020 года. Причем 2/3 количества приезжих составили жители Москвы и Санкт-Петербурга, еще 1/3 – соседи-сибиряки из Новосибирской области, Ханты-Мансийского автономного округа и Кузбасса. Данная тенденция сохранилась и в 2022 году.

Выводы

Как видно из приведенных данных, основными трендами развития индустрии туризма и гостеприимства в Сибирском регионе являются:

Короткие путешествия на выходные дни с ориентацией на соседние регионы: например, если отель находится в Новосибирске, рекламировать его можно для жителей Омской, Томской областей и других соседей.

По данным Аналитического центра сервиса поездок и путешествий Туту.ру, Сибирские регионы не представляют большого интереса для туристов из европейской части России, что связано с большой удаленностью и высокой стоимостью проезда. Так, в Топ-30 городов, куда чаще всего летали туристы летом 2021 г., из изучаемых нами вошли только Новосибирская и Омская область, на долю которых приходится, соответственно, 1,5 и 0,7 % авиапассажиров.

Загородный отдых внутри страны стал трендом из-за закрытия границ. Гостиницам необходимо ориентировать набор услуг на отдых гостей, предлагать восстановление тем, кто переболел. В рамках самоизоляции особенно актуально развитие глэмпингов – комфортабельных палаточных лагерей с удобствами, которые являлись трендом 2021 года для загородников [8].

Предложение длительного проживания для «удаленщиков», которые могут работать, откуда угодно.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод том, что, несмотря на сложную ситуацию в пандемийный период, индустрия гостеприимства Сибирского региона имеет все шансы на восстановление, так как на отдых внутри страны становится все более популярным у жителей России в условиях закрытых границ и ограничений на выезд.

С целью создания благоприятных условий для развития туризма в Новосибирской области действует Закон «Об отдельных вопросах развития туризма в Новосибирской области», которым определяются приоритетные направления развития регионального туризма, в том числе: развитие внутреннего и въездного туризма; развитие туристской инфраструктуры; формирование доступной и комфортной туристской среды [9].

Кроме того в декабре 2021 г. была утверждена Государственная программа «Развитие туризма в Новосибирской области», в которой главной целью определено создание конкурентоспособных туристских продуктов, и продвижение их на российский и зарубежный рынки [10].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 **Плотникова, Т. В.** Региональный рынок туристических услуг Новосибирской области в условиях пандемии / Т. В. Плотникова, Е. Н. Осипова, А. В. Котик, Н. Н. Пономарев // Экономика и предпринимательство. 2021. № 2 (127). С. 623–627.

2 Туриндустрия через призму драйверов и барьеров бизнеса : Центр социально-экономических исследований. 2020. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.csr.ru/ru/publications/turindustriya-cherez-prizmu-drayverov-i-barerov-biznesa/>.

3 Динамика спроса на туристические услуги в России на фоне пандемии COVID-19 // Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Вып. № 68–Декабрь, 2020. [Электронный ресурс]. – URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/BRE/BRE_68.pdf#.

4 Статистический бюллетень Росстата к Всемирному дню туризма – 2021. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/23457>.

5 Федеральное агентство по туризму. [Электронный ресурс]. – URL: <https://tourism.gov.ru/contents/analytics/statistics/>.

6 Туристский портал Новосибирской области. [Электронный ресурс]. – URL: <https://turizm.nso.ru/ru>.

7 Как восстанавливается гостиничная индустрия в 2021 году. [Электронный ресурс]. – URL: <https://hoteliernews.ru/kak-vosstanavlivaetsya-gostinichnaya-industriya-v-2021-godu>

8 Новосибирский туризм в пандемийный период. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.sibtourport.ru/articles/infographics/novosibirskiy_turizm_v_pandemiynyy_period/.

9 Об отдельных вопросах развития туризма в Новосибирской области : Закон Новосибирской области от 05.07.2017 № 187-ОЗ (с изм. от 07.04.2022). [Электронный ресурс]. – URL: <https://novosibirsk-pravo.ru/zakon/2017-07-05-n-187-oz/>.

10 Государственная программа Новосибирской области «Развитие туризма в Новосибирской области»: утверждена постановлением Правительства Новосибирской области от 30.12.2021 № 576-п. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nso.ru/npa/50853>.

REFERENCES

1 **Plotnikova, T. V.** Regional'nyy rynek turisticheskikh uslug Novosibirskoy oblasti v usloviyakh pandemii [Regional market of tourist services of the Novosibirsk region in a pandemic] / T. V. Plotnikova, E. N. Osipova, A. V. Kotik, N. N. Ponomarev // Economics and Entrepreneurship. – 2021. – № 2 (127). – P. 623–627.

2 Turindustriya cherez prizmu drayverov i bar'yerov biznesa: Tsentr sotsial'no-ekonomicheskikh issledovaniy [Tourism industry through the prism of business drivers and barriers]. – 2020. [Electronic resource]. – URL : <https://www.csr.ru/ru/publications/turindustriya-cherez-prizmu-drayverov-i-barerov-biznesa/>.

3 Dinamika sprosa na turisticheskiye uslugi v Rossii na fone pandemii COVID-19 [Dynamics of demand for tourism services in Russia against the backdrop of the COVID-19 pandemic] // Bulletin on current trends in the Russian economy. – Vol. 68 – December, 2020. [Electronic resource]. – URL: https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/BRE/BRE_68.pdf#.

4 Statisticheskii byulleten' Rosstata k Vsemirnomu dnyu turizma [Statistical Bulletin of Rosstat for the World Tourism Day] – 2021. [Electronic resource]. – URL : <https://rosstat.gov.ru/folder/23457>.

5 Federal'noye agentstvo po turizmu [Federal Agency for Tourism] [Electronic resource]. – URL: <https://tourism.gov.ru/contents/analytics/statistics/>.

6 Turistskiy portal Novosibirskoy oblasti [Tourist portal of the Novosibirsk region] – URL : <https://turizm.nso.ru/ru>.

7 Kak vosstanavlivaetsya gostinichnaya industriya v 2021 godu [How the hospitality industry is recovering in 2021] [Electronic resource]. – URL : <https://hoteliernews.ru/kak-vosstanavlivaetsya-gostinichnaya-industriya-v-2021-godu>.

8 Novosibirskiy turizm v pandemiynyy period [Novosibirsk tourism during the pandemic period] – [Electronic resource]. – URL: https://www.sibtourport.ru/articles/infographics/novosibirskiy_turizm_v_pandemiynyy_period/.

9 Ob otdel'nykh voprosakh razvitiya turizma v Novosibirskoy oblasti: Zakon Novosibirskoy oblasti ot 05.07.2017. no. 187-O3 (with rev. from 07.04.2022)[On Certain Issues of Tourism Development in the Novosibirsk Region: Law of the Novosibirsk Region from 05.07.2017 № 187-OZ (as amended on 07.04.2022)] – URL : <https://novosibirsk-pravo.ru/zakon/2017-07-05-n-187-oz/>.

10 Gosudarstvennaya programma Novosibirskoj oblasti «Razvitie turizma v Novosibirskoj oblasti»: utverzhdena postanovleniem Pravitel'stva Novosibirskoj oblasti ot 30.12.2021 № 576–p. [State program of the Novosibirsk region «Development of tourism in the Novosibirsk region»: approved by the Government of the Novosibirsk region from 30.12.2021 № 576–p.] – [Electronic resource]. – URL : <https://www.nso.ru/npa/50853>.

Материал поступил в редакцию 12.12.22.

*Т. В. Плотникова

Сібір тұтынушылар кооперациясы университеті,
Ресей Федерациясы, Новосибирск қ.
Материал баспаға 12.12.22 түсті.

СІБІР АЙМАҚЫНДАҒЫ ҚОНАҚНЕРЛІК ҚЫЗМЕТ КӨРСЕТУ НАРЫҒЫНЫҢ ЖАҒДАЙЫН ТАЛДАУ ЖӘНЕ ОНЫҢ ДАМУ БОЛАШАҒЫ

Соңғы жылдардағы оқиғалар, әсіресе коронавирустың таралуына байланысты жағдай әлемдік нарықта да, Ресейде де туризм мен қонақүй бизнесінің жағдайына айтарлықтай әсер етті. Ішкі туризм ел тұрғындары үшін тартымды бола түсуде, дегенмен Мәскеу, Санкт-Петербург, Сочи және Анапа бұрынғысына ішкі туризмнің ең танымал бағыттары болып табылады. 2019 жылы орналастырылған ресейліктердің жалпы санындағы Сібір аймағының үлесі небәрі 6 % құрады. Осыған байланысты еліміздің басқа аймақтарындағы қонақ үй қызметтеріне сұраныс динамикасын зерттеу өзекті болып табылады.

Бұл жұмыстың мақсаты бес жылдағы динамикадағы ұжымдық орналастыру объектілеріндегі туристер санын талдау негізінде Сібір аймағындағы қонақ үй қызметтері нарығының жағдайын зерттеу болды. Зерттеу нәтижелері бойынша оң тенденциялар туралы қорытынды жасалып, Сібір аймағындағы қонақжайлылық индустриясының дамуының негізгі тенденциялары анықталды.

Бұл жұмыстың мақсаты бес жыл ішінде бес аймақтағы ұжымдық орналастыру нысандарындағы туристер санын талдау негізінде Сібір аймағындағы қонақ үй қызметтері нарығының жағдайын зерттеу болды. Зерттеу нәтижелері бойынша соңғы

екі жылдағы қонақ үй қызметтері нарығындағы оң үрдістер туралы қорытынды жасалды, Сібір аймағындағы қонақжайлылық индустриясының дамуының негізгі тенденциялары анықталды, оның ішінде: саяхаттаушы адамдарды орналастыру орындары, бизнесте және қашықтан жұмыс істеуде.

Кілтті сөздер: қонақ үй қызметтері нарығы, ұжымдық орналастыру орындары, қонақжайлылық индустриясы, ішкі туризм, Сібір аймағы.

*Т. V. Plotnikova

Siberian University of Consumer Cooperation,
Russian Federation, Novosibirsk
Material received on 12.12.22

ANALYSIS OF THE STATE OF THE MARKET HOTEL SERVICES IN THE SIBERIAN REGION AND THE PROSPECTS OF ITS DEVELOPMENT

The events of recent years, and especially the situation with the spread of coronavirus, have had a significant impact on the state of the tourist and hotel business both in the world market and in Russia. Domestic tourism is becoming more and more attractive for residents of the country, but still the most popular destinations of domestic tourism are Moscow, St. Petersburg, Sochi and Anapa. The share of the Siberian region in the total number of accommodated Russians in 2019 was only 6 %. In this regard, it is relevant to study the dynamics of demand for hotel services in other regions of the country.

The purpose of this work was to study the state of the market of hotel services in the Siberian region, based on the analysis of the number of tourists in collective means of accommodation in five regions in the dynamics over five years. According to the results of the study the conclusion about the positive trends in the hotel services market over the past two years has been made, the main trends in the development of hospitality industry in the Siberian region have been identified, including: focus on tourists from neighboring regions, making short trips for weekends, development of countryside holidays, offering long-term accommodation for people who make business trips and work remotely.

The purpose of this work was to study the state of the hotel services market in the Siberian region, based on the analysis of the number of tourists in collective accommodation facilities in dynamics over five years. According to the results of the study, a conclusion was made about positive trends, the main trends in the development of the hospitality industry of the Siberian region were identified.

Keywords: hotel services market, collective accommodation facilities, hospitality industry, domestic tourism, Siberian region.

МРНТИ 06.73.07

<https://doi.org/10.48081/FYYP2187>

*Н. В. Колоскова

Сибирский университет потребительской кооперации,
Российская Федерация, г. Новосибирск

КЛАССИФИКАЦИЯ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ ДОМОХОЗЯЙСТВ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИОРИТЕТОВ

В статье рассматривается классификация финансовых рисков домохозяйств и современные трактовки связанных с ними понятий. Цель исследования – систематизировать признаки и виды финансового риска домохозяйства, расставить приоритеты в списке рисков, а также факторов, порождающих негативные рисковые ситуации, наметить пути повышения защищённости населения от финансовых рисков в условиях макроэкономической нестабильности и спада экономики. Рассмотрена роль государства в защите домашних хозяйств от негативных последствий принимаемых решений, направленных на повышение материального благосостояния посредством использования финансовых инструментов. Государство как главный регулятор экономики, поощряя активность своих граждан в совершении финансовых операций, должно гарантировать им надёжную и удобную инфраструктуру, а также помощь в отстаивании законных прав и требований. Данное направление работы государственных структур в лице Центрального Банка страны и его агентов также оказалось в фокусе внимания автора статьи. В работе решена задача – актуализировать исследования, направленные на формирование механизмов по управлению финансовыми рисками населения России, учитывая сложные трансформации национальной экономики, происходящие в условиях геополитического кризиса и ухудшения показателей мировой экономики в целом; учитывается также ответственность государства и общества за уровень жизни граждан на современном этапе развития.

Ключевые слова: финансовый риск, домохозяйство, факторы финансового риска, приоритеты, личные финансы, управление рисками, финансовые пирамиды.

Введение

Понятие риска прочно вошло в речевой и научный оборот после перехода к рыночной модели хозяйствования. Любая экономическая деятельность, если она не зарегламентирована чрезмерно, а основана на свободе принятия решений, связана с риском. В данном контексте статьи риск понимается как несовпадение результатов экономической деятельности с плановым заданием. Несмотря на то, что в бизнесе все планы тщательно обосновываются, а задания устанавливаются, исходя из стратегических целей и тактических возможностей, всё равно существует вероятность невыполнения поставленных задач и отклонения факта от плановых значений. Это объясняется наличием и действием многообразных факторов, которые по какой-либо причине не удалось описать или учесть. Причинами этого могут выступать неблагоприятные события глобального, национального масштабов, а также асимметрия информации на финансовых рынках, неточные методы планирования и прогнозирования, ошибки и просчёты, и пр.

Но если т. наз. «факторы непреодолимой силы» предприниматели все же могут учесть в своих бизнес-планах, на стадии их корректировки либо выстроить юридическую защиту в последующем, то простые граждане, составляя свой семейный бюджет, чаще всего не имеют такой возможности. Таким образом, финансовые риски для населения представляют собой гораздо большую опасность, чем для бизнеса, это обусловлено тем, в какой степени личные финансы оснащены современными технологиями и информационными базами. На первый план здесь выходят такие характеристики домохозяйства: финансовая грамотность, самостоятельность, обеспеченность (уровень жизни), информированность, юридическая защита.

Сегодня в банковской и биржевой практиках широко используются такие понятия: риск-менеджмент, аппетит к риску, лимитирование и хеджирование рисков. Это объясняется тем, что Регулятор (Центральный Банк) всерьёз взялся за проблему рискованности активов в финансовой сфере, и это не случайно, а вызвано усиливающейся волатильностью рынков и разрушительными последствиями локальных дефолтов и рыночных кризисов. В данной связи отметим, что весьма актуальной становится задача по достижению финансовой стабилизации. Но если на уровне бизнеса и банков такая задача успешно решается при помощи введения

государственных ограничений, нормативов и финансовой отчётности, то на уровне домохозяйств все эти меры не работают.

Запретить и ограничить – значит отнять свободу распоряжаться личным капиталом, накоплениями и сбережениями, а вместе с этим подорвать доверие граждан к государству и рыночным институтам заодно, убить стимулы к высокоэффективной работе в надежде исполнения своих желаний. Напомним, что крупный бизнес и банки, особенно коммерческие банки, оперируют в основном не своими, а привлечёнными средствами, поэтому и последствия рискованных решений могут обладать огромным отрицательным потенциалом. Регулятор, понимая это, сдерживает их склонность к риску, контролирует даже само управление рисками в кредитных организациях, не только сами риски. За превышение установленного значения риск-аппетита банк лишают лицензии, за отсутствие системы надлежащего внутреннего контроля банки также строго наказываются.

А что же делать на уровне домашнего хозяйства, как защитить человека и его семью от многообразных финансовых рисков, не нарушая его прав и свобод? Данные вопросы очень актуальны сегодня, а учитывая мультипликативный эффект роста благосостояния людей и его влияния на экономику, приобретают не только социальный (гуманитарный) смысл, но и большое макроэкономическое значение. Видится необходимость научной систематизации всех финансовых рисков домохозяйств, оценки степени подверженности отдельным крупным рискам. Это позволит дать человеку чёткую карту рисков, на основе которой он сможет построить алгоритм принятия решений, приемлемых для своей семьи.

Материалы и методы

Исследование по теме проведено с помощью монографического и эмпирического методов. Изучены позиции многих авторов, посвятивших свои труды проблемам снижения финансовых рисков населения, вопросам динамики изменения уровня доходов и благосостояния семей за период 2014–2022 гг. Используются аналитические обзоры и статистика, представленные на сайте Банка России.

Проблемами управления финансовыми рисками на уровне домохозяйства занимались российские учёные: Белозеров С. А., Ворошило В. В., Васильев В. А., Слепов В. А., Серова Н. В., Мгерян М. А. Также отметим особо таких участников Группы исследования развития Всемирного банка, как Ашли Демирджюч-Кунт, Торстен Бек и Патрик Хонован, изучавших стратегии расширения доступа населения к высокотехнологичным финансовым услугам и связанные с этим риски.

Результаты и обсуждение

Риск в специальной литературе трактуется современными авторами учебников и научных статей по-разному. На наш взгляд, целесообразно выделить два укрупнённых подхода к обоснованию категории риска:

1) риск рассматривается как вероятность и последствие наступления неблагоприятного события, т.е. вероятность получения неблагоприятного результата (потерь), здесь риск – это всегда плохо;

2) риск рассматривается как непосредственно предполагаемое событие, способное принести как ущерб, так и убыток, то есть риск – это вероятность получить результат, отличный от ожидаемого. Риск при таком подходе может быть как негативным, так и позитивным событием [1].

Именно второй подход к рискам даёт понимание причин принимаемых экономическими субъектами рискованных решений, в частности, перехода индивидуального инвестора с профиля «консервативный» к профилю «умеренно агрессивный» или «агрессивный». Люди склонны рисковать своим имуществом ради «большой удачи», при этом не осознавая вероятность наступления негативных последствий, которые могут стать необратимыми (невосполнимыми потерями) для семьи.

Финансовый риск-это действия, связанные с вероятностью потерь финансовых ресурсов (денежных средств) либо получения дополнительной выгоды (сверхприбыли). Заметим, что такая прибыль носит несистематический, а скорее случайный характер. Тем не менее, данный аспект свойств финансового риска имеет большое значение, поскольку является источником неосторожного обращения с финансовыми инструментами и финансовыми институтами.

Финансовые риски возникли одновременно с появлением денежного обращения и с возникновением различного рода денежных отношений между субъектами, таких как: инвестор – эмитент, кредитор – заёмщик, продавец – покупатель, экспортёр – импортёр и других. Финансовые риски являются неотъемлемой составляющей предпринимательской деятельности в условиях рынка. Классик политэкономии Адам Смит, исследуя и анализируя природу предпринимательской прибыли, выделял в структуре предпринимательского дохода такую составляющую, как «плата за риск», называя её возмещением возможного убытка, связанного с предпринимательской деятельностью [1].

В период финансовой нестабильности национальная экономика, подвергаясь воздействию процессов глобализации, мировых политических и экономических кризисов, должна иметь адекватное ситуации управление, прежде всего для решения вопросов обеспечения финансовой безопасности государства и его важнейшей экономической ячейки – домашних хозяйств.

Понятие «домохозяйство» во времена административной экономики в нашей стране игнорировалось, поскольку в СССР главным объектом государственной политики была семья несмотря на то, что все население, объединенное и не объединенное в семьи, служило источником централизованных доходов государства. Семья отличается от домохозяйств тем, что для её создания требуются как минимум два человека, а домохозяйства могут состоять и из одного человека, обеспечивающего себя всем необходимым для жизни [2].

Существует несколько различных видов классификации риска, с которым сталкиваются домохозяйства. Однако большинство авторов не применяют никаких классификаций, рассматривая риски и их особенности списком, составленным в произвольной форме. Считаю очень важным выделение групп и, возможно, классов рисков, их приоритизацию, что даст возможность выстроить надлежащую линию защиты от рисков ещё на стадии финансового планирования домохозяйства.

Выделим, по нашему мнению, наиболее значимые группы рисков домохозяйства.

Во-первых, это риски, связанные с утратой полностью или частично источника дохода домохозяйства. К ним относятся такие риски, как риск болезни, потери трудоспособности, смерти, безработицы главных работников в семье.

Во-вторых, это риски, связанные с дополнительными расходами, вызванными порчей или утратой имущества, а также выплатами компенсационного характера третьим лицам, если был нанесён ущерб по вине домохозяйства (риск утраты незастрахованного имущества, риск автовладельца и т.п.).

В-третьих, это чисто финансовые риски, связанные с владением финансовыми активами (вложения в ценные бумаги, иностранные валюты, депозиты, займы, золото и прочее). Источником этого вида риска является неопределённость на финансовых рынках, с которой сталкиваются компании (риски эмитента), Правительство и прочие экономические субъекты, выпустившие эти ценные бумаги (активы) (риск дефолта). Соответственно, их риски, в том числе риск несостоятельности (банкротства) и риск неплатёжеспособности перекладываются на инвесторов, профинансировавших расходы этих компаний и правительств. Кроме того, могут быть наложены различные ограничения на распоряжение валютными, финансовыми активами, что как правило вызвано дестабилизацией финансовых рынков или агрессивной геополитикой иностранных государств. Риск обесценения финансового актива (инфляционный риск) также нельзя

сбрасывать со счетов, он наносит колоссальный вред домохозяйствам, мешая росту их благосостояния.

В эту же 3-ю группу мы относим риски финансового мошенничества и кибер-мошенничества. Если от кибер-мошенничества простого человека могут защитить различные страховки, т.е. высокотехнологичные финансовые продукты, предлагаемые официальными посредниками на рынке, то от финансовых мошенников человека может защитить только он сам. Достаточно вспомнить крах большого числа финансовых пирамид и его последствие – огромные потери денег доверчивыми гражданами в 1990-е годы. Здесь помогает систематическая работа Центрального Банка России, направленная на выявление и пресечение деятельности финансовых пирамид, а также его работа по обеспечению защиты прав потребителей финансовых услуг [3]. Но главным условием нейтрализации рисков мошенничества выступает финансовая грамотность населения, которая остаётся всё ещё достаточно низкой.

Приведём некоторые данные статистики, в подтверждение актуальности представленных тезисов. Так, по оценке Центрального Банка, российское население ежегодно теряет как минимум 10–12 миллиардов рублей в результате необдуманного участия в финансовых пирамидах [4].

Необходимо вспомнить о проблеме закредитованности граждан России, которая напрямую связана с риском кредитных операций домохозяйства. Агрессивная реклама банков и микрофинансовых компаний, легкодоступные необеспеченные кредиты делают своё дело: долговая нагрузка населения растёт, созревает «кредитный пузырь» на финансовом рынке [4]. Так, по оценкам аналитиков, суммарный долг в среднем на одного экономически активного жителя России за год увеличился на 63 тыс. руб. и достиг к середине 2022 г. 328 тыс. руб. Таким образом, закредитованность населения достигла уровня 55,6 %¹.

Учитывая «масштабы бедствия», Банк России проводит большую работу в направлениях:

- повышение финансовой грамотности населения;
- раскрытие деятельности финансовых пирамид и возбуждение уголовных дел, другие формы наказания.

Так, ЦБ РФ сообщает, что в 2021 году им было выявлено в 4 раза больше компаний с признаками финансовых пирамид, чем в 2020 году. При этом 80% из них были «интернет-проектами, которые помогают инвестировать» [5], а главная особенность момента в том, что более активным стало привлечение

– граждан в крипто-пирамиды. Интересно, что криптовалюты – самое непонятное явление в международных финансах, не вполне подтвердившее свое право на развитие, привлекает внимание простых граждан, которые и попадают в сети мошенников.

Центробанк публикует список компаний с признаками финансовых пирамид, начиная с 1 июня 2021 года. В данном списке более 5 тыс. наименований, в том числе с признаками финансовых пирамид, нелегальных кредиторов и профессиональных участников рынка ценных бумаг. Всё это говорит о том, что процессы, генерирующие финансовые риски со стороны мошенников, только нарастают, а вкупе с осложнением экономической ситуации в стране это означает необходимость грамотного подхода к управлению личными финансами, возможно даже, при помощи специалистов финансового рынка.

Если рассмотреть масштабы кибер-мошенничества и связанные с ним технологические риски населения, то здесь тоже есть «пицца для размышления». Так, по данным Центробанка, объём финансовых операций, проведённых без согласия и ведома клиентов банков, достигает от 95 трлн. руб. (за 2019 г.) до 85 трлн. руб. (за 2020 г.) [6]. Причем больше всего кибер-атак на счета клиентов проводится при оплате товаров и услуг в Интернете, а на втором месте – дистанционное банковское обслуживание физических лиц. ЦБ РФ приводит размеры возмещения финансовых потерь от кибер-мошенничества, они очень скромны: по ДБО физических лиц – это не более 8 % от суммы полученных убытков, по ДБО юридических лиц – не более 14 %, по Интернет-платежам – не более 20 % [6].

Итак, выделив три основные группы рисков домохозяйства, считаем, что приоритеты в исследованиях должны быть у третьей классификационной формы – чисто финансовых рисков. Это вызвано тем, что человек, не имеющий специального экономического и юридического образования, не способен самостоятельно и эффективно управлять пусть даже небольшими финансовыми активами, принимать оптимизационные решения для повышения своего дохода в результате финансовых операций [7].

Рассмотрим основные факторы финансовых рисков, т.е. причины, способствующие развитию кризисных явлений в сфере жизнедеятельности и материального благополучия домохозяйства.

К внешним факторам финансовых рисков относятся те изменения, которые исходят из внешней среды и отражают как закономерные явления и в том числе резкие колебания в общем тренде, так и случайные события, могущие повлиять на доходы граждан. Это следующие виды явлений (событий) :

¹ <https://www.rbc.ru/finances/31/05/2022/6295e0829a794723b4fba4f0>

- законодательные (в т.ч. нормативные);
- политические (в т.ч. геополитические);
- экономические и финансовые (налоги, предпринимательство и пр.);
- социально-общественные;
- демографические;
- технические и производственные;
- природные и экологические;
- зарубежные;
- чрезвычайные.

Внутренние факторы финансовых рисков домохозяйства связаны с изменениями, происходящими в самом домохозяйстве, и что важно – по воле самих домохозяйств. Здесь факторы риска можно объединить в две большие группы:

- образ жизни человека и его особенности;
- финансовая грамотность человека и её структура [8].

Таким образом, признавая наличие финансовых рисков населения и их многофакторный характер, т.е. их разнообразие и сложные обстоятельства формирования, необходимо искать пути нейтрализации негативных последствий рисков. Первым шагом здесь представляется грамотная и своевременная оценка уровня каждого риска, его идентификация и осознание домохозяйством.

Нельзя сбрасывать со счетов такую особенность домохозяйств, как психологические факторы принятия финансовых решений. При этом неправильно было бы считать, что такова человеческая природа, эмоциональность человека, внутрисемейные отношения, уровень образования и прочее, что является объективной реальностью, с которой поделать ничего нельзя. Нам представляется, что вполне можно управлять настроением граждан, давая им полную возможность владеть финансово-экономической информацией и давая им уверенность в надёжности финансовых советников и финансовых институтов, т.е. формируя ту среду, которая необходима для правильного поведения домохозяйств в различных ситуациях [9].

Оценка уровня риска заключается в сравнении величины вероятных конкретных потерь с лимитом их приемлемости. Критерием для отнесения к группе приемлемых рисков служат специальные показатели, индивидуальные для каждого вида риска. Основными требованиями, предъявляемыми к методике оценки риска, выступают экономическая целесообразность, сопоставление количественных и качественных характеристик, достоверность и объективность заключений, относительная точность прогнозов. В настоящее время основные аспекты принятия

решений по выявлению возможных потерь касаются следующих подходов к управлению рисками: активный, адаптивный и консервативный (пассивный) [1]. Рассмотрим кратко каждый из них.

1) Активное управление рисками основывается на максимальном использовании имеющихся данных и способов управления для минимизации рисков. Этот метод означает, что управляющие воздействия должны предупреждать рисковые факторы и события, которые влияют на исход проводимой финансовой операции. Следовательно, главные затраты будут связаны с прогнозированием и оценкой рисков, а также с организацией непрерывного контроля и мониторинга рисков.

Так, например, при прогнозируемом росте валютного курса (доллар к рублю) следует перевести свои средства в иностранную валюту. Однако, принимая во внимание прогнозный характер оценки, следует применить диверсификацию, т.е. разделить портфель по видам валют на части.

2) Адаптивный подход следует принципу «выбор меньшего из двух зол», другими словами, «подстраиванию» к уже сложившейся ситуации. При этом управляющее влияние проявляет себя в ходе проведения операции как реакция на изменения среды. В данном случае прогнозируется и снижается только некоторая часть возможных потерь.

Примером такой стратегии может быть следующее поведение: мы адаптируемся к сложившейся ситуации на рынке, анализируя наши доходы и расходы. При росте цен на продукты, мы покупаем их впрок, но смотрим на цены по ситуации.

3) Консервативный подход работает непосредственно при наступлении ущерба и пытается устранить его влияние на дальнейшие события. Т.е. этот метод означает отказ от рискового события. Затраты на средства управления рисками, связанные с консервативным подходом, могут быть минимальными, чего нельзя сказать о сумме возможного ущерба. По этой причине консервативный подход мало применяется на практике.

Примером может служить следующее поведение: не смотря на большую инфляцию, мы не вкладываем свои свободные средства в более выгодные предложения, для избежания дополнительных рисков, а пытаемся сохранить деньги в депозитах.

Необходимо отметить, что управление рисками представляет собой процесс взаимодействия нескольких сторон, прежде всего, субъектов, проводящих финансовые операции. Управление рисковыми активами требует постоянного контроля и анализа параметров сделки – её доходности, ликвидности, рисковости и т.п. Чем сложнее финансовая сделка (инструмент), тем больше усилий надо приложить, чтобы контролировать

и понимать её результат. Конечно, у подавляющей части населения нет возможности и желания владеть сложно структурированными биржевыми продуктами, однако и более простые операции часто требуют специальной подготовки. Именно поэтому необходимым условием успешного управления финансовыми рисками является доверие между субъектами данных отношений, а залогом такого доверия является финансовая транспарентность и снижение асимметрии информации на финансовом рынке [3].

Приведём лишь один пример удачного решения со стороны государства в данной сфере. В 2015 г. вступило в действие дополнение к закону № 39–ФЗ «О рынке ценных бумаг» (гл. 3), согласно которому граждане получили новый финансовый инструмент – Индивидуальный инвестиционный счёт (ИИС). ИИС – это специальный счет, который открывается физическим лицам – гражданам РФ и предусматривает налоговые льготы, т.е. получение налоговых вычетов с инвестируемой суммы не более 400 тыс. руб. в год, т.о., максимальный вычет с подоходного налога может быть возвращен гражданину в размере 52 тыс. руб. (13 % от 400 тыс. руб.).

По данным Банка России, к лету 2022 года в России уже открыто более 5,5 млн. ИИС, при этом охвачено более 10 миллионов семей, что составляет внушительную долю (25 %) в числе всех, кто инвестирует средства на Московской бирже. В среднем владельцы ИИС получают около 40 тыс. руб. вычетов в год от государства. Это свидетельствует о том, что государство способствует инвестиционной активности граждан, предоставляя им возможность учитывать все свои риски, связанные с вложением в ценные бумаги на бирже. К тому же, в основном начинающие инвесторы покупают высоконадёжные инструменты – государственные облигации (ОФЗ), что минимизирует вероятность их потерь.

За 2021 год было открыто более 1,4 млн ИИС. Оборот по счетам ИИС за 2021 г. составил 1,6 трлн руб., в структуре оборота 87,4 % – сделки с акциями, 5,4 % – с облигациями, 7,2 % – с биржевыми фондами [6].

Выводы

Домашние хозяйства в условиях рыночной экономики сталкиваются с многочисленными финансовыми рисками, в том числе принимая на себя риски финансовых посредников и различных компаний, выпускающих на рынок большое количество ценных бумаг и других инструментов инвестирования. В периоды экономической нестабильности и спада финансы домохозяйств становятся особенно неустойчивыми и уязвимыми к факторам внешней среды. Государство и общество не могут пассивно наблюдать такое положение, ведь домохозяйства – это самый массовый экономический агент, от которого зависит состояние бюджета, спрос на товары и вся

экономика. Государство проводит экономическую и финансовую политики, направленные на стабилизацию экономического роста, но это ощущается в основном на макроуровне. А на микроуровне домохозяйства подвергаются различным рискам, неся значительные убытки, эту проблему необходимо решать на научной основе [10].

Для того чтобы защитить домохозяйства от внешних угроз и финансовых рисков, требуются, на наш взгляд, три вещи.

Первое, это рост уровня благосостояния граждан, тогда финансовые риски не будут оказывать столь негативное влияние на людей.

Второе, это повышение финансовой грамотности населения, включающей в себя как информированность граждан, так и определённые навыки действия в различных ситуациях.

И третье, это борьба с финансовым мошенничеством и недобросовестными практиками финансовых посредников.

Всё это в совокупности обеспечит рост самостоятельности, инициативности и ответственности домохозяйств при принятии важнейших финансовых решений в личных финансах.

Как вариант решения обсуждаемой проблемы мы предлагаем разработать карту финансовых рисков домохозяйства и также «паспорта рисков», наиболее значимых для каждого домохозяйства, но это выходит за рамки данной работы. Также потребуются новый механизм (процедуры) управления финансовыми рисками населения. Для этого необходимо проведение междисциплинарных исследований, которые находятся на стыке следующих наук: экономика, социология, психология, технология.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Слепов, В. А. Риски в системе персональных финансов // Финансовая аналитика : проблемы и решения. – 2015. – № 32. – С.15–28.
- 2 Мгерян, М. А. Классификация финансовых рисков домохозяйств // Дайджест-Финансы. – 2016. – № 3. – С.49–60.
- 3 Колоскова Н. В. Защита прав потребителей финансовых услуг в России: состояние и перспективы развития // Формирование и развитие новой парадигмы науки в условиях постиндустриального общества: сборник статей Международной научно-практической конференции (20 июня 2021 г., Пермь). – Уфа : Аэтерна, 2021. – С. 76–84.
- 4 Противодействие недобросовестным практикам на финансовых рынках: аналитический обзор Банка России за 2021 год [Электронный ресурс]. – URL: <https://cbr.ru/inside/>

5 **Осипов, А. В.** Долговая детерминанта потребительской активности домохозяйств // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № 7. [Электронный ресурс]. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/170149.htm>.

6 Обзор рисков финансовых рынков: Информационно-аналитический материал Банка России. – Москва. – № 7 (июль 2022 г.) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/42228/ORFR_2022-07.pdf.

7 **Колоскова, Н. В.** О факторах повышения финансовой грамотности на современном этапе // Экономика XXI века : Сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвящённой 65-летию Сибирского университета потребительской кооперации (СибУПК), Новосибирск, 23 октября 2020 г. [под ред. О.Н. Петрушенко]; АНОО ВО Центросоюза РФ «СибУПК» – Новосибирск, 2020. – С. 244–253.

8 **Судакова, А. Е.** Финансовая грамотность : теоретическое осмысление и практическое исследование // Финансы и кредит. – 2017. – Т. 23. – № 26. – С. – 1563–1582.

9 **Серова, Н. В.** О поведенческих аспектах финансовых решений домашних хозяйств // Вестник НГУЭУ. – 2014. – № 1. – С. 108–114.

10 Направления защиты прав потребителей финансовых услуг: информационный доклад Банка России. – Москва, 2021. [Электронный ресурс] – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/117853/inf_note_jan_1921.pdf

REFERENCES

1 **Slepov, V. A.** Riski v sisteme personal'nyh finansov [Risks in the personal finance system] // Finansovaya analitika : problemy i resheniya. – 2015. – № 32. P.15–28.

2 **Mgeryan, M. A.** Klassifikaciya finansovyh riskov domohozyajstv [Classification of household financial risks] // Dajdzhest-Finansy. – 2016. № 3. P. 49–60.

3 **Koloskova, N. V.** Zashchita prav potrebitelej finansovyh uslug v Rossii: sostoyanie i perspektivy razvitiya [Protection of the rights of financial services consumers in Russia: current state and development prospects] // Formirovanie i razvitie novoj paradigmy nauki v usloviyah postindustrial'nogo obschestva: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (2021, Perm'). – Ufa : Aeterna, 2021. – P.76–84.

4 Protivodejstvie nedobrosovestnym praktikam na finansovyh rynkah: analiticheskij obzor Banka Rossii za 2021 god [Counteracting Unfair Practices in

Financial Markets: Analytical Review of the Bank of Russia for 2021] [Electronic resource]. – URL: <https://cbr.ru/inside/>.

5 **Osipov, A. V.** Dolgovaya determinanta potrebitel'skoj aktivnosti domohozyajstv [Debt determinant of household consumer activity] // Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept». – 2017. – № 7. [Electronic resource]. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/170149.htm>.

6 Obzor riskov finansovyh rynkov : Informacionno-analiticheskij material Banka Rossii [Overview of Financial Market Risks: Information and Analytical Material of the Bank of Russia]. – Moscow. № 7 (2022) [Electronic resource]. – URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/42228/ORFR_2022-07.pdf.

7 **Koloskova, N. V.** O faktorah povysheniya finansovoj gramotnosti na sovremennom etape [On the factors of improving financial literacy at the present stage] // Ekonomika XXI veka : Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchyonnoj 65-letiyu Sibirskogo universiteta potrebitel'skoj kooperacii (SibUPK). – Novosibirsk, 23 oktyabrya 2020 g. [pod red. O.N. Petrushenko]; ANOO VO Centrosoyuza RF «SibUPK». – Novosibirsk, 2020. – P. 244–253.

8 **Sudakova, A. E.** Finansovaya gramotnost' : teoreticheskoe osmyslenie i prakticheskoe issledovanie [Financial Literacy : Theoretical Understanding and Practical Research] // Finansy i kredit. – 2017. – Vol. 23. №. 26. – P. 1563–1582.

9 **Serova, N. V.** O povedencheskih aspektah finansovyh reshenij domashnih hozyajstv [On Behavioral Aspects of Household Financial Decisions] // Vestnik NGUEU, 2014. – No. 1. – P. 108–114.

10 Napravleniya zashchity prav potrebitelej finansovyh uslug: informacionnyj doklad Banka Rossii [Directions for protecting the rights of consumers of financial services: an information report by the Bank of Russia]. – Moscow, 2021. – URL: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/117853/inf_note_jan_1921.pdf.

Материал поступил в редакцию 12.12.22.

**Н. В. Колоскова*

Сібір тұтынушылар кооперациясы университеті,

Ресей Федерациясы, Новосибирск қ.

Материал баспаға 12.12.22 түсті.

ҮЙ ШАРУАШЫЛАРЫНЫҢ ҚАРЖЫЛЫҚ ТӘУЕКЕЛДЕРІНІҢ ЖІКТЕМЕСІ: ҚАЗІРГІ ТӘСІЛДЕР ЖӘНЕ БАСЫМДЫҚТАР

Мақалада үй шаруашылығының қаржылық тәуекелдерінің жіктелуі және олармен байланысты ұғымдардың заманауи

түсіндірмелері қарастырылады. Зерттеудің мақсаты – тұрмыстық қаржылық тәуекелдің белгілері мен түрлерін жүйелеу, теріс тәуекелді жағдайларды тудыратын тәуекелдер мен факторлардың тізбесіне басымдық беру, макроэкономикалық тұрақсыздық пен экономикалық дағдарыс жағдайында халықтың қаржылық тәуекелдерден қорғалуын арттыру жолдарын көрсету. рецессия. Қаржы құралдарын пайдалану арқылы материалдық әл-ауқатты жақсартуға бағытталған шешімдердің теріс салдарынан үй шаруашылықтарын қорғаудағы мемлекеттің ролі қарастырылады. Мемлекет экономиканың негізгі реттеушісі ретінде өз азаматтарының қаржылық операцияларды жасаудағы белсенділігін көтермелей отырып, оларға сенімді және ыңғайлы инфрақұрылымға кепілдік беруге, сондай-ақ заңды құқықтар мен талаптарды бекітуге көмектесуге міндетті. Елдің Орталық банкі мен оның агенттері ұсынатын мемлекеттік құрылымдардың жұмысының бұл саласы да мақала авторының назарында болды. Жұмыста геосаяси дағдарыс және жаһандық жағдайдың нашарлауы жағдайында ұлттық экономиканың күрделі қайта құруларын ескере отырып, Ресей халқының қаржылық тәуекелдерін басқару тетіктерін құруға бағытталған зерттеулерді жаңарту міндеті шешілді. тұтастай алғанда экономика; дамудың қазіргі кезеңіндегі азаматтардың өмір сүру деңгейіне мемлекет пен қоғамның жауапкершілігі де ескерілген.

Кілтті сөздер: қаржылық тәуекел, шаруашылық, қаржылық тәуекел факторлары, басымдықтар, жеке қаржы, тәуекелдерді басқару, пирамидалық схемалар.

*N. V. Koloskova

Siberian University of Consumer Cooperation,
Russian Federation, Novosibirsk
Material received on 12.12.22

CLASSIFICATION OF FINANCIAL RISKS OF HOUSEHOLDS: MODERN APPROACHES AND PRIORITIZATION

The article discusses the classification of household financial risks and modern interpretations of related concepts. The purpose of the study is to systematize the signs and types of household financial risk, prioritize the list of risks and factors that give rise to negative risk situations, outline ways to increase the population's protection from financial risks in the context of macroeconomic instability and economic recession. The role of the state in protecting households from the negative consequences of decisions aimed at improving material well-being through the use of financial instruments is considered. The state, as the main regulator of the economy, by encouraging the activity of its citizens in making financial transactions, must guarantee them a reliable and convenient infrastructure, as well as assistance in asserting legal rights and claims. This area of work of state structures represented by the Central Bank of the country and its agents also turned out to be the focus of attention of the author of the article. The task is solved in the work - to update research aimed at creating mechanisms for managing the financial risks of the Russian population, taking into account the complex transformations of the national economy taking place in the context of the geopolitical crisis and the deterioration of the global economy as a whole; the responsibility of the state and society for the standard of living of citizens at the present stage of development is also taken into account.

Keywords: financial risk, household, financial risk factors, priorities, personal finance, risk management, pyramid schemes.

<https://doi.org/10.48081/VRAZ4170>

***И. Н. Шамрай¹, Р. М. Шахнович², Т. М. Рябухина³**

^{1,2}Сибирский университет потребительской кооперации,

³Сибирский федеральный научный центр агробиотехнологий Российской академии наук, Российская Федерация, г. Новосибирск

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ТRENДЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Санкционный режим и продовольственное эмбарго в сельском хозяйстве Российской Федерации привели к снижению уровня продовольственной безопасности и нарушению принципов устойчивого развития страны. Именно сельское хозяйство играет ключевую роль в обеспечении продовольственной безопасности страны в условиях нестабильности и выхода с рынков как крупных зарубежных ритейлов, так и отдельных групп продовольственных товаров.

Цель исследования заключается в оценке современных проблем сферы сельского хозяйства для систематизации основных приоритетов его развития, играющего определяющую роль в обеспечении продовольственной безопасности. Необходима разработка системного подхода к преобразованию агропромышленного комплекса на принципах устойчивости с целью обеспечения высокой эффективности его деятельности и прогрессивного развития, что поможет изменить сложившуюся негативную тенденцию.

В статье рассмотрены основные современные проблемы развития сельского хозяйства России, вызванные различными причинами макро и микроуровня. Определены возможные пути их преодоления и выявлены тренды развития сельского хозяйства в условиях новых экономических вызовов. Предложен системный подход к решению проблем сельского хозяйства в Российской Федерации, включая поддержку развития инновационной активности российского сельхозтоваропроизводителя и развитие процессов импортозамещения.

Ключевые слова: развитие сельского хозяйства, продовольственная безопасность, импортозамещение, инновационный потенциал, санкции.

Введение

Современная экономика России развивается в условиях нестабильности и неопределенности, вызванных общемировым кризисом, последствиями более чем семилетнего санкционного режима, высокими политическими рисками, нарушением внешнеторгового баланса и т.п. Наряду с возникшими проблемами во всех сферах экономики по указанным причинам, серьезные проблемы возникли и у сельского хозяйства Российской Федерации – санкционный режим и продовольственное эмбарго в сельском хозяйстве России были направлены на снижение темпов его развития и устойчивости, что не может не сказываться на продовольственной безопасности России. Основная цель продовольственной безопасности страны – обеспечить население полноценным, качественным и относительно недорогим питанием. Данная цель является приоритетным направлением по обеспечению устойчивости экономического развития страны и повышению конкурентоспособности России в мировом экономическом пространстве.

По оценкам Продовольственной и сельскохозяйственной организации объединенных наций (FAO) в 2022 г. отмечается снижение уровня продовольственной безопасности в мире, что не позволит достичь целей в области устойчивого развития до 2030 года (ЦУР 2) по причине растущей неопределенности [1]. Усиление воздействия основных факторов, обуславливающих проблему отсутствия продовольственной безопасности и неполноценного питания (конфликтов, экстремальных климатических явлений, пандемии COVID-19 и экономических потрясений), высокая стоимость питательных продуктов и растущее неравенство, усугубляет проблемы в области продовольственной безопасности и питания [2]. Именно сельское хозяйство является важной отраслью экономики, обеспечивающей население продовольствием, а обрабатывающую промышленность сырьем [3].

В этой связи цель данного исследования заключается в оценке современных проблем сферы сельского хозяйства для систематизации основных приоритетов его развития, играющего определяющую роль в обеспечении продовольственной безопасности.

Материалы и методы

Исследование по теме проведено с помощью монографического и эмпирического методов. В процессе исследования были применены общенаучные методы эмпирического исследования – наблюдение, сравнение,

описание, а также общелогические методы и приемы исследования – обобщение, индукция и дедукция, системный подход, что позволило сформулировать выводы исследования.

Изучены позиции ряда научных деятелей, посвятивших свои труды проблемам развития сельского хозяйства Российской Федерации в условиях новых экономических вызовов. Используются аналитические отчеты Продовольственной и сельскохозяйственной организации объединенных наций (FAO) по оценке продовольственной безопасности в мире и Российской Федерации, в частности.

Проблемами развития сельского хозяйства в России, в т.ч. его экономической составляющей, занимаются такие современные российские учёные. как: Альт В. В., Коваленко Н. Я., Агирбов Ю. И., Сорокин В. С. и другие. В исследовании использованы научные результаты соавтора данной публикации Рябухиной Т. М. в части исследований в области оценки развития инновационного потенциала сельского хозяйства Российской Федерации.

Результаты и обсуждение

Современные проблемы сельского хозяйства в России порождаются большим количеством причин как макроуровня, так и микроуровня. В частности, помимо влияния санкционных ограничений, можно выделить следующие причины:

- Недостаточная эффективность механизма государственной поддержки.
- Неравномерное предложение ассортимента сельскохозяйственных продуктов продовольственными рынками в России.
- Высокая концентрация реализуемого продовольствия в сетях ритейлов, не являющихся производителями, и применение ими значительных торговых наценок на закупаемую продукцию;
- Производство сельскохозяйственной продукции находится в зоне высоких рисков, связанных с климатическими особенностями территорий.
- Рост себестоимости сельскохозяйственной продукции в следствии роста цен на энергоресурсы, бензин, удобрения.
- Зависимость от импортных семян и техники

Низкий уровень инновационного потенциала и инновационной активности сельскохозяйственных предприятий и т.п.

Зависимость от импортных семян, удобрений и техники в сельском хозяйстве возникла вследствие введения санкционного режима. [4]. При этом FAO разработала систему мер по обеспечению продовольственной безопасности Украины, тогда как по отношению к России введен жесткий санкционный режим. Разработки по развитию Семенного фонда России практически не ведутся со времен начала перестройки и развала СССР и

значительную часть элитных сортов семян и отдельных видов удобрений отечественные сельхозпроизводители вынуждены покупать у зарубежных партнеров. По данным FAO импорт азотных, фосфорных и калийных удобрений в Россию в 2022 г. сократился на 46 %. В момент введения санкций по семенам и удобрениям Россия ввела запрет на экспорт пшеницы в страны ближнего и дальнего зарубежья с целью сохранения урожая 2022 г. и обеспечения посадочным материалом посевной кампании 2023 г.

Огромной проблемой, помимо макроэкономических факторов, является также и низкая производительность сельскохозяйственных предприятий по причине устаревания основных производственных фондов и низкой инвестиционной активности, недостатка квалифицированных кадров, недостаточного финансового обеспечения, высоких производственных рисков и т.п.

Указанные причины в комплексе негативно влияют на развитие сельскохозяйственного производства, приводят к неравномерному поступлению продукции на рынок и завышают ее себестоимость, что снижает уровень продовольственной безопасности [5]. и конкурентоспособности экономики России.

По мнению авторов, необходима разработка системного подхода к преобразованию агропромышленного комплекса на принципах устойчивости с целью обеспечения высокой эффективности его деятельности и прогрессивного развития, что поможет изменить сложившуюся негативную тенденцию.

Кроме того, текущий общеэкономический кризис, искусственно вызванный введением санкций, позволяет посредством реализации программы импортозамещения создать полный замкнутый цикл производства сельскохозяйственной продукции, обеспечивая укрепление продовольственной безопасности России.

Правительство РФ активно противодействует внешним осложнениям посредством нормативного регулирования процессов по обеспечению продовольственной безопасности (принята «Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов РФ на период до 2030 года» [6], «Доктрина продовольственной безопасности», ФЗ-44 «Импортозамещение» и ряд других) и значительной финансовой поддержкой стабилизации развития аграрного комплекса России. Основная цель подобных программ и законов – помочь увеличить российским компаниям объемы производства в традиционных для себя рынках и занять ниши, характерные для зарубежных компаний и импортной продукции.

Российская Федерация обладает возможностями создания полного замкнутого цикла в экономике, в т.ч. и в сельском хозяйстве.

Наряду с увеличением государственной поддержки развития сельского хозяйства Правительством РФ в 2022 году было разработано несколько новых программ субсидирования:

- гранты на развитие крестьянско-фермерского хозяйства для строительства сельскохозяйственных сооружений и коммуникаций; приобретения новой техники и оборудования; покрытие расходов по покупке удобрений;

- кредитные средства на покрытие процентных затрат по полученным дотациям, на погашение процентов по другим кредитам, в т.ч. субсидирование лизинга;

- компенсация расходов на возведение сельскохозяйственных объектов для семьи;

- единовременная субсидия от государства для обустройства хозяйства молодым фермерам на возведение сельскохозяйственных объектов, покупку техники, оборудования и т.д.;

- субсидии сельскохозяйственным кооперативам.

Субсидирование направлено на развитие сельского хозяйства, поддержку отечественного сельхозтоваропроизводителя, уменьшение стоимости сельскохозяйственных продуктов, увеличение числа отечественных производителей.

Субъекты Федерации активно способствуют развитию сельского хозяйства и созданию оптовых продовольственных рынков в регионах. В качестве примера можно привести планируемое Правительством Новосибирской области совместно с Министерством науки и инновационной политики, а также Министерством сельского хозяйства, создание агробиотехнопарка, который станет инфраструктурной площадкой для внедрения инновационных разработок и трансфер научных технологий в сельскохозяйственное производство. Агропромышленный комплекс Новосибирской области является одной из сфер экономической деятельности в регионе. В проекте бюджета Новосибирской области на 2023–2025 гг. предусмотрено увеличение расходов на поддержку агропромышленного комплекса, который выделен как одно из приоритетных направлений государственного финансирования. Стимулирование инновационной активности и эффективной инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве обеспечивается различными мерами государственной поддержки, в т.ч. бюджетным финансированием развития агропромышленного комплекса, как основного приоритета по обеспечению продовольственной безопасности.

Решение обозначенной выше проблемы зависимости от импортных удобрений в сельском хозяйстве также возможно посредством развития

наукоемких производств отечественного рынка удобрений. Примером активной инновационной деятельности выступает группа компаний «Биомагнат» (г. Новосибирск), которая занимается производством и продажей высокотехнологичных органических стимуляторов роста на гуминовой основе для сельского хозяйства под брендом «ЦитогуMAT». Данная компания разработала и производит ультратехнологичные препараты для растениеводства и животноводства. Кроме того, они внедрились ноу-хау «Чистая клетка» и «Зеленая революция» в сельскохозяйственных предприятиях Новосибирской области и Алтайского края.

Решение проблемы низкого уровня инновационной активности сельскохозяйственных предприятий видится в усилении инновационного потенциала, который реализуется в сельском хозяйстве посредством укрепления ресурсной базы, что обеспечивается посредством механизма государственной поддержки сельхозтоваропроизводителей и частных инвестиций.

Инновационные процессы в сельском хозяйстве обеспечиваются, как правило, крупными сельскохозяйственными организациями и агрохолдингами, формирующими инфраструктуру сельских территорий, через внутривладельческое потребление произведенной продукции и вложение внутренних инвестиций в социальную сферу села. При этом важно сформировать необходимое правовое поле для внедрения новых технологий (центры разработки и внедрения агротехнологий, углеродные кредиты, компенсации, гранты, стартапы) [7].

Механизм финансирования создания и освоения инноваций в агропромышленном производстве должен основываться на множественности источников. Основным из них на этапе освоения являются собственные средства сельскохозяйственных организаций [8], которые включают в себя амортизацию материальных активов, чистую прибыль, направляемую на инвестиции, суммы, выплачиваемые страховыми компаниями в возмещение ущерба, а также средства вышестоящих управляющих компаний, благотворительные и аналогичные взносы. Чрезвычайно важен поиск наиболее приемлемых форм привлечения инвестиций [9].

Выводы

В заключении обобщим современные тренды развития сельского хозяйства Российской Федерации:

- создание полного замкнутого цикла производства сельскохозяйственной продукции;

- развитие наукоемких производств отечественного рынка удобрений;

- планомерные мероприятия по восстановлению Семенного фонда России и его развитию на уровне мировых стандартов;

- стабилизация развития аграрного комплекса России посредством эффективных мер государственной поддержки, [10]. включая нормативное регулирование процессов по обеспечению продовольственной безопасности и импортозамещению, значительную финансовую поддержку за счет увеличения бюджетного финансирования и введения новых программ субсидирования;

- активное содействие руководства субъектов Федерации развитию сельского хозяйства и созданию оптовых продовольственных рынков в регионах;

- стимулирование инновационной активности и эффективной инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве, включая усиление инновационного потенциала, укрепление ресурсной базы сельскохозяйственных предприятий, поиск приемлемых форм привлечения инвестиций, основанный на множественности источников.

Таким образом, системный подход к решению проблем сельского хозяйства определяет стратегические направления его развития в условиях новых экономических вызовов, приведет к повышению уровня продовольственной безопасности страны, позволит преодолеть проблемы импортозависимости в России и обеспечит экономический рост.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире 2022. [Электронный ресурс]. – URL : <https://www.fao.org/publications/card/ru/c/CC0639RU> (Дата обращения: 12.10.2022).

2 **Шамрай, И. Н.** Национальная безопасность и пандемия коронавирусной инфекции COVID-19: вызовы экономической системе государства и перспективы по обеспечению ее безопасности // Регионология. 2020. – Т.28. – №3. – С.449–469. – DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.112.028.202003>.

3 **Чуприна, Н. Н.** Пути улучшения текущего состояния развития сельскохозяйственного сектора // Научный журнал Торайгыров университета. Экономическая серия. – 2022. – № 3 (115). С.91–102. – <https://doi.org/10.48081/CFIK7953>.

4 **Криничная, Е. П.** Детерминантные проблемы развития сельского хозяйства в России // Вестник аграрной науки. – 2021. – № 2 (89). – С. 137–145.

5 **Алтухов, А. И.** Пространственное развитие сельского хозяйства и сельских территорий страны – основа обеспечения национальной продовольственной безопасности // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2021. – № 3. – С. 86-93.

6 Распоряжение Правительства РФ от 08.09.2022 N 2567-р «Об утверждении Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_426435 (Дата обращения 15.10.2022).

7 **Косинова, Е. А.** Глобальные вызовы и тренды развития агропродовольственных рынков в условиях перехода к модели «Сельское хозяйство 4.0» // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2021. – Т. 11. – № 11–1. С. 144-151.

8. **Рябухина, Т. М.** Оценка инновационной активности сельскохозяйственных организаций // Никоновские чтения. – 2018. № 23. С. 308-310.

9 **Колесняк, А. А.** Инвестиции как фактор развития сельского хозяйства региона с экстремальными природными условиями // Социально-экономический и гуманитарный журнал. – 2021. – № 3 (21). – С. 64–82.

10 **Коваленко, Н. Я.** Экономика сельского хозяйства : учебник для вузов / М : Издательство Юрайт, 2022 – 406 с.

REFERENCES

1 Polozheniye del v oblasti prodovol'stvennoy bezopasnosti i pitaniya v mire 2022 [The State of Food Security and Nutrition in the World 2022]. [Electronic resource]. – URL: <https://www.fao.org/publications/card/ru/c/CC0639RU>.

2 **Shamray, I. N.** Natsional'naya bezopasnost' i pandemiya koronavirusnoy infektsii COVID-19 : vyzovy ekonomicheskoy sisteme gosudarstva i perspektivy po obespecheniyu yeye bezopasnosti [National security and the pandemic of coronavirus infection COVID-19 : challenges to the economic system of the state and prospects for ensuring its security] // Regionology. – 2020. – P. 28. № 3. – P. 449–469. – DOI: <https://doi.org/10.15507/2413-1407.112.028.202003>.

3 **Chuprina, N. N.** Puti uluchsheniya tekushchego sostoyaniya razvitiya sel'skokhozyaystvennogo sektora [Ways to improve the current state of development of the agricultural sector] // Scientific Journal of Toraigrov University. Economic Series. – 2022. № 3 (115). – P. 91–102. – <https://doi.org/10.48081/CFIK7953>.

4 **Krinichnaya, Ye. P.** Determinantnyye problemy razvitiya sel'skogo khozyaystva v Rossii [Determinant problems of agricultural development in Russia] // Vestnik agrarnoy nauki. 2021. no 2 (89). . 137-145.

5 **Altukhov, A. I.** Prostranstvennoye razvitiye sel'skogo khozyaystva i sel'skikh territoriy strany - osnova obespecheniya natsional'noy prodovol'stvennoy bezopasnosti [Spatial development of agriculture and rural areas of the country - the basis for ensuring national food security] // Vestnik Kurskoy gosudarstvennoy sel'skokhozyaystvennoy akademii. – 2021. № 3. – P. 86–93.

6 Rasporyazheniye Pravitel'stva RF ot 08.09.2022 N 2567-r «Ob utverzhdenii Strategii razvitiya agropromyshlennogo i rybokhozyaystvennogo kompleksov Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda» [On approval of the Strategy for the development of the agro-industrial and fishery complexes of the Russian Federation for the period up to 2030]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_426435

7 **Kosinova, Ye. A.** Global'nyye vyzovy i trendy razvitiya agroprodovol'stvennykh rynkov v usloviyakh perekhoda k modeli «Sel'skoye khozyaystvo 4.0» [Global challenges and trends in the development of agri-food markets in the context of the transition to the «Agriculture 4.0» model] // Ekonomika : vchera, segodnya, zavtra. – 2021. – P. 11. № 11–1. P. 144–151.

8 **Krinichnaya, Ye. P.** Determinantnyye problemy razvitiya sel'skogo khozyaystva v Rossii [Determinant problems of agricultural development in Russia] // Bulletin of Agrarian Science. – 2021. № 2 (89). – P. 137–145.

9 **Kolesnyak, A. A.** Investitsii kak faktor razvitiya sel'skogo khozyaystva regiona s ekstremal'nymi prirodnyimi usloviyami [Investments as a factor in the development of agriculture in a region with extreme natural conditions] // Socio-Economic and Humanitarian Journal. – 2021. № 3 (21). – P. 64–82.

10 **Kovalenko, N. Ya.** E`konomika sel'skogo khozyaystva : uchebnik dlya vuzov [Agricultural Economics : a textbook for universities]. – Moscow : Yurayt Publishing House, – 2022. – 406 p.

Материал поступил в редакцию 12.12.22.

I. N. Shamray¹, R. M. Shakhnovich¹, T. M. Ryabukhina²

^{1,2}Siberian University of Consumer Cooperation; Siberian Federal Scientific

³Center of Agrobiotechnologies of the Russian Academy of Sciences.

Russian Federation, Novosibirsk

Material received on 12.12.22

CURRENT PROBLEMS AND TRENDS IN AGRICULTURAL

DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION

The sanction regime and food embargo in agriculture of the Russian Federation led to a decrease in food security and violation of the principles of sustainable development of the country. It is agriculture that plays a key role in ensuring food security of the country in the context of instability and withdrawal from the markets of both large foreign retailers and certain groups of food products.

The aim of the study is to assess the current problems of the agricultural sector in order to systematize the main priorities of its development, which plays a decisive role in ensuring food security. It is necessary to develop a systematic approach to the transformation of the agro-industrial complex on the principles of sustainability to ensure its high efficiency and progressive development, which will help to change the current negative trend.

The article considers the main modern problems of Russia's agriculture development, caused by various macro- and micro-level reasons. The possible ways of overcoming them are determined and the trends of agriculture development in the conditions of new economic challenges are revealed. The article proposes a systematic approach to solving the problems of agriculture in the Russian Federation, including support for the development of innovation activity of Russian agricultural producers and the development of import substitution processes.

Keywords: development of agriculture, food security, import substitution, innovation potential, sanctions

I. N. Shamray¹, R. M. Shakhnovich², T. M. Ryabukhina²

^{1,2}Сібір тұтынушылар кооперациясы университеті,

³Ресей ғылым академиясының Сібір федералды агроботехнологиялар

ғылыми орталығы, Ресей Федерациясы, Новосибирск қ.

Материал баспаға 12.12.22 түсті.

**РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫНДАҒЫ АУЫЛ ШАРУАШЫЛЫҒЫНЫҢ
ДАМУЫНЫҢ ҚАЗІРГІ МӘСЕЛЕЛЕРІ МЕН ТЕНДЕНЦИЯЛАРЫ**

Ресей Федерациясының ауыл шаруашылығындағы санкциялық режим мен азық-түлік эмбаргосы азық-түлік қауіпсіздігі деңгейінің

төмендеуіне және елдің тұрақты даму қағидаттарының бұзылуына әкелді. Дәл ауыл шаруашылығы тұрақсыздық жағдайында елдің азық-түлік қауіпсіздігін қамтамасыз етуде және ірі шетелдік бөлшек сауда орындарының да, азық-түлік тауарларының жекелеген топтары да нарықтан шығып кеткен жағдайда шешуші рөл атқарады.

Зерттеудің мақсаты – азық-түлік қауіпсіздігін қамтамасыз етуде шешуші рөл атқаратын ауыл шаруашылығын дамытудың негізгі басымдықтарын жүйелеу мақсатында қазіргі кездегі проблемаларды бағалау.

Агроөнеркәсіптік кешенді оның жоғары тиімділігін және үдемелі дамуын қамтамасыз ету үшін тұрақтылық қағидаттары бойынша қайта құруға жүйелі көзқарасты әзірлеу қажет, бұл қазіргі теріс үрдісті өзгертуге мүмкіндік береді.

Мақалада макро- және микродеңгейде әртүрлі себептермен туындаған Ресейдегі ауыл шаруашылығын дамытудың негізгі заманауи мәселелері қарастырылады. Оларды еңсерудің ықтимал жолдары айқындалып, жаңа экономикалық міндеттер жағдайында ауыл шаруашылығын дамытудың тенденциялары айқындалды. Ресей Федерациясының ауыл шаруашылығының мәселелерін шешуге жүйелі көзқарас ұсынылады, оның ішінде ресейлік ауыл шаруашылығы тауар өндірушісінің инновациялық қызметін дамытуды қолдау және импортты алмастыру процестерін дамыту.

Кілтті сөздер: ауыл шаруашылығын дамыту, азық-түлік қауіпсіздігі, импортты алмастыру, инновациялық әлеует, санкциялар.

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ АҚПАРАТ

Бакпаева Асия Кудайбергеновна, аға оқытушы магистр, «Экономика» кафедрасы, Экономика және құқық факультеті, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: mustik.mak@mail.ru,

Давиденко Людмила Михайловна, PhD, экономика ғылымдарының кандидаты, доцент, «Экономика» кафедрасы, Экономика және құқық факультеті, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: davidenko.l@teachers.tou.edu.kz

Эрназаров Тахир Яздурдиевич, техникалық ғылым кандидаты, Экономика және құқық факультеті, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: denat_et@mail.ru

Иманбаева Зауреш Отегенқызы, экономика ғылымдарының кандидаты доцент, «Қаржы және маркетинг» кафедрасы, Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университеті, Ақтөбе қ., 030000, Қазақстан Республикасы

Кафтункина Наталья Сергеевна, PhD, экономика ғылымдарының кандидаты, Экономика және құқық факультеті, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: natalia_kaf@mail.ru

Ксембаева Альмира Нуриденқызы, аға оқытушы, магистр, «Қаржы және есеп» кафедрасы, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы

Кулембаева Анаргүль Сынтасқызы, аға оқытушы, магистр «Қаржы және есеп» кафедрасы, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140000, Қазақстан Республикасы

Канафина Айнаш Нарыновна, жоғары санатты экономика пәнінің мұғалімі, ИНЕУ Жоғары колледж, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: ainash_kolledj@mail.ru

Колоскова Наталья Владимировна, экономика ғылымдарының кандидаты, доцент, «Бухгалтерлік есеп, талдау және аудит» кафедрасы, Сібір тұтынушылар кооперациясы университеті, 630087, Ресей Федерациясы, Новосибирск қ., e-mail: natashak2002@list.ru

Мухамедова Мадина Муратқызы, аға оқытушы, магистр, «Қаржы және есеп» кафедрасы, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы

Плотникова Тамара Викторовна, профессор, техника ғылымдарының кандидаты, «Сауда және жарнама» кафедрасының меңгерушісі, Сібір тұтынушылар кооперациясы университеті, Новосибирск қ., 630087, Ресей Федерациясы, e-mail: tprtv2013@yandex.ru

Рябухина Татьяна Михайловна, экономика ғылымдарының кандидаты, доцент, «Теориялық және қолданбалы экономика» кафедрасы, Сібір тұтынушылар кооперациясы университеті, Новосибирск қ. 630087, Ресей Федерациясы, e-mail: tereza1950@ngs.ru

Титков Алексей Анатольевич, экономика ғылымының кандидаты, Экономика және құқық факультеті, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: Alexey-pvl@mail.ru

Шеримова Нуржанат Мухтаровна, экономика ғылымының магистрі, Экономика және құқық факультеті, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: asanek2010@mail.ru

Шахметов Ернар Муратович, магистрант, Экономика және құқық Факультеті, Торайғыров университеті, Павлодар қ., 140008, Қазақстан Республикасы, e-mail: ernar.shahmet@mail.ru

Шамгунова Әлия Ермекқызы, жоғары санатты оқытушысы, «Ақпараттық технологиялар колледжі» ШЖҚ ҚҒА, e-mail: a_astyk@mail.ru

Шамрай Инна Николаевна, экономика ғылымдарының кандидаты, доцент, «Теориялық және қолданбалы экономика» кафедрасы, Сібір тұтынушылар кооперациясы университеті, Новосибирск қ., 630087, Ресей Федерациясы, e-mail: inna_shamrai@mail.ru

Шахнович Рувим Михайлович, экономика ғылымдарының кандидаты, доцент, «Теориялық және қолданбалы экономика» кафедрасы, Сібір тұтынушылар кооперациясы университеті, Новосибирск қ., 630087, Ресей Федерациясы, e-mail: ruvim_s@mail.ru

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бакпаева Асия Кудайбергеновна, магистр, старший преподаватель, кафедра «Экономика», Факультет экономики и права, Торайғыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: mustik.mak@mail.ru

Давиденко Людмила Михайловна, PhD, кандидат экономических наук ассоц. профессор, (доцент), кафедра «Экономика», Факультет экономики и права, Торайғыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: davidenko.l@teachers.tou.edu.kz

Эрназаров Тахир Яздурдиевич, кандидат технических наук, Факультет экономики и права, Торайғыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: denat_et@mail.ru

Иманбаева Зауреш Отегенқызы, кандидат экономических наук, доцент кафедра «Государственного управления, финансов и маркетинга», Актюбинский региональный университет имени К. Жубанова, г. Актюбе, Республика Казахстан

Кафтункина Наталья Сергеевна, PhD, кандидат экономических наук, Факультет экономики и права, Торайғыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: natalia_kaf@mail.ru

Ксембаева Альмира Нуриденовна, магистр, ст. преподаватель, кафедра «Финансов и учета», Торайғыров университет, г. Павлодар, 140000, Республика Казахстан

Кулембаева Анаргуль Сынтасовна, ст. преподаватель, магистр, кафедра «Финансов и учета», Торайғыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан

Канафина Айнаш Нарыновна, преподаватель высшей категории эконом. дисциплин, Высший колледж ИнЕУ г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: ainash_kolledj@mail.ru

Колоскова Наталья Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра «Бухгалтерского учёта, анализа и аудита», Сибирский университет потребительской кооперации, г. Новосибирск, 630087, Российская Федерация, e-mail: natashak2002@list.ru

Мухамедова Мадина Муратовна, ст. преподаватель, магистр, Торайғыров университет, кафедра «Финансы и учет», г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан

Плотникова Тамара Викторовна, кандидат технических наук, заведующий кафедрой торгового дела и рекламы, профессор,

Сибирский университет потребительской кооперации, г. Новосибирск, 630000, Российская Федерация, e-mail: tptv2013@yandex.ru

Рябухина Татьяна Михайловна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра «Теоретическая и прикладная экономика» Сибирский университет потребительской кооперации, 630087, г. Новосибирск, Российская Федерация, e-mail: tereza1950@ngs.ru

Титков Алексей Анатольевич, кандидат экономических наук, Факультет экономики и права, Торайгыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: alexey-pvl@mail.ru

Шеримова Нуржанат Мухтаровна, магистр экономических наук, Факультет экономики и права, Торайгыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: asanek2010@mail.ru

Шахметов Ернар Муратович, магистрант, Факультет экономики и права, Торайгыров университет, г. Павлодар, 140008, Республика Казахстан, e-mail: ernar.shahmet@mail.ru

Шамгунова Алия Ермековна, Преподаватель высшей категории, КГА на ПХВ «Колледж информационных технологий», e-mail: a_astyk@mail.ru

Шамрай Инна Николаевна, кандидат экономических наук, доцент, кафедра «Теоретическая и прикладная экономика» Сибирский университет потребительской кооперации, г. Новосибирск, 630087, Российская Федерация, e-mail: inna_shamrai@mail.ru

Шахнович Рувим Михайлович, доктор экономических наук, профессор, кафедра «Теоретическая и прикладная экономика», Сибирский университет потребительской кооперации, г. Новосибирск, 630087, Российская Федерация, e-mail: ruvim_s@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Bakpayeva Assiya Kudaibergenovna, Master, Senior Lecturer, Department of Economics, Toraighyrov University, Faculty of Economics and Law, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: mustik.mak@mail.ru

Davidenko Lyudmila Mikhailovna, PhD, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics, Faculty of Economics and Law, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: davidenko.l@teachers.tou.edu.kz

Ernazarov Takhir Yazdurdievich, Candidate of Technical Sciences, Faculty of Economics and Law, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: denat_et@mail.ru

Imanbayeva Zauresh Otegenkyzy, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor Department of Public Administration, Finance and Marketing, Aktobe Regional University named after K. Zhubanov, Aktobe, Republic of Kazakhstan, e-mail: utegen_z_78@mail.ru

Kaftunkina Natalia Sergeevna, PhD, Faculty of Economics and Law, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: natalia_kaf@mail.ru

Ksembayeva Almira Nuridenovna, Master, senior lecturer, Department of Finance and Accounting, Toraighyrov University, Pavlodar 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: alike1977@mail.ru

Kulembaeva Anargul Sintasovna, Master, senior lecturer, Department of Finance and Accounting, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: anargul1982@mail.ru

Kanafina Ainash Narynovna, teacher of the highest category of economical. disciplines, Higher College INEU Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: ainash_kolledj@mail.ru

Koloskova Natalya Vladimirovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Accounting, Analysis and Audit, Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, 630087, Russian Federation, e-mail: natashak2002@list.ru

Mukhamedova Madina Muratovna, Master, senior lecturer, Department of Finance and Accounting, Toraighyrov University Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: madina_muratova@mail.ru

Plotnikova Tamara Viktorovna, Candidate of technical Sciences, Professor Head of the Department of Trade and Advertising, Siberian

University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, 630087, Russian Federation, e-mail: tptv2013@yandex.ru

Ryabukhina Tatiana Mikhailovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Theoretical and Applied Economics, Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, 630087, Russian Federation, , e-mail: tereza1950@ngs.ru

Titkov Alexey Anatolyevich, Candidate of Economic Sciences, Faculty of Economics and Law, Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: Alexey-pvl@mail.ru

Shakhmetov Ernar Muratovich, Master, Faculty of Economics and Law Toraighyrov University, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: ernar.shahmet@mail.ru

Sherimova Nurzhanat Mukhtarovna, Master of Economics, , Faculty of Economics and Law, Toraighyrov University Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, e-mail: asanek2010@mail.ru

Shamgunova Aliya Ermekovna, teacher of the highest category the KGA at the REM College of Information Technology, e-mail: a_astyk@mail.ru

Shamray Inna Nikolaevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Theoretical and Applied Economics, Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk, 630087, Russian Federation, e-mail: inna_shamrai@mail.ru

Shakhnovich Ruvim Mikhailovich, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Theoretical and Applied Economics Siberian University of Consumer Cooperation, Novosibirsk 630087, Russian Federation, , e-mail: ruvim_s@mail.ru

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ В НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СЕРИЯ»

Редакционная коллегия просит авторов руководствоваться следующими правилами при подготовке статей для опубликования в журнале.

Научные статьи, представляемые в редакцию журнала должны быть оформлены согласно базовым издательским стандартам по оформлению статей в соответствии с ГОСТ 7.5-98 «Журналы, сборники, информационные издания. Издательское оформление публикуемых материалов», пристатейных библиографических списков в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления».

* В номер допускается не более одной рукописи от одного автора либо того же автора в составе коллектива соавторов.

* Количество соавторов одной статьи не более 5.

* Степень оригинальности статьи должна составлять не менее 60 % (согласно решению редакционной коллегии).

* Направляемые статьи не должны быть ранее опубликованы, не допускается последующее опубликование в других журналах, в том числе переводы на другие языки.

* Решение о принятии рукописи к опубликованию принимается после проведения процедуры рецензирования.

* Двойное рецензирование (слепое) проводится конфиденциально, автору не сообщается имя рецензента, а рецензенту – имя автора статьи.

* Квитанция об оплате предоставляется после принятия статей к публикации. Стоимость публикации в журнале за страницу 1000 (одна тысяча) тенге.

* докторантам НАО «Торайғыров университет» и иностранным авторам (без казахстанских соавторов) публикация в журнале бесплатно.

* Если статья отклонена антиплагиатом или рецензентом статья возвращается автору на доработку. Автор может повторно отправить статью на антиплагиат или рецензирования 1 раз. Ответственность за содержание статьи несет автор.

Редакция не занимается литературной и стилистической обработкой статьи.

Статьи, оформленные с нарушением требований, к публикации не принимаются и возвращаются авторам.

Датой поступления статьи считается дата получения редакцией ее окончательного варианта.

Статьи публикуются по мере поступления. Журнал формируется исходя из количества не более 30 статей в одном номере.

Периодичность издания журналов – 4 раза в год (ежеквартально).

Сроки подачи статьи:

- первый квартал до 10 февраля;
- второй квартал до 10 мая;
- третий квартал до 10 августа;
- четвертый квартал до 10 ноября.

Научный журнал «Вестник Торайғыров университета», «Наука и техника Казахстана» выпускается с периодичностью 4 раза в год в сетевом (электронном) формате в следующие установленные сроки выхода номеров журнала:

- первый номер выпускается до 30 марта текущего года;
- второй номер – до 30 июня;
- третий номер – до 30 сентября;
- четвертый номер – до 30 декабря.

Статью (электронную версию и квитанцию об оплате) следует направлять на сайтах:

- <https://vestnik.tou.edu.kz/>
- <https://vestnik-economic.tou.edu.kz/>

Для подачи статьи на публикацию необходимо пройти регистрацию на сайте.

Автор, который внес наибольший интеллектуальный вклад в подготовку рукописи (при двух и более соавторах), является автором-корреспондентом и обозначается «*».

Авторы из разных учебных заведений указываются цифрами ^{1,2}.

Для осуществления процедуры двойного рецензирования (слепого), авторам необходимо отправлять два варианта статьи: первый – с указанием личных данных, второй – без указания личных данных. При нарушении принципа слепого рецензирования статья не рассматривается.

Статьи должны быть оформлены в строгом соответствии со следующими правилами:

– В журналы принимаются статьи по всем научным направлениям, в электронном варианте со всеми материалами в текстовом редакторе «Microsoft Office Word (97, 2000, 2007, 2010) для Windows» (в форматах .doc, .docx, .rtf).

– Общий объем статьи, включая аннотации, литературу, таблицы, рисунки и математические формулы должен составлять **не менее 7 и не более 12 страниц печатного текста**. Поля страниц – 30 мм со всех сторон листа; Текст статьи: кегль – 14 пунктов, гарнитура – Times New Roman (для русского, английского и немецкого языков), KZ Times New Roman (для казахского языка).

Структура научной статьи включает название, аннотация, ключевые слова, основные положения, введение, материалы и методы, результаты и обсуждение, заключение, выводы, информацию о финансировании (при наличии), список использованных источников (литературы) к каждой статье, включая романизированный (транслитерированный латинским алфавитом) вариант написания источников на кириллице (на казахском и русском языках) см. ГОСТ 7.79–2000 (ИСО 9–95) Правила транслитерации кирилловского письма латинским алфавитом.

Статья должна содержать:

1. **МРНТИ** (Межгосударственный рубрикатор научной технической информации);

2. **DOI** – после МРНТИ в верхнем правом углу (присваивается и заполняется редакцией журнала);

3. **Инициалы** (имя, отчество) **Фамилия** автора (-ов) – на казахском, русском и английском языках (жирным шрифтом, по центру);

Автор, который внес наибольший интеллектуальный вклад в подготовку рукописи (при двух и более соавторах), является автором-корреспондентом и обозначается «*».

Авторы из разных учебных заведений указываются цифрами ^{1,2}.

4. **Аффилиация** (организация (место работы (учебы)), страна, город) – на казахском, русском и английском языках. Полные данные об аффилиации авторов представляются в конце журнала;

5. **Название статьи** должно отражать содержание статьи, тематику и результаты проведенного научного исследования. В название статьи необходимо вложить информативность, привлекательность и уникальность (не более 12 слов, прописными буквами, жирным шрифтом, по центру, на трех языках: русский, казахский, английский либо немецкий);

6. **Аннотация** – краткая характеристика назначения, содержания, вида, формы и других особенностей статьи. Должна отражать основные и ценные, по мнению автора, этапы, объекты, их признаки и выводы проведенного исследования. Дается на казахском, русском и английском либо немецком языках (рекомендуемый объем аннотации на языке публикации – не менее

150, не более 300 слов, курсив, нежирным шрифтом, кегль – 12 пунктов, абзацный отступ слева и справа 1 см, см. образец);

7. **Ключевые слова** – набор слов, отражающих содержание текста в терминах объекта, научной отрасли и методов исследования (оформляются на трех языках: русский, казахский, английский либо немецкий; кегль – 12 пунктов, курсив, отступ слева-справа – 1 см.). Рекомендуемое количество ключевых слов – 5-8, количество слов внутри ключевой фразы – не более 3. Задаются в порядке их значимости, т.е. самое важное ключевое слово статьи должно быть первым в списке (см. образец);

8. **Основной текст статьи** излагается в определенной последовательности его частей, включает в себя:

- **Введение** (абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов). Обоснование выбора темы; актуальность темы или проблемы. Актуальность темы определяется общим интересом к изученности данного объекта, но отсутствием исчерпывающих ответов на имеющиеся вопросы, она доказывается теоретической или практической значимостью темы.

- **Материалы и методы** (абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов). Должны состоять из описания материалов и хода работы, а также полного описания использованных методов.

- **Результаты и обсуждение** (абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов). Приводится анализ и обсуждение полученных вами результатов исследования. Приводятся выводы по полученным в ходе исследования результатам, раскрывается основная суть. И это один из самых важных разделов статьи. В нем необходимо провести анализ результатов своей работы и обсуждение соответствующих результатов в сравнении с предыдущими работами, анализами и выводами.

- **Информацию о финансировании** (при наличии) (абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов).

- **Выводы** (абзац 1 см по левому краю, жирными буквами, кегль – 14 пунктов).

Выводы – обобщение и подведение итогов работы на данном этапе; подтверждение истинности выдвигаемого утверждения, высказанного автором, и заключение автора об изменении научного знания с учетом полученных результатов. Выводы не должны быть абстрактными, они должны быть использованы для обобщения результатов исследования в той или иной научной области, с описанием предложений или возможностей дальнейшей работы.

- **Список использованных источников** (жирными буквами, кегль – 14 пунктов, в центре) включает в себя:

Статья и список использованных источников должны быть оформлены в соответствии с ГОСТ 7.5-98; ГОСТ 7.1-2003 (см. образец).

Очередность источников определяется следующим образом: сначала последовательные ссылки, т.е. источники на которые вы ссылаетесь по очередности в самой статье. Затем дополнительные источники, на которых нет ссылок, т.е. источники, которые не имели место в статье, но рекомендованы вами читателям для ознакомления, как смежные работы, проводимые параллельно. *Объем не менее 10, не более чем 20 наименований* (ссылки и примечания в статье обозначаются сквозной нумерацией и заключаются в квадратные скобки), преимущественно за последние 10–15 лет.

В случае наличия в списке использованных источников работ на кириллице (на казахском и русском языках), необходимо представить список литературы в двух вариантах: 1) в оригинале (указываются источники на русском, казахском и английском либо немецком языках); 2) романизированный вариант написания источников на кириллице (на казахском и русском языках), то есть транслитерация латинским алфавитом. см. *ГОСТ 7.79–2000 (ИСО 9–95) Правила транслитерации кирилловского письма латинским алфавитом.*

Онлайн сервис Транслитерация по ГОСТу – <https://transliteration-online.ru/>

Правила транслитерации кирилловского письма латинским алфавитом.

Романизированный список литературы должен выглядеть следующим образом: автор(-ы) (транслитерация либо англоязычный вариант при его наличии) → название статьи в транслитерированном варианте → [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках] → название казахоязычного либо русскоязычного источника (транслитерация, либо английское название при его наличии) → выходные данные с обозначениями на английском языке.

• **Иллюстрации, перечень рисунков** и подрисуночные надписи к ним представляют по тексту статьи. В электронной версии рисунки и иллюстрации представляются в формате TIF или JPG с разрешением не менее 300 dpi.

• **Математические формулы** должны быть набраны в Microsoft Equation Editor (каждая формула – один объект).

На отдельной странице (после статьи)

В электронном варианте приводятся **полные почтовые адреса, номера служебного и домашнего телефонов, e-mail** (номера телефонов для связи редакции с авторами, не публикуются);

Сведения об авторах

На казахском языке	На русском языке	На английском языке
Фамилия Имя Отчество (полностью)		
Должность, ученая степень, звание		
Организация		
Город		
Индекс		
Страна		
E-mail		
Телефон		

140008, Республика Казахстан, г. Павлодар, ул. Ломова, 64,
 НАО «Торайгыров университет»,
Издательство «Toraighyrov University», каб. 137,
 Тел. 8 (7182) 67-36-69, (внутр. 1147).
 E-mail: kereku@tou.edu.kz

Наши реквизиты:

НАО «Торайгыров университет» РНН 451800030073 БИН 990140004654	НАО «Торайгыров университет» РНН 451800030073 БИН 990140004654	Приложение kaspі.kz Платежи – Образование –Оплата за ВУЗы – Заполняете все графы (в графе Факультет укажите «За публикацию в научном журнале, название журнала и серии»)
АО «Jýsan Bank» ИИК KZ57998FTB00 00003310 БИК TSESKZK A Кбе 16 Код 16 КНП 861	АО «Народный Банк Казахстана» ИИК KZ156010241000003308 БИК HSBKZKZKX Кбе 16 Код 16 КНП 861	

ОБРАЗЕЦ К ОФОРМЛЕНИЮ СТАТЕЙ

МРНТИ 04.51.59

DOI xxxxxxxxxxxxxxxx

С. К. Антикеева*, С. К. Ксембаева

Торайгыров университет, Республика Казахстан, г. Павлодар

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ ЧЕРЕЗ КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ

В данной статье представлена теоретическая модель формирования личностных и профессиональных компетенций социальных работников через курсы повышения квалификации, которая разработана в рамках докторской диссертации «Формирование личностных и профессиональных компетенций социальных работников через курсы повышения квалификации». В статье приводятся педагогические аспекты самого процесса моделирования, перечислены этапы педагогического моделирования. Представлены методологический, процессуальный (технологический) и инструментальный уровни модели, ее цель, мониторинг сформированности искомым компетенций, а также результат. В модели показаны компетентностный, личностно-ориентированный и практико-ориентированный педагогические подходы, закономерности, принципы, условия формирования выбранных компетенций; описаны этапы реализации процесса формирования, уровни сформированности личностных и профессиональных компетенций. В разделе практической подготовки предлагается интерактивная работа в системе слушатель-преподаватель-группа, подразумевающая личное участие каждого специалиста, а также открытие первого в нашей стране Республиканского общественного объединения «Национальный альянс профессиональных социальных работников». Данная модель подразумевает под собой дальнейшее совершенствование и самостоятельное развитие личностных и профессиональных компетенций социальных работников. Это

позволяет увидеть в модели эффективность реализации курсов повышения квалификации, формы, методы и средства работы.

Ключевые слова: теоретическая модель, компетенции, повышение квалификации, социальные работники.

Введение

Социальная работа – относительно новая для нашей страны профессия. Поэтому обучение социальных работников на современной стадии не характеризуется наличием достаточно разработанных образовательных стандартов, которые находили бы выражение в формулировке педагогических целей, в содержании, технологиях учебного процесса.

Продолжение текста публикуемого материала

Материалы и методы

Теоретический анализ научной психолого-педагогической и специальной литературы по проблеме исследования; анализ законодательных и нормативных документов по открытию общественных объединений; анализ содержания программ курсов повышения квалификации социальных работников; моделирование; анализ и обобщение педагогического опыта; опросные методы (беседа, анкетирование, интервьюирование); наблюдение; анализ продуктов деятельности специалистов; эксперимент, методы математической статистики по обработке экспериментальных данных.

Продолжение текста публикуемого материала

Результаты и обсуждение

Чтобы понять объективные закономерности, лежащие в основе процесса формирования и развития личностных и профессиональных компетенций социальных работников через курсы повышения квалификации, необходимо четко представлять себе их модель.

Продолжение текста публикуемого материала

Выводы

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что теоретическая модель формирования личностных и профессиональных компетенций социальных работников через курсы повышения квалификации содержит три уровня ее реализации.

Продолжение текста публикуемого материала

Список использованных источников

1 **Дахин, А. Н.** Педагогическое моделирование : сущность, эффективность и неопределенность [Текст] // Педагогика. – 2003. – № 4. – С. 22.

2 **Кузнецова, А. Г.** Развитие методологии системного подхода в отечественной педагогике : монография [Текст]. – Хабаровск : Изд-во ХКИППК ПК, 2001. – 152 с.

3 **Каропа, Г. Н.** Системный подход к экологическому образованию и воспитанию (На материале сельских школ) [Текст]. – Минск, 1994. – 212 с.

4 **Штофф, В. А.** Роль моделей в познании [Текст] – Л. : ЛГУ, 1963. – 128 с.

5 **Таубаева, Ш.** Методология и методика дидактического исследования : учебное пособие [Текст]. – Алматы : Казак университеті, 2015. – 246 с.

6 **Дахин, А. Н.** Моделирование компетентности участников открытого образования [Текст]. – М. : НИИ школьных технологий 2009. – 290 с.

7 **Дахин, А. Н.** Моделирование в педагогике [Текст] // Идеи и идеалы. – 2010. – № 1(3). – Т. 2 – С. 11–20.

8 **Дахин, А. Н.** Педагогическое моделирование: монография [Текст]. – Новосибирск : Изд-во НИПКиПРО, 2005. – 230 с.

9 **Аубакирова, С. Д.** Формирование деонтологической готовности будущих педагогов к работе в условиях инклюзивного образования : дисс. на соиск. степ. д-ра филос. (PhD) по 6D010300 – Педагогика и психология [Текст] – Павлодар, 2017. – 162 с.

10 **Арын, Е. М., Пфейфер, Н. Э., Бурдина, Е. И.** Теоретические аспекты профессиональной подготовки педагога XXI века : учеб. пособие [Текст]. – Павлодар : ПГУ им. С. Торайгырова; СПб. : ГАФКиСим. П. Ф. Лесгафта, 2005. – 270 с.

References

1 **Dahin, A. N.** Pedagogicheskoe modelirovanie: suschnost, effektivnost i neopredelennost [Pedagogical modeling : essence, effectiveness, and uncertainty] [Text]. In Pedagogy. – 2003. – № 4. – P. 22.

2 **Kuznetsova, A. G.** Razvitie metodologii sistemnogo podhoda v otechestvennoi pedagogike [Development of the system approach methodology in Russian pedagogy : monograph] [Text]. – Khabarovsk : Izd-vo KhK IPPK PK, 2001. – 152 p.

3 **Karopa, G. N.** Sistemnyi podhod k ekologicheskomu obrazovaniyu i vospitaniju (Na materiale selskih shkol) [The systematic approach to environmental education and upbringing (Based on the material of rural schools)] [Text] – Minsk, 1994. – 212 p.

4 **Shtoff, V. A.** Rol modelei v poznanii [The role of models in cognition] [Text] – L. : LGU, 1963. – 128 p.

5 **Taubayeva, Sh.** Metodologiya i metodika didakticheskogo issledovaniya : uchebnoe posobie [Methodology and methods of educational research : a tutorial] [Text] – Almaty : Kazak University, 2015. – 246 p.

6 **Dahin, A. N.** Modelirovanie kompetentnosti uchastnikov otkrytogo obrazovaniya [Modeling the competence of open education participants] [Text] – Moscow : NII shkolnyh tehnologii, 2009. – 290 p.

7 **Dahin, A. N.** Modelirovanie v pedagogike [Modeling in pedagogy] [Text]. In Idei i idealy. – 2010. – № 1(3). – Т. 2 – P. 11–20.

8 **Dahin, A. N.** Pedagogicheskoe modelirovanie : monographia [Pedagogical modeling : monograph] [Text]. – Novosibirsk : Izd-vo NIPKiPRO, 2005. – 230 p.

9 **Aubakirova, S. D.** Formirovaniye deontologicheskoi gotovnosti buduschih pedagogov k rabote v usloviyah inklusivnogo obrazovaniya : dissertaciya na soiskanie stepeni doctora filosofii (PhD) po specialnosti 6D010300 – Pedagogika i psihologiya. [Formation of deontological readiness of future teachers to work in inclusive education : dissertation for the degree of doctor of philosophy (PhD) in the specialty 6D010300- Pedagogy and psychology] [Text] – Pavlodar, 2017. – 162 p.

10 **Aryn, E. M., Pfeifer, N. E., Burdina, E. I.** Teoreticheskie aspekty professionalnoi podgotovki pedagoga XXI veka : ucheb. posobie [Theoretical aspects of professional training of a teacher of the XXI century : textbook] [Text] – Pavlodar : PGU im. S. Toraigyrov PSU; St.Petersburg. : GAFKiS im. P. F. Lesgafta, 2005. – 270 p.

S. K. Antikeeva, S. K. Ksembaeva*
Торайғыров университет,
Қазақстан Республикасы, Павлодар қ.

БІЛІКТІЛІКТІ АРТТЫРУ КУРСТАРЫ АРҚЫЛЫ ӘЛЕУМЕТТІК ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРДІҢ ҚҰЗІРЕТТІЛІКТЕРІН ҚАЛЫПТАСТЫРУДЫҢ ТЕОРИЯЛЫҚ МОДЕЛІ

Бұл мақалада «Әлеуметтік қызметкерлердің біліктілігін арттыру курстары арқылы тұлғалық және кәсіби құзіреттіліктерін қалыптастыру» докторлық диссертация шеңберінде әзірленген біліктілікті арттыру курстары арқылы әлеуметтік қызметкерлердің тұлғалық және кәсіби құзіреттілігін қалыптастырудың теориялық моделі ұсынылған. Мақалада модельдеу процесінің педагогикалық аспектілері, педагогикалық модельдеудің кезеңдері келтірілген. Модельдің әдіснамалық, процессуалдық (технологиялық) және

аспаптық деңгейлері, оның мақсаты, қажетті құзыреттердің қалыптасу мониторингі, сондай-ақ нәтижесі ұсынылған. Модельде құзыреттілікке, тұлғаға бағытталған және практикаға бағытталған педагогикалық тәсілдер, таңдалған құзыреттерді қалыптастыру заңдылықтары, қағидаттары, шарттары көрсетілген; қалыптасу процесін іске асыру кезеңдері, жеке және кәсіби құзыреттердің қалыптасу деңгейлері сипатталған. Практикалық дайындық бөлімінде тыңдаушы-оқытушы-топ жүйесінде интерактивті жұмыс ұсынылады, ол әр маманның жеке қатысуын, сондай-ақ елімізде алғашқы «кәсіби әлеуметтік қызметкерлердің ұлттық альянсы» республикалық қоғамдық бірлестігінің ашылуын білдіреді. Бұл модель әлеуметтік қызметкерлердің жеке және кәсіби құзыреттерін одан әрі жетілдіруді және тәуелсіз дамытуды білдіреді. Бұл модельде біліктілікті арттыру курстарын іске асырудың тиімділігін, жұмыс нысандары, әдістері мен құралдарын көруге мүмкіндік береді.

Кілтті сөздер: теориялық модель, құзыреттілік, біліктілікті арттыру, әлеуметтік қызметкерлер.

S. K. Antikeeva, S. K. Ksembaeva*
Toraigyrov University,
Republic of Kazakhstan, Pavlodar

THEORETICAL MODEL OF FORMATION COMPETENCIES OF SOCIAL WORKERS THROUGH PROFESSIONAL DEVELOPMENT COURSES

This article presents a theoretical model for the formation of personal and professional competencies of social workers through advanced training courses, which was developed in the framework of the doctoral dissertation «Formation of personal and professional competencies of social workers through advanced training courses». The article presents the pedagogical aspects of the modeling process itself, and lists the stages of pedagogical modeling. The methodological, procedural (technological) and instrumental levels of the model, its purpose, monitoring the formation of the required competencies, as well as the result are presented. The model shows competence-based, personality-oriented and practice-oriented pedagogical approaches, patterns, principles, conditions for the formation of selected competencies; describes the stages of the formation process,

the levels of formation of personal and professional competencies. The practical training section offers interactive work in the listener-teacher-group system, which implies the personal participation of each specialist, as well as the opening of the first Republican public Association in our country, the national Alliance of professional social workers. This model implies further improvement and independent development of personal and professional competencies of social workers. This allows you to see in the model the effectiveness of the implementation of advanced training courses, forms, methods and means of work.

Keywords: theoretical model, competencies, professional development, social workers.

Сведения об авторах

На казахском языке	На русском языке	На английском языке
Антикеева Самал Канатовна «Педагогика және психология» мамандығы бойынша докторант Торайғыров университеті, Гуманитарлық және әлеуметтік ғылымдар факультеті, Павлодар, 140008, Қазақстан Республикасы, samal_antikeyeva@mail.ru, 8-000-000-00-00	Антикеева Самал Канатовна докторант по специальности «Педагогика и психология», Торайғыров университет, Факультет гуманитарных и социальных наук, Павлодар, 140008, Республика Казахстан, samal_antikeyeva@mail.ru, 8-000-000-00-00	Samal Kanatovna Antikeyeva doctoral student in «Pedagogy and psychology», Toraighyrov University, Faculty of Humanities and Social Sciences, Pavlodar, 140008, Republic of Kazakhstan, samal_antikeyeva@mail.ru, 8-000-000-00-00

ПУБЛИКАЦИОННАЯ ЭТИКА В НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ «ВЕСТНИК ТОРАЙҒЫРОВ УНИВЕРСИТЕТА. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СЕРИЯ»

Редакционная коллегия научных журналов НАО «Торайғыров университет» «Вестник Торайғыров университета», «Наука и техника Казахстана» и научно-популярного журнала «Краеведение» в своей профессиональной деятельности придерживаются принципов и норм Публикационной этики научных журналов НАО «Торайғыров университет». Публикационная этика разработана в соответствии с международной публикационной этической нормой Комитета по публикационной этике (COPE), этическими принципами публикации журналов Scopus (Elsevier), Кодекса академической честности НАО «Торайғыров университет».

Публикационная этика определяет нормы, принципы и стандарты этического поведения редакторов, рецензентов и авторов, меры по выявлению конфликтов интересов, незачинного поведения, инструкции по изъятию (ретракции), исправлению и опровержению статьи.

Все участники процесса публикации, соблюдают принципы, нормы и стандарты публикационной этики.

Качество научного журнала обеспечивается исполнением принципов участников процесса публикации: равенства всех авторов, принцип конфиденциальности, однократные публикации, авторства рукописи, принцип оригинальности, принцип подтверждения источников, принцип объективности и своевременности рецензирования.

Права и обязанности членов редакционных коллегий научных журналов НАО «Торайғыров университет» «Вестник Торайғыров университета», «Наука и техника Казахстана» и научно-популярного журнала «Краеведение» определены СО СМК 8.12.3-20 Управление научно-издательской деятельностью.

Права и обязанности рецензентов

Рецензенты научных журналов «Вестник Торайғыров университета», «Наука и техника Казахстана», научно-популярного журнала «Краеведение», обязаны руководствоваться принципом объективности.

Персональная критика в адрес автора(-ов) рукописи недопустима. Рецензент должен аргументировать свои замечания и обосновывать свое решение о принятии рукописи или о ее отклонении.

Национальность, религиозная принадлежность, политические или иные взгляды автора(-ов) не должны приниматься во внимание и учитываться в процессе рецензирования рукописи рецензентом(-ами).

Экспертная оценка, составленная рецензентом должна способствовать принятию решения редакцией о публикации и помогать автору улучшить рукопись.

Решение о принятии рукописи к публикации, возвращение работы автору на изменение или доработку, либо решение об отклонении от публикации принимается редколлегией опираясь на результаты рецензирования.

Принцип своевременности рецензирования. Рецензент обязан предоставить рецензию в срок, определенный редакцией, но не позднее 2-4 недель с момента получения рукописи на рецензирование. Если рассмотрение статьи и подготовка рецензии в назначенные сроки невозможны, то рецензент должен незамедлительно уведомить об этом научного редактора.

Рецензент, который считает, что его квалификация не соответствует либо недостаточна для принятия решения при рецензировании предоставленной рукописи должен незамедлительно сообщить об этом научному редактору и отказаться от рецензирования рукописи.

Принцип конфиденциальности со стороны рецензента. Рукопись, предоставленная рецензенту на рецензирование должна рассматриваться как конфиденциальный материал. Рецензент имеет право демонстрировать ее и/или обсуждать с другими лицами только после получения письменного разрешения со стороны научного редактора журнала и/или автора (-ов).

Информация и идеи научной работы, полученные в ходе рецензирования и обеспечения публикационного процесса, не должны быть использованы рецензентом(-ами) для получения личной выгоды.

Принцип подтверждения источников. Рецензент должен указать научные работы, которые оказали бы влияние на исследовательские результаты рассматриваемой рукописи, но не были приведены автором (-ами). Также рецензент обязан обратить внимание научного редактора на значительное сходство или совпадение между рассматриваемой рукописью и ранее опубликованной работой, о котором ему известно.

Если у рецензента имеются достаточные основания полагать, что в рукописи содержится плагиат, некорректные заимствования, ложные и сфабрикованные материалы или результаты исследования, то он не должен допустить рукопись к публикации и проинформировать научного редактора журнала о выявленных нарушениях принципов, стандартов и норм публикационной и научной этики.

Права и обязанности авторов

Публикационная этика базируется на соблюдении принципов:

Однократность публикации. Автор(-ы) гарантируют что представленная в редакцию рукопись статьи не была представлена для рассмотрения в другие издания. Представление рукописи одновременно в нескольких журналах/изданиях неприемлемо и является грубым нарушением принципов, стандартов и норм публикационной этики.

Авторство рукописи. Лицо, которое внесло наибольший интеллектуальный вклад в подготовку рукописи (при двух и более соавторах), является автором-корреспондентом и указывается первым в списке авторов.

Для каждой статьи должен быть назначен автор для корреспонденции, который отвечает за подготовку финальной версии статьи, коммуникацию с редколлегией, должен обеспечить включение всех участников исследования (при количестве авторов более одного), внесших в него достаточный вклад, в список авторов, а также получить одобрение окончательной версии рукописи от всех авторов для представления в редакцию для публикации. Все авторы, указанные в рукописи/статье, несут ответственность за содержание работы.

Принцип оригинальности. Автор(-ы) гарантирует, что результаты исследования, изложенные в рукописи, представляют собой оригинальную самостоятельную работу, и не содержат некорректных заимствований и плагиата, которые могут быть выявлены в процессе.

Авторы несут ответственность за публикацию статей с признаками неэтичного поведения, плагиата, самоплагиата, самоцитирования, фальсификации, фабрикации, искажения данных, ложного авторства, дублирования, конфликта интересов и обмана.

Принцип подтверждения источников. Автор(-ы) обязуется правильно указывать научные и иные источники, которые он(и) использовал(и) в ходе исследования. В случае использования каких-либо частей чужих работ и/или заимствования утверждений другого автора(-ов) в рукописи должны быть указаны библиографические ссылки с указанием автора(-ов) первоисточника. Информация, полученная из сомнительных источников не должна использоваться при оформлении рукописи.

В случае, если у рецензентов, научного редактора, члена(-ов) редколлегии журнала возникают сомнения подлинности и достоверности результатов исследования, автор(-ы) должны предоставить дополнительные материалы для подтверждения результатов или фактов, приводимых в рукописи.

Исправление ошибок в процессе публикации. В случае выявления ошибок и неточностей в работе на любой стадии публикационного процесса авторы обязуются в срочном порядке сообщить об этом научному редактору

и оказать помощь в устранении или исправлении ошибки для публикации на сайте журнала соответствующей коррекции (Erratum или Corrigendum) с комментариями. В случае обнаружения грубых ошибок, которые невозможно исправить, автор(-ы) должен(-ны) отозвать рукопись/статью.

Принцип соблюдения публикационной этики. Авторы обязаны соблюдать этические нормы, связанные с критикой или замечаниями в отношении исследований, а также в отношении взаимодействия с редакцией по поводу рецензирования и публикации. Несоблюдение этических принципов авторами расценивается как грубое нарушение этики публикаций и дает основание для снятия рукописи с рецензирования и/или публикации.

Конфликт интересов

Конфликт интересов, по определению Комитета по публикационной этике (COPE), это конфликтные ситуации, в которых авторы, рецензенты или члены редколлегии имеют неявные интересы, способные повлиять на их суждения касательно публикуемого материала. Конфликт интересов появляется, когда имеются финансовые, личные или профессиональные условия, которые могут повлиять на научное суждение рецензента и членов редколлегии, и, как результат, на решение редколлегии относительно публикации рукописи.

Главный редактор, член редколлегии и рецензенты должны оповестить о потенциальном конфликте интересов, который может как-то повлиять на решение редакционной коллегии. Члены редколлегии должны отказаться от рассмотрения рукописи, если они состоят в каких-либо конкурентных отношениях, связанных с результатами исследования автора(-ов) рукописи, либо если существует иной конфликт интересов.

При подаче рукописи на рассмотрение в журнал, автор(-ы) заявляет о том, что в содержании рукописи указаны все источники финансирования исследования; также указывают, какие имеются коммерческие, финансовые, личные или профессиональные факторы, которые могли бы создать конфликт интересов в отношении поданной на рассмотрение рукописи. Автор(-ы), в письме при наличии конфликта интересов, могут указать ученых, которые, по их мнению, не смогут объективно оценить их рукопись.

Рецензент не должен рассматривать рукописи, которые могут послужить причинами конфликта интересов, проистекающего из конкуренции, сотрудничества или других отношений с кем-либо из авторов, имеющих отношение к рукописи.

В случае наличия конфликта интересов с содержанием рукописи, ответственный секретарь должен известить об этом главного редактора, после чего рукопись передается другому рецензенту.

Существование конфликта интересов между участниками в процессе рассмотрения и рецензирования не значит, что рукопись будет отклонена.

Всем заинтересованным лицам необходимо, по мере возможности избегать возникновения конфликта интересов в любых вариациях на всех этапах публикации. В случае возникновения какого-либо конфликта интересов тот, кто обнаружил этот конфликт, должен незамедлительно оповестить об этом редакцию. То же самое касается любых других нарушений принципов, стандартов и норм публикационной и научной этики.

Неэтичное поведение

Неэтичным поведением считаются действия авторов, редакторов или издателя, в случае самостоятельного предоставления рецензии на собственные статьи, в случае договорного и ложного рецензирования, в условиях обращения к агентским услугам для публикации результатов научного исследования, лжеавторства, фальсификации и фабрикация результатов исследования, публикация недостоверных псевдо-научных текстов, передачи рукописи статей в другие издания без разрешения авторов, передачи материалов авторов третьим лицам, условия когда нарушены авторские права и принципы конфиденциальности редакционных процессов, в случае манипуляции с цитированием, плагиатом.

Теруге 12.12.2022 ж. жіберілді. Басуға 30.12.2022 ж. қол қойылды.
Электронды баспа
1,03 Мб RAM
Шартты баспа табағы 7,9
Таралымы 300 дана. Бағасы келісім бойынша.
Компьютерде беттеген А. К Мыржикова
Корректор: А. Р. Омарова, Т.А. Оразалинова
Тапсырыс № 40002

Сдано в набор 12.12.2022 г. Подписано в печать 30.12.2022 г.
Электронное издание
1,03 Мб RAM
Усл.п.л 7,9. Тираж 300 экз. Цена договорная.
Компьютерная верстка А.К Мыржикова
Корректор: А. Р. Омарова, Т.А. Оразалинова
Заказ № 40002

«Toraighyrov University» баспасынан басылып шығарылған
Торайғыров университеті
140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.

«Toraighyrov University» баспасы
Торайғыров университеті
140008, Павлодар қ., Ломов к., 64, 137 каб.
8 (7182) 67-36-69
e-mail: kereku@tou.edu.kz
www.vestnik.tou.edu.kz